

ISSN 2411-1899



ЕВРАЗИЙСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

VIII Международная научная конференция



АВГУСТ
2015

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ
НАУКИ

Гайсин М.А.

Новая космологическая модель Вселенной. Решение проблемы идентификации темной материи. Структура млечного пути 1

Золотовский А.В.

Гравитационная индукция 4

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Воробьев В.А.

Радиометрический радиозонд 9

Зайцева Т.В., Пусная О.П., Шуваева Е.Ю.

Программная реализация семантической модели социально-значимой предметной области 10

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Батаев Х.М., Шихнабиева М.Д.

Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь на фоне синдрома дисплазии соединительной ткани у лиц подросткового возраста: особенности клиники и лечения 16

Евстратова Е.Ф., Васильева Л.В.,

Никитин А.В., Бурдина Н.С.

Управление болью у больных остеоартрозом с применением хромолазеротерапии 18

Кику П.Ф., Горборукова Т.В.

К вопросу оценки распространенности экологически-зависимых заболеваний 21

Рзаев Т.

Применение принудительных мер медицинского характера при ограниченной вменяемости . . . 22

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волков В.И.

Актуальные вопросы российско-китайского экономического и финансового сотрудничества . . 24

Волобуева Т.А.

Типизация малых форм хозяйствования в аграрной экономике 27

Гайрбекова Р.С., Юсупова Т.А.

Антимонопольная политика в сфере строительства и жилищно-коммунального комплекса . . 30

Ерохина Е.В.

Концептуальные основы управления потоковыми процессами предприятия 33

Зуб А.Т., Мельников М.А.

Стратегическое планирование в условиях неопределенности внешней среды 35

Климин А.И., Пилявский В.П.

Проблема соотношения потребностей и ценностей в экономическом поведении человека. К постановке вопроса 37

Колчин Н.А.

Роль бюрократии в процессе модернизации российской экономики в современных условиях 38

Кыдыкеева А.А.

Влияние миграции на экономическое развитие южного региона Кыргызстана 41

Овсепян Т.

Конкурентоспособность строительной организации: методические подходы к её оценке . . . 43

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Герасина Д.А.

Способы защиты деловой репутации 48

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Елизаров М.В.

Эволюция идеи прав и свобод человека в России и в Западной Европе 52

Шиповская Л.П.

Общество как объект философского осмысления 54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Генералов В.А.

Английские составные технические термины: применение матричной презентации в их исследовании 57

Киндикова Н.М.

Алтайские писатели-фронтовики: взгляд в биографию 61

Кряквин В.Ю.

К вопросу об употреблении и функциях интеллектуальных фразеологизмов в немецкоязычном художественном дискурсе 66

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кондратьева С.Ю.Диагностика и профилактика вербальной дис-
калькулии у детей с тяжелыми нарушениями
речи (ТНР) 69**Смирнов П.Ю.**Межэтнические проблемы в молодёжной среде .
. 71**Тагаева Т.В., Васильева Е.Ю.**Как готовить студентов к психолого-
педагогической работе с пациентом в медицин-
ском вузе 73

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Атаев З.В., Братков В.В.Влияние современных изменений температуры
воздуха на высокогорные ландшафты Северо-
Восточного Кавказа 76**Атаев З.В., Братков В.В.**Реакция высокогорных ландшафтов Северо-
Восточного Кавказа на современные изменения
количества атмосферных осадков 78

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новая космологическая модель Вселенной. Решение проблемы идентификации темной материи. Структура млечного пути

Гайсин Мурат Асгатович

***Аннотация:** по мнению автора, современная теоретическая физика, в своих общих представлениях, является клубком недоразумений и ошибок, но в силу того, что при этом, являясь взаимоувязанной системой понятий, практически не поддается серьёзным исправлениям и корректировкам. Поэтому, даже конструктивная критика отдельных его положений не даст ожидаемого результата, пока ей не будет противопоставлена такая же взаимоувязанная система понятий, предсказания которой будут хорошо согласовываться с экспериментальными данными.*

Современные представления об эволюции Вселенной основываются на теории Большого взрыва, которая как бы подтверждается наблюдаемым в настоящее время разбеганием галактик и открытием реликтового микроволнового излучения. Теория Большого взрыва предполагает, что Вселенная образовалась из точки, которая практически не имела размера и за невероятно короткий миг времени. Но такое предположение, для автора статьи, является абсолютно абсурдным. Хотя бы, исходя из того факта, что чем больше размер объекта, тем медленнее происходит эволюционное событие относительно всего объекта. Автор предлагает новую теорию эволюции Вселенной, которая не содержит таких абсурдных предположений, тем не менее, органично объясняет эффект разбегания галактик и физическую природу реликтового микроволнового излучения. Трудность в понимании новой теории заключена в том, что она основана на новом представлении физической природы гравитации, в понимании эффекта экранирования гравитации и на новом представлении эволюции материальных объектов Вселенной. А если быть точнее, то автор изложит другую научную картину мира. При этом основные концепции новой научной картины мира диаметрально противоположны современным представлениям о реальности.

Итак, в современной научной картине мира направлении эволюции космической материи диффузная, то есть концентрация массы от крайне разреженной газопылевой материи к более плотным звездам и в конечном итоге к черным дырам. Автор же, предлагает вернуть концепцию академика В.А. Амбарцумяна, где эволюция космической материи начинается со сверхплотного догалактического тела неизвестной природы. В современной научной картине мира, объект такой массы может быть только черной дырой, и поэтому В.А. Амбарцумян постулировал, что Д-тело не подчиняется фундаментальным законам природы. Автор считает, что это неверный путь для разрешения противоречий. А верный путь это анализ правильности так называемых фундаментальных законов в свете новой концепции. Начнем с гравитации. Гравитация по Ньютону это силовое взаимодействие тел. Хотя физического представления механизма тяготения до сих пор не существует. Следствием такого понимания гравитации является экстраполяция эволюции массивного космического тела до точки с бесконечной плотностью. Разработанная автором статьи теория гравитации не стыкуется с общей теорией относительности Эйнштейна. Во-первых, в ОТО Эйнштейна, как

и в современной науке, время считается физической составляющей реальности. А в понимании автора, время является мерой изменения состояния реальности и, соответственно, в физическую составляющую реальности не входит. К сожалению, понимание сути времени так и остается нерешенным вопросом философии. Непонимание сути времени в науке доходит до полного абсурда. Это видно по определению свойств позитрона относительно электрона - противоположный заряд, пространственно как бы отражен в зеркале и обратный ход времени. Во-вторых, ОТО наложена на диффузную концепцию эволюции материи. А теория гравитации автора совмещается с концепцией эволюции материи со сверхплотного догалактического ядра. Действительно, в теории гравитации автора, из-за отсутствия силовой компоненты, нет логических предпосылок на ограничение первоначальных размеров не квантованной материи. При этом о коллапсе материи не может быть и речи. Как воздействует материя на топологию пространства? По логике теории гравитации автора, материя деформирует пространство. Поставим вопрос, как именно материя деформирует пространство? Для решения этого вопроса, автор рассмотрит один физический факт - излучение, исходящее из центра гравитации, испытывает красное смещение. То есть, проявляется эффект убегания центра гравитации от наблюдателя. Но, так как центр гравитации на самом деле не убегает от наблюдателя, то это значит, что эффект убегания проявляется из-за прохождения излучения через изменяющуюся метрику пространства. При этом излучение проходит с пространства со сжатой метрикой к пространству с более разреженной метрикой. Трудность изложения новой теории заключена еще в том, что современное представление о гравитации сильно отличается от авторского понимания. В современной науке, при изучении гравитации, рассматривается практически гравитационно-экранированная материя. И соответственно полученные выводы, в авторском понимании, далеки от истины. Итак, определение гравитации автора: поле тяготения - это область пространства деформированное не квантованной материей. Поэтому деформированное пространство ядра является полем тяготения всего объекта. При этом ядро не обязательно должно быть не квантованной материей. Если частично гравитационно-экранированные связанные кванты материи имеют общее вращение, то они будут иметь единое гравитационное поле. Например, ядро атома. А остальные элементы объекта не увеличивают поле тяготения центрального ядра, а наобо-

рот — экранируют. То есть, в авторском понимании гравитации, принцип равенства гравитационной и инертной масс не является верным. Посмотрим это на примере галактики. По современной науке гравитационное поле галактики создается совокупностью масс ее звезд. А в авторском понимании, гравитационное поле галактики создает только ядро галактики, а гравитационные поля звезд экранируют гравитационное поле ядра. В таком понимании гравитации легко решается вопрос о темной материи. Не учтенная в современной науке гравитационная масса ядер галактик, которая намного превосходит совокупную массу звезд этих же галактик, и является так называемой темной материей. Автор считает, что движущейся силой эволюции Вселенной является свойство метрики пространства эволюционно переходить из состояния сжатия в состояние разряжения. И это свойство пространства проявляется в виде так называемой темной энергии. И как же эволюционирует материя на фоне эволюции метрики пространства? Не квантованная материя по своей границе на фоне расширяющейся метрики пространства будет подвергаться разрывам, формируя материальные объекты нижнего уровня. Этим объясняется активность ядер галактик и расширение земного шара. Рассмотрим эволюцию материи космоса на примере эволюции галактик. Автор считает, что эволюция галактик идет по схеме Хаббла. То есть от квазара к эллиптическим галактикам и далее к спиральным. Сразу же возникает возражение, эти типы галактик сильно отличаются друг от друга, мощностью гравитационных полей. Но если учесть понятие экранирования гравитации, то все встает на свои места. То есть, чем более ранний этап эволюции галактики, тем мощнее проявляется ее гравитационное поле. Тогда возникает другое возражение — звездная оболочка эллиптической галактики намного старше звезд рукавов спиральной галактики. Но это возражение возникает, только из-за незнания принципов эволюции галактик. В центре спиральной галактики находится так называемый бар с оболочкой из очень старых звезд. На самом деле этот бар и есть эллиптическая галактика, которая эволюционировала в спиральную галактику. А иррегулярные галактики, по мнению автора, вообще не являются галактиками. Для доказательства автор рассматривает описание так называемых иррегулярных галактик. Они по размерам меньше средних спиральных галактик, по внешнему виду напоминают бесформенное, клочковатое облако, не имеют особой внутренней структуры, и самое главное, нет особо выделенного центра и ядра. А по концепции эволюции материи, как эволюции ядер, нет ядра — нет галактики. Тогда чем же они являются? Эволюционирующими сгустками звезд, которые в свое время были выброшены из материнской галактики. Это хорошо видно на примере Большого и Малого Магеллановых облаков. Которые являются спутниками нашей Галактики и вращаются вокруг центра нашей Галактики. А как же разбегание галактик? Прохождение излучения на фоне расширяющейся метрики пространства и создает эффект разбегания галактик. А реликтовое микроволновое излучение также является результатом эволюции излучения от сверхдальних квазаров и галактик на фоне расширяющейся метрики пространства. ОТО, в настоящее время, считается самой успешной гравитационной теорией, которая хорошо подтверждена наблюдениями. Но, на самом деле, те же самые наблюдения подтверждают и авторскую теорию гравитации. Например, эффект Шапиро, который выражается в гравитационном замедлении времени, то есть в

поле тяготения электромагнитные сигналы идут дольше, чем в отсутствие этого поля. Имеет простое объяснение в теории гравитации автора, электромагнитные сигналы, проходя через метрику сжатого пространства, как бы проходят большее расстояние и соответственно затрачивают большее время на прохождение. Для подтверждения авторского подхода к пониманию гравитации рассмотрим экспериментальные исследования доктора технических наук В.Н. Самохвалова, который в своей статье «Динамическое взаимодействие в вакууме вращающихся масс» приводит результаты экспериментальных исследований взаимодействия в вакууме близко расположенных, механически не связанных, вращающихся дисков. Он выявил, что при высоких угловых скоростях возникают силы взаимодействия между дисками, вызывающие прецессию и упругое деформирование (винтовую закрутку поверхностей) дисков в процессе их совместного вращения. При этом происходит передача энергии от вращающегося диска к первоначально неподвижному диску, приводящая к его вращению, а также взаимное торможение и нагрев дисков при их одновременном вращении. Эффекты проявляются только в вакууме.

Итак, почему эффекты проявляются только в вакууме? Для решения этого вопроса надо ввести понятие об экранировании гравитации. То есть молекулы воздуха экранируют гравитационные поля, создаваемые вращающимися дисками. Второй вопрос, почему практически гравитационно-экранированный алюминиевый диск создает увлекающее по направлению вращения гравитационное поле? Для решения этого вопроса рассмотрим эффекты, которые возникнуть при вращении алюминиевого диска. Во-первых, при вращении диска создается единое поле массы диска в топологии пространства. Во-вторых, при вращении диска возникает эффект запаздывания потенциала. То есть, в направлении касательной вращения диска идет надвигание сжатой метрики пространства материальных точек диска, а сзади из-за запаздывания потенциала — разрежение метрики пространства. В пространстве самого вращающегося диска будет происходить взаимная компенсация сжатия и разрежения в метрике пространства материальных точек диска. А в около дисковом пространстве, компенсации разрежения метрики пространства не происходит, и создается эффект гравитационного поля увлекающего в направления вращения диска. Увлекающее гравитационное поле вращающегося диска притянет электроны другого диска. Что проявится в виде взаимного торможения и нагревания дисков при встречном и даже попутном вращении. При встречном вращении дисков проявляется еще один эффект, это взаимное непроникновение полей, что проявляется как отталкивание друг от друга полей сформированных массами вращающихся дисков.

Экспериментальные исследования доктора т. н. В.Н. Самохвалова очень показательны, в официальной теоретической физике результаты его исследований не имеют объяснения, а в авторском же представлении гравитации, результаты его исследований очевидны для понимания.

Решение проблемы идентификации темной материи.

Автор представит вниманию читателей выявленную им несущность в представлении структуры галактики и идентифицирует так называемую «темную материю» с физическим объектом в структуре галактики, и рассмотрит

возможность решения проблемы идентификации так называемой «темной материи» через здравый смысл, науку и эзотерические знания.

Итак, решение проблемы путем использования здравого смысла. Для этого рассмотрим структуру Солнечной системы как самую очевидную для понимания. В центре системы Солнце и вокруг него вращаются планеты. Вся основная масса Солнечной системы сосредоточена в центре. Проведем мысленный эксперимент, уберем Солнце из Солнечной системы, и зададим себе вопрос, останутся ли планеты на своих орбитах или разлетятся в просторах космоса? Ответ очевиден — разлетятся. По аналогии, автор делает вывод, что в центре галактики тоже должно находиться массивное ядро, чтобы звезды при вращении галактики не разлетелись в разные стороны.

Рассмотрим возможность решения проблемы через данные науки, но без интерпретации самих физиков. Математические расчеты показали, что вращение галактик невозможно корректно описать, если учитывать лишь содержащуюся в них массу звезд и газа, так как все звезды и газ в таком случае должны были бы разлететься. То есть математические расчеты показывают, что основная масса галактики не учтена и не идентифицирована с физическим объектом в составе галактики. Для решения проблемы рассмотрим соответствие, выявленное при изучении галактики Млечный путь. Млечный путь по периметру окружают карликовые галактики. Карликовые галактики — это малые звездные системы, каждая из которых насчитывает всего по несколько тысяч звезд. Расчеты говорят о том, что эти звездные скопления не содержат темную материю. То есть явно напрашивается вывод: галактика Млечный путь имеет ядро и имеет темную материю, карликовые галактики не имеют ядра и не имеют темной материи. Имеется явное соответствие: ядро — темная материя. Во-вторых, эти карликовые галактики двигаются гораздо быстрее, чем можно было бы предположить согласно ньютоновской гравитации. Такая скорость у карликовых галактик возможна только в случае существования не просто ядра, а массивного ядра у галактики Млечный путь.

Рассмотрим, как решена проблема в эзотерических знаниях. Удивительно, но эзотерики (Е.П. Блаватская «Тайная доктрина») прекрасно представляют общую структуру галактики: «Учителя открыто говорят, что даже высочайшие Дхиан-Коганы никогда не проникали в тайны за пределами тех границ, которые отделяют миллиарды солнечных систем от так называемого Центрального Солнца» (Раздел 2 стр. 37); «Вне пределов Солнечной Системы, именно другие Солнца и, в особенности, таинственное Центральное Солнце — «Обитель Невидимого Божества», как некоторые почтенные лица называли его — определяют движение и направление

небесных тел» (Раздел 3 стр. 462).

Решение проблемы с точки зрения теоретической физики. Физики, при решении этой проблемы, пошли другим путем. Во-первых, придумали термин «темная материя», что позволило им не идентифицировать теоретически вычисленную дополнительную массу галактики с конкретным физическим объектом галактики. Что в конечном итоге позволило им не корректировать свои представления об эволюции галактик и Вселенной.

Предполагаемая структура Млечного пути.

Автор рассматривает в новом представлении структуру нашей Галактики. Так называемая перемычка (бар) в центре галактики, по мнению автора, на самом деле является ядром галактики со звездной оболочкой. Из принципа развития ядра, на границе веретенообразной звездной оболочки должны находиться самые старые звезды, что и подтверждается наблюдениями.



Рис 1. Наша Галактика

Из полюсов веретенообразной звездной оболочки ядра идет выброс молодых звезд, из которых формируются спиральные рукава. Из того, что спиральные рукава скручены, автор делает вывод, что центральный объект имеет собственное вращение по своей оси и еще общегалактическое вращение. Относительно общегалактического вращения спиральные рукава находятся в зоне экватора.

Заключение. Теория развития Вселенной, как эволюционное развитие сверхплотных массивных ядер материи в пространстве является альтернативой теории Большого Взрыва. Если бы астрофизика развивалась из идеи эволюционного развития сверхплотных ядер материи, то проблемы темной материи и темной энергии просто бы не возникло.

Литература:

1. Гайсин М. А. «Понимание отрицательных величин в математике и материальных объектов с отрицательными свойствами в физике (Критика Канта)». Сборник научных работ ЕНО за март 2015 г. Москва.
2. Гайсин М. А. «Физическая природа формирований структур электронных оболочек атомов». Сборник научных работ ЕНО за апрель 2015 г. Москва.
3. Гайсин М. А. «Единая теория поля. Физическая природа отрицательного заряда». Сборник научных работ ЕНО за май 2015 г. Москва.
4. Гайсин М. А. «Наглядное представление физической природы фотона и нейтрино. Позитрон — математический фантом реального электрона». Сборник научных работ ЕНО за июнь 2015 г. Москва.
5. Д. т.н. В. Н. Самохвалов «Динамическое взаимодействие в вакууме вращающихся масс» <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/9530.html>
6. Н. Носков «Явление запаздывания потенциала». <http://n-tru/tp/ng/yzp.htm>

7. Павел Урушев. «Ньютоновская гравитация опять устарела».

<http://v2.pravda.ru/science/planet/space/27-04-2009/309132-newgravity-0>

8. Е. П. Блаватская «Тайная доктрина» Том 1 Космогенезис. Раздел 2 стр. 37, Раздел 3 стр. 462.

9. Galactic survey reveals a new look for the Milky Way –University of Wisconsin.

10. Википедия. Свободная энциклопедия. Интернет.

Гравитационная индукция Gravitational induction, Schwerkraftinduktions (Ртутный двигатель летательного космического аппарата)

Золотовский Александр Владимирович (г. Новороссийск)

Ключевые слова: Гравитационная индукция, Gravitational induction, Schwerkraftinduktions, гравитационная машина, ртутный двигатель, Ртутный двигатель летательного космического аппарата.



"Я, успешно закончил авиационный институт, но не пойму, почему самолет летает, а крыльями не машет".
М. Задорнов

Сегодня я расскажу, удивительную и немного мистическую историю, которая реально произошла со мной в Одессе, когда я учился на Физмате, в 1989 году. Мы с Игорем Грушевским посещали клуб UFO-логов, при университете. Там собирались люди и рассказывали о своих наблюдениях НЛО (Неопознанных Летящих Объектах). Однажды перед нами выступал знаменитый уфолог Владимир Ажажа. Теперь мы знаем, что инопланетян не бывает, но тогда это было интересно.

Так вот, на одном заседании клуба, один человек рассказал, что всю информацию он черпает из Информационного Космического Канала (ИКК), где можно получить ответ на любой вопрос. Для подключения к ИКК он использует специальную антенну. Медный стержень длиной 20-30 см, с медным шариком на конце.

Игорь работал электриком в Одесском университете им. Мечникова, у него было много разных медных проводов. Он изготовил пару таких антенн, одну вручил мне, и мы стали экспериментировать. Вечером, я лег спать, с этой железкой в руках. Мысленно сформулировал пару вопросов, типа если есть инопланетяне, то пусть они меня научат чему-нибудь, чего человечество еще не знает.

И действительно, этой ночью я увидел удивительно красочный сон. Как будто я в кинотеатре, смотрю научно популярный фильм. Знакомый голос с экрана, каким озвучивались все документальные фильмы того времени, говорит мне две "ИСТИНЫ":

1. Каждую ночь на землю Луна извергает триста тысяч тонн снега.



Рис 3. Луна



Рис 4. Человек на луне

Не знаю, на сколько полезна первая истина. Если бы это мне сказала теща по секрету, я бы даже не запомнил. Источник внушал абсолютное доверие.

Однажды, когда я сдавал зачет по Астрономии, мне попался билет про Луну. Объект известный, но рассказывать особенно нечего. Тут я и процитировал эту фразу.

Профессор резко проснулся, и широко открытыми глазами посмотрел на меня. Оказывается, темой его диссертации

было, что-то про центр масс системы Земля-Луна, и он много времени провел на Антарктиде, собирая космическую пыль на снегу. Это была Лунная пыль. Говорит, что её действительно тонны.

А вторая истина звучала примерно так:

2. Гравитационная постоянная - это скорость сжатия пространства.

На самом деле вселенная не расширяется, а сжимается. Как будто бы падает в "Черную дыру". Как стекающая вода в ванне. Поэтому, все звезды удаляются от нас. Причем те которые находящиеся ближе к "черной дыре", удаляются от нас потому, что они быстрее падают в "черную пропасть". А, другие звезды все равно удаляются от нас потому, что мы ближе к "дыре", и мы быстрее падаем. Создается впечатление расширяющегося пространства, а мы в центре этого расширения. И, эффект Доплера имеет место быть.



Рис 5 Галактика водоворот



Рис 6. Вода в ванне

Дальше шла подробная инструкция Ртутного двигателя космического летательного аппарата. Которую, я попытаюсь воспроизвести Вам.

Нам понадобится металлический сосуд сферической формы. Я использовал алюминиевый сосуд, литров на 10, найденный в химической лаборатории, для хранения какого-то химического элемента, наверно Хлора или Ртуты. Сосуд имел горловину с резьбой, металлические ручки для транспортировки, и подставку для устойчивости (см. Рис. 1). В центр сферы я поместил медный шарик, диаметром 2 см, закрепленный на медном стержне. Это будет центральный контакт - анод. К горловине прикрутил кусок медной проволоки. Это будет контакт сферы - катод. Машина практически готова.

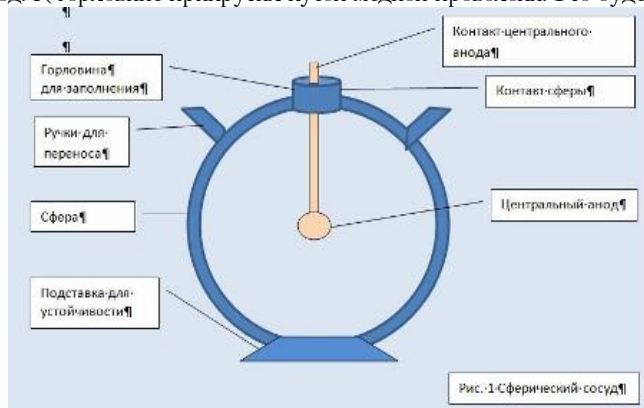


Рис.1 Сферический сосуд

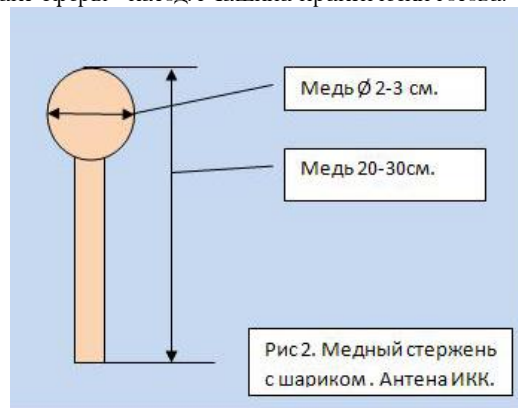


Рис.2 Медный стержень с шариком



Рис.7. Эволюция ядерного взрыва

Интересно, что центральным контактом была та самая антенна ИКК, которую мне подарил знакомый электрик.

Давайте вспомним, что такое гравитационная постоянная. Это коэффициент пропорциональности в законе всемирного тяготения И. Ньютона.

$$F = G \frac{m_1 m_2}{R^2}.$$

F - это сила, с которой все тела на поверхности земли притягиваются к земле. Чтобы изменить эту силу, надо изменить любую составляющую в правой части уравнения. Изменить массу m земли или радиус земли R , вряд ли получится. Попробуем изменить G .

$$G = 6,67428(67) \cdot 10^{-11} \frac{\text{м}^3}{\text{кг} \cdot \text{с}^2}$$

Посмотрите внимательно на размерность G . Кубический метр (объем) / делим на килограмм (получаем удельный объем) / делим на секунду в квадрате (получаем изменение удельного объема вещества за единицу времени).

По аналогии с ускорением g . Метр на секунду в квадрате. g это изменение скорости, а G изменение удельного объема вещества за единицу времени. Напоминаю удельный объем, это обратная величина плотности вещества.

Главная идея нашей конструкции - это управляемое изменение удельным объемом или плотностью вещества.

Обратите внимание на гриб ядерного взрыва. При ядерном взрыве мы имеем, резкое расширение вещества, резкое изменение его плотности, которое сопровождается резким подъемом всей конструкции вверх. **Наша задача, смоделировать резкое расширение вещества в нашем сосуде и зарегистрировать при этом уменьшение веса конструкции.**

Рабочим веществом (двигателем), возьмем Ртуть.

Ртуть - химический элемент, который по своим свойствам удивительно подходит нам.

1. Ртуть - жидкость, способна менять форму по нашему желанию.

2. Ртуть - электропроводящий металл. Важно для управления веществом.

3. Ртуть - имеет достаточно большую массу, Важно для гравитационного момента.

Мне кажется Ртуть создана богом, специально для нашей машины.

Но, ртуть - очень вредное для здоровья человека вещество. Даже будучи в запаянном сферическом сосуде, она представляет опасность для всего живого. Известно, что великий Исаак Ньютон умер от отравления парами ртути. Возможно, он пытался сделать нашу машину и не успел. Возможно, вам удастся заменить ртуть другим веществом. Главное понять идею, И потом реализовать её в другой конструкции.

Главная идея нашей конструкции - это управляемое изменение плотностью вещества.

Заполним наш сосуд ртутью, можно парами ртути из лампы дневного света. m - масса Ртути. Подаем напряжение на наши контакты Анод и Катод. Напряженность электромагнитного поля, созданное между стенками сосуда и центральным контактом соберет все молекулы двигателя в центре сосуда, вокруг центрального контакта Анода. Имеем плотность двигателя m/V_1 .

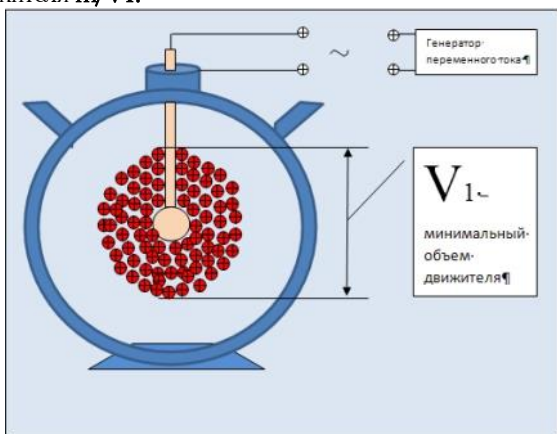


Рис. 8. Рабочий цикл 1

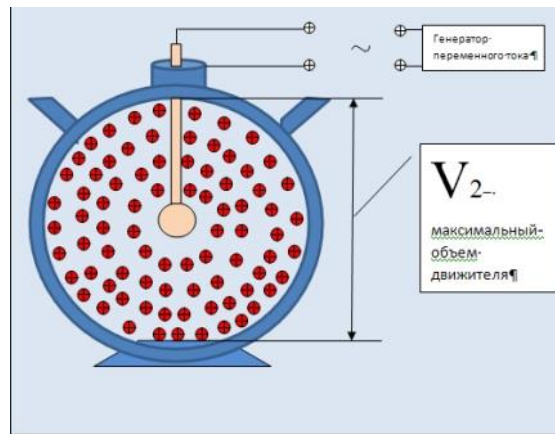


Рис. 9 Рабочий цикл 2

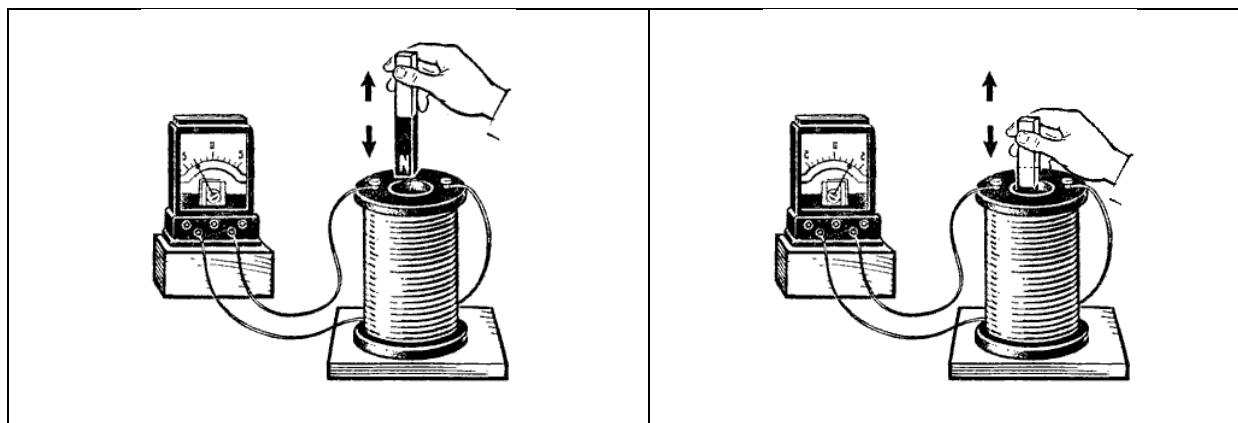


Рис. 10. Электромагнитная индукция

Меняем полярность напряжения на контактах, теперь молекулы движителя стремятся к стенке сосуда, имитируем взрыв. И, в какой-то момент t имеем плотность m/V_2 . В этот момент, можно зарегистрировать потерю веса системой.

Действительно, любая машина совершающая положительную работу, должна иметь "Вдох" и "Выдох" системы. Здесь важно, что сжатие должно тоже происходить с изменением плотности равной G . Подобно тому, как подкинутый камень, летит вверх и вниз с одинаковым ускорением g . Сначала замедляет скорость полета вверх, потом ускоряет скорость падения вниз. Нам нужно достичь одинакового изменения плотности, как в прямом, так и в обратном направлении.

Регулируя величину напряженности электромагнитного поля и частоту изменения полярности, можно заставить машину лететь, и поднимать груз, больше своего веса.

Подобно электромагнитной индукции, когда ток возникает только при движении магнита в катушке. Гравитационная индукция генерирует гравитационное поле только при движении тяжелых частиц внутри сосуда.

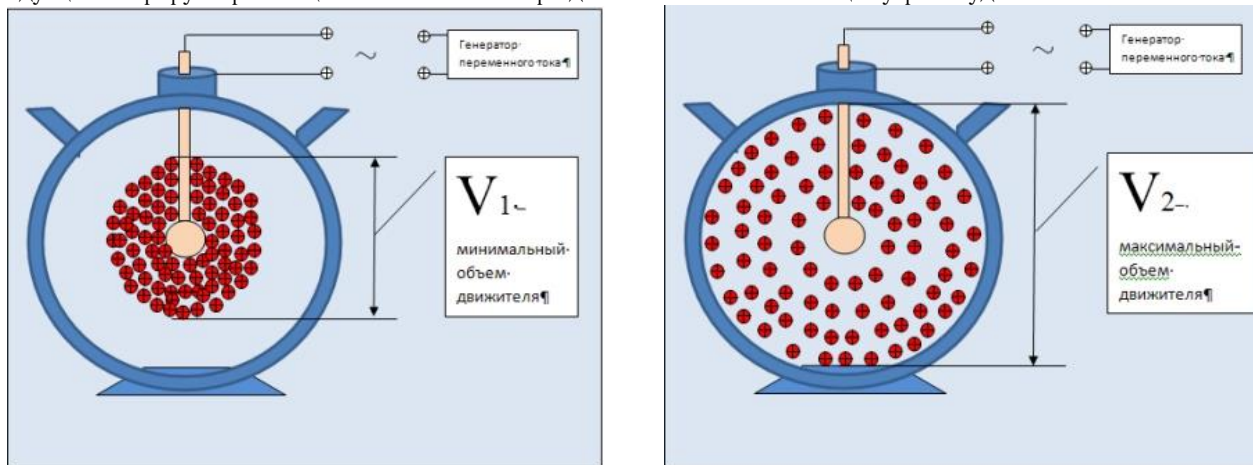


Рис. 11. Гравитационная индукция

Чем тяжелей частицы, тем сильнее создаваемое поле. Частоту колебаний подбираем эмпирически.

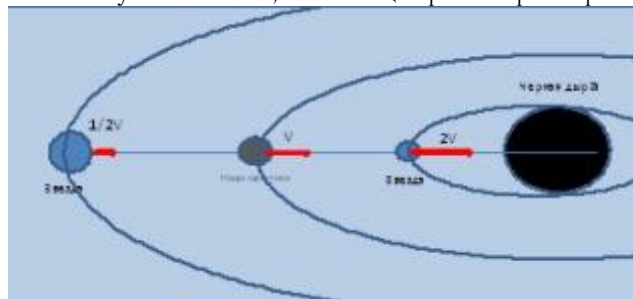
Часть вторая.

Вселенная не расширяется, а сжимается!!!

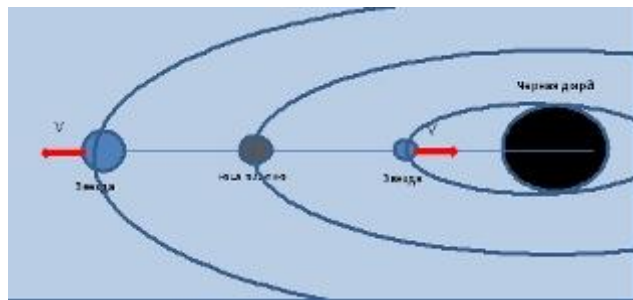
Дальше совсем фантастика. Если верить голосу за кадром, то на этой машине можно летать не только в любой точке пространства, но и за его пределами. Сквозь пространство и время.

На самом деле вселенная не расширяется, а сжимается. Как будто бы падает в "Черную дыру". Как стекающая вода в ванне. Поэтому все звезды удаляются от нас. Причем те которые находящиеся ближе к "черной дыре", удаляются от нас потому, что они быстрее падают в "черную пропасть". А, другие звезды все равно удаляются от нас потому, что мы ближе к "дыре", и мы быстрее падаем. Создается впечатление расширяющегося пространства. И эффект Доплера имеет место быть.

Вот почему нам кажется, что мы в центре этого расширения.



С точки зрения внешнего наблюдателя, все звезды и наша галактика приближаются к "Черной дыре", с разными скоростями. Чем ближе объект к "Черной дыре", тем скорость падения больше: $V, 2V, 3V$



С точки зрения нашей галактики, звезды удаляются от нас со скоростью V .

И нам кажется, что вселенная расширяется и мы в центре этого расширения.

Рис. 13. Вселенная не расширяется, а сжимается

Таким образом, все объекты вселенной, рано или поздно, соберутся в центре вселенной. И создадут там самый большой объект вселенной. Это огромный объект, похожий на "черную дыру", но значительно больше и мощней.

Он подобно "черной дыре" будет неистово пожирать остатки вселенной. Его ядро, подобно ядру звезды, периодически

взрываясь, и пожирая свой взрыв, будет порождать очередные элементы таблицы Менделеева. Пока в ядре не появится Уран(U92) или Унбиуний(Ubu121). И тогда произойдет "БОЛЬШОЙ ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ" который выбросит все элементы вселенной в исходное состояние, то есть к самой границе вселенной. И все начнется заново.



Рис 14. Диаграмма распределения массы вселенной

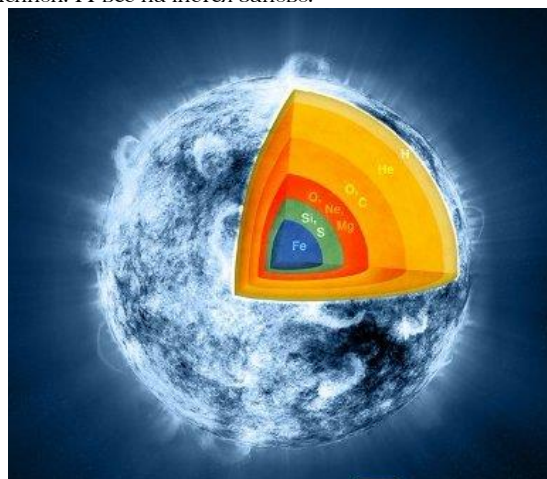


Рис. 15. Центр вселенной подобно звезде генерирует новые элементы

Чтобы все началось заново, достаточно заполнить все пространство вселенной Водородом(H1).

Нетрудно подсчитать, какова масса нашей вселенной.

Надо радиус вселенной 13,5 млрд. свлет./ разделить на размер атома Водорода(H1)* и умножить на массу атома Водорода(H1). Это будет масса всех объектов нашей вселенной.

Понятно, что таких вселенных существует очень много. Они отличаются своей массой, и соответственно радиусом. Чем больше масса, тем больше радиус вселенной, тем тяжелее ядро вселенной. Ядра таких вселенных могут состоять из элементов (Ubb122)(Ubt123)(Ubp124)(Ubp125)(Ubh126)(130) и т.д. см. таблицу Менделеева.

<http://www.Zolotovskiy.ru>

Часть третья. Черная материя и энергия

Новая забава ученых — это темная материя и энергия. Которой, якобы заполнена наша вселенная. Которая имеет огромную массу, но увидеть её нельзя, так как она прозрачна. Она не видима, но её присутствие мы ощущаем по отклонению света от далеких звезд на большую массу.

Независимо, какую структуру имеет вселенная А, В, С, или D на рис. 15.

Масса **вселенной** равна **М**. Значит сила притяжения нашего объекта **m** будет одинакова $F=m*M/R^2$ и всегда будет стремиться к центру вселенной. Даже если в центре ничего нет.

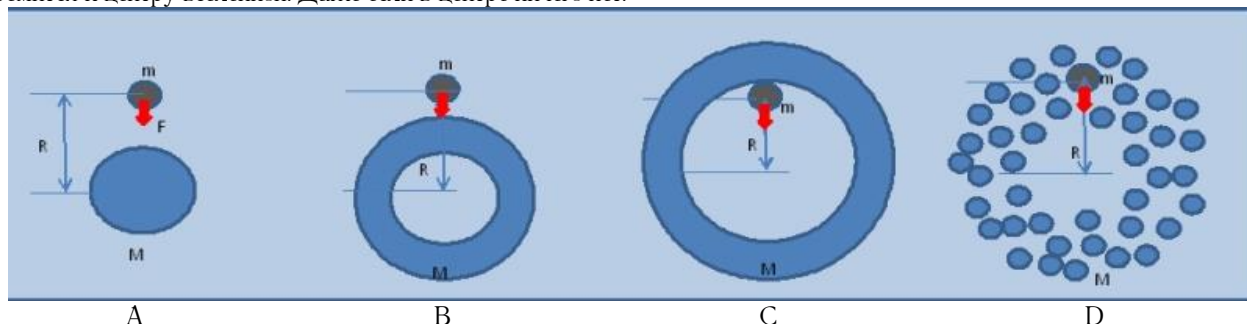


Рис. 15. Сила притяжения к центру всегда одинакова

Это и есть темная материя. Смысл её понятен на рисунке С и D. Мы падаем в центр, но в центре ничего нет, и мы не видим, что нас притягивает, не видим причины и источника энергии нашего падения. Действительно нам кажется, что нас притягивает темная (невидимая) энергия и материя.

На самом деле это суммарная сила притяжения всех объектов вселенной.

Поэтому темная энергия и проявляет себя таким странным образом, искажает свет от далеких звезд, закручивает галактики в спираль и прочее.

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Радиометрический радиозонд

Воробьев Владимир Арамович, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник

Институт глобального климата и экологии Росгидромета и РАН

Аннотация: предложен способ повышения точности измерения солнечных космических лучей в стратосфере с помощью радиометрических радиозондов.

Во время мощных вспышек на солнце генерируются протоны высокой энергии, т.н. солнечное космическое излучение, или солнечные космические лучи (СКЛ). Достигая Земли, они воздействуют на ионизацию атмосферы, образование облаков, содержание озона, а также могут представлять опасность для полетов космонавтов, пилотов и пассажиров сверхзвуковых самолетов. В настоящее время с помощью спутников ведется непрерывное наблюдение за вторжениями солнечных протонов в околоземное космическое пространство (ОКП) в широком диапазоне энергий.

Исследование солнечных космических лучей (СКЛ) в атмосфере в СССР началось еще в 1957 году в Физическом институте Академии Наук [1]. Для измерения спектров СКЛ с энергией 100-500 МэВ (наиболее опасный диапазон энергий протонов) были применены радиометрические радиозонды, поднимающиеся до высот 25-30 км. Измерялось изменение интенсивности космического излучения с высотой. В спокойных условиях оно определяется фоновой высотной кривой, создаваемой галактическим космическим излучением. Во время вторжения СКЛ оно определяется, как избыточное излучение над фоном.

В 1968 г. в Институте прикладной геофизики была начата работа по созданию подсистемы контроля радиационной обстановки в стратосфере с помощью радиометрических радиозондов, запускаемых на станциях аэрологического зондирования Госкомгидромета. Впервые в мире в СССР была создана на базе выбранной сети аэрологических станций гидрометеослужбы сеть станций радиометрического стратосферного зондирования Госкомгидромета, которая уже к началу 70-х годов включала 6 наземных станций (Шойна, мыс Челюскин, мыс Шмита, Земля Франца-Иосифа, Дальнереченск, Беллинсгаузен), а также 6 научно-исследовательских судов и судов погоды («Про-

фессор Zubov», «Профессор Визе», «Виктор Бугаев», «Академик Королев», «Океан», «Прибой») [2]. Телеметрическая информация принималась штатной приемной аппаратурой аэрологической станции, автоматически обрабатывалась и выдавалась совместно с метеоинформацией. До 1981 г., когда на ИСЗ «Метеор» были установлены счетчики Черенкова, данные об высокоэнергичных СКЛ получались только с помощью радиометрических радиозондов [3]. В связи с изменением экономической ситуации в стране и прекращением финансирования изготовление радиозондов и радиометрическое зондирование на сети станций Госкомгидромета стало сокращаться и в 1990 г. были полностью прекращены.

Одной из важных задач является повышение точности измерения интенсивности и энергетического спектра высокоэнергичных протонов. Для этого был предложен способ увеличения статистической точности за счет увеличения времени спуска радиозонда в заданном диапазоне высот [4]. Радиозонд запускается на двух шар-зондовых оболочках с подъемной силой на 10-20% меньше веса радиозонда каждая. Достигнув максимальной высоты подъема, одна из шар-зондовых оболочек лопается, и радиометрический радиозонд медленно опускается на оставшейся оболочке. В результате существенно повышается статистическая точность измерения космического излучения. Для измерения только высокоэнергичной части спектра СКЛ радиозонд оснащается пиропатроном, подрываемом по радиосигналу с земли, для отрыва одной шар-зондовой оболочки на заданной высоте.

Указанный способ может быть также эффективно применен для регистрации на стратосферных высотах радиоактивных аэрозолей, возникающих в результате возможных аварий на атомных электростанциях.

Литература:

1. Чарахчян А.Н., Базилевская Г.А., Стожков Ю.И., Чарахчян Т.Н. Космические лучи в стратосфере и околоземном пространстве в период 19-го и 20-го циклов солнечной активности. Труды ФИАН, М.: Наука, 1976, т. 88, с. 3-50.
2. Воробьев В.А. Сети станций радиометрического зондирования Госкомгидромета — 40 лет. Метеорология и гидрология, 2012, №5, 120-122.
3. Воробьев В.А., Микирова Н.А., Причесняев В.Ю. Измерение потоков жестких солнечных космических лучей в стратосфере во время вторжения 4-8 августа 1972 г. Труды ИПГ 1974, вып.29, 15-22.
4. Воробьев В.А. Радиометрический радиозонд. 2012, Патент №123980.

Программная реализация семантической модели социально-значимой предметной области

Зайцева Татьяна Валентиновна, кандидат технических наук, доцент;

Пусная Ольга Петровна, аспирант;

Шуваева Екатерина Юрьевна, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Рассмотрена предметная область, относящаяся к выбору пользователем графического редактора, и построена ее модель с использованием структурного подхода. Основные понятия предметной области выявлены с использованием различных методов. Определены взаимосвязи между понятиями и установлены семантические отношения («часть-целое», «причина-следствие»). Разработана концептуальная составляющая предметной области и выбраны несколько основных характеристик для наглядного представления процесса выбора графического редактора. Выбраны программные средства для реализации и разработана информационная система. Интерфейс системы позволяет использовать ее в трех режимах: справочник, редактор базы данных и поисковая система в базе данных. Дано описание представленных экранных копий.

Ключевые слова: графический редактор, предметная область, понятия, связи, концептуальная модель, программная реализация.

Неотъемлемой частью современной повседневной жизни стали компьютеры, которые есть практически у каждого человека любого возраста и образования. Становится всё больше пользователей интернета, особенно участников социальных сетей, где каждый может разместить информацию о себе, как в виде текста, так и в виде рисунков. В связи с этим увеличивается спрос на графические редакторы, и актуальной проблемой становится выбор программного средства, наиболее подходящего конкретному пользователю.

Так как подобный выбор достаточно сложно осуществить простому пользователю, не владеющему обширными знаниями в области компьютерной графики, а исследование рынка программного обеспечения очень долгий процесс и зачастую не приносит должного эффекта, то в качестве объекта исследования выступают графические редакторы и их пользовательские характеристики.

Модель предметной области была построена на основе структурного подхода, который предполагает выделение следующих когнитивных элементов: понятия, взаимосвязи,

метапонятия, семантические отношения [1]. Для построения системы понятий использовались следующие методы: формирования перечня понятий, вычисления коэффициентов использования и текстологический. При установлении взаимосвязей были использованы методы обнаружения регулярностей и «сортировки карточек» [2]. Для определения специфики взаимосвязи были установлены семантические отношения между выделенными понятиями и метапонятиями, для чего использовались два типа отношений: «часть-целое» и «причина-следствие».

В процессе исследования необходимо решить следующие задачи: неформальное описание предметной области (ПрО), выделение когнитивных элементов в ПрО, преобразование ключевых понятий и отношений на формальном языке, программная реализация и проверка работоспособности разработанной информационной системы. В результате данного исследования должна быть создана программа, позволяющая пользователю на основе выбранных критериев (основных понятий) осуществить выбор оптимального графического редактора.

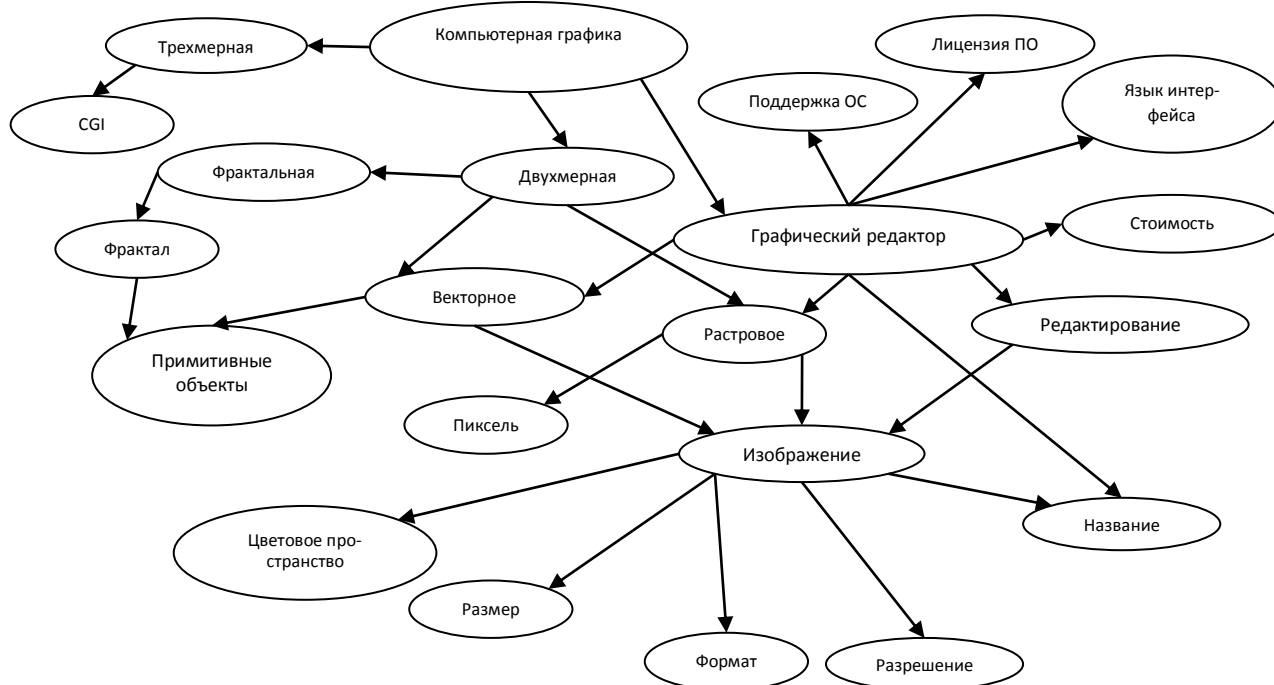


Рис. 1. Основные понятия и связи между ними

В первую очередь необходимо понять, как осуществляется выбор графического редактора. Пользователь, прежде всего, должен определиться с целями его приобретения и именно на их основе должны быть выбраны наиболее важные критерии для оптимального подбора программного средства.

Важным шагом для определения критериев является выделение основных понятий и связей между ними. То есть, образуется полный систематический набор терминов из области знаний компьютерной графики и графических

редакторов, а так же строится сеть ассоциаций, где связи намечены и направлены, но не поименованы [1, 3]

На рисунке 1 изображены основные понятия и связи между ними.

Связи, полученные на первом шаге, позволяют как структурировать понятия, так и выявлять понятия более высокого уровня обобщения (метапонятия), а также детализировать их на более низком уровне. Таким образом, следующим этапом является выделение метапонятий (рис. 2).



Рис. 2. Выявленные метапонятия

Поскольку были выявлены объекты, связи между ними, а так же структурированы понятия на более высоком уровне, то можно сделать вывод о том, что при приобретении графического редактора (на основе его основных характеристик) следует учитывать следующие критерии выбора: тип графического редактора (ГР), стоимость, лицен-

зия, поддерживающие операционные системы (ОС), язык интерфейса. Вышеперечисленные критерии выбраны, исходя из пользовательских требований, и не учитывают все характеристики ПрО, которые представлены на концептуальной схеме (рис. 3).

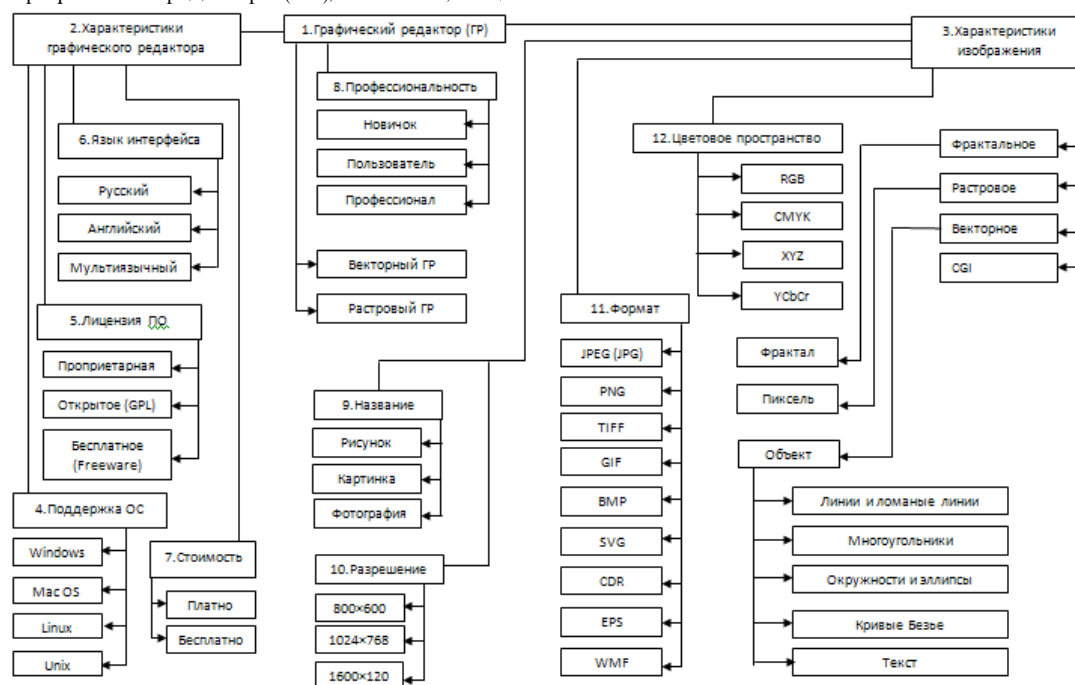


Рис. 3. Концептуальная составляющая поля знаний

Далее необходимо определить какие программные продукты следует использовать для создания программы. Это необходимо для этапа формализации, так как именно на этом этапе определяется состав средств и способы представления декларативных и процедурных знаний ПрО. Программные средства выбираются исходя из решаемой конкретной задачи.

Для рассматриваемой предметной области и задач, стоящих перед разрабатываемой информационной системой, было выявлено, что в основу программы должна входить база данных (БД), в которой будет храниться вся информация о ГР и их критерии, а так же визуальный

программный продукт, с помощью которого пользователь может просмотреть базу ГР и произвести поиск по критериям. Для этого было предложено использовать следующие программные продукты:

1. Firebird (FirebirdSQL) — компактная, кроссплатформенная, свободная система управления базами данных (СУБД).

2. IVExpert — GUI-оболочка, предназначенная для разработки и администрирования баз данных InterBase и Firebird, а также для выбора и изменения данных, хранящихся в базах.

3. C++ Builder — программный продукт, инструмент

быстрой разработки приложений (RAD), интегрированная среда программирования (IDE), система, используемая программистами для разработки программного обеспечения на языке программирования C++.

Используя все вышеуказанное программное обеспечение, была создана программа для выбора оптимального ГР путем отбора по критериям. Интерфейс данной программы представлен на рисунке 4.

Экранная форма разделена на три рабочие области:

1. список графических редакторов. В данной рабочей области перечислены наиболее популярные ГР, указаны их основные характеристики. Пользователь, пользуясь полосами прокруток, может просмотреть все представленные ГР. Если исходов содержится в данном перечне не большое количество, то можно ограничить взаимодействие с информационной системой только работой с данной обла-

стью. Однако, с увеличением описываемых результатных исходов возникают трудности с работой в данной области. Фактически, рабочая область представляет собой обновляемый и пополняемый справочник.

2. область, связанная с модификацией БД. Рассматривая данную область, можно отметить, что она является интуитивно понятной и достаточно простой для самостоятельных внесений изменений пользователем. Данная рабочая область позволяет актуализировать БД: удалить устаревшую информацию о существующих ГР, скорректировать имеющуюся информацию, а также, в случае выхода нового ГР, добавить информацию о нем в БД. Данная область представляет собой виртуальный редактор БД, работать в котором может даже не подготовленный пользователь.

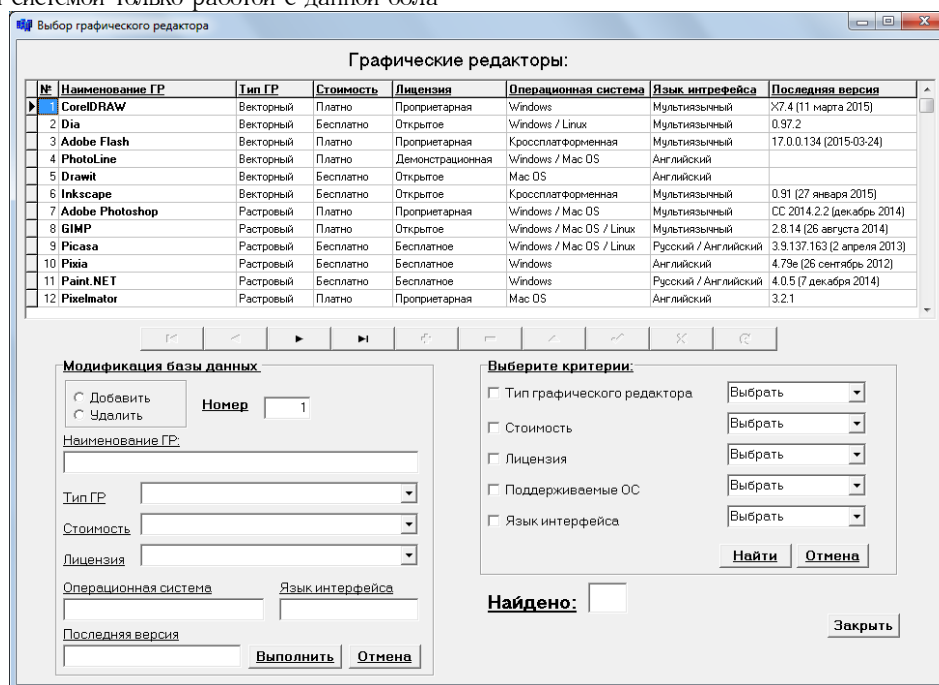


Рис. 4. Интерфейс программы «Выбор графического редактора»

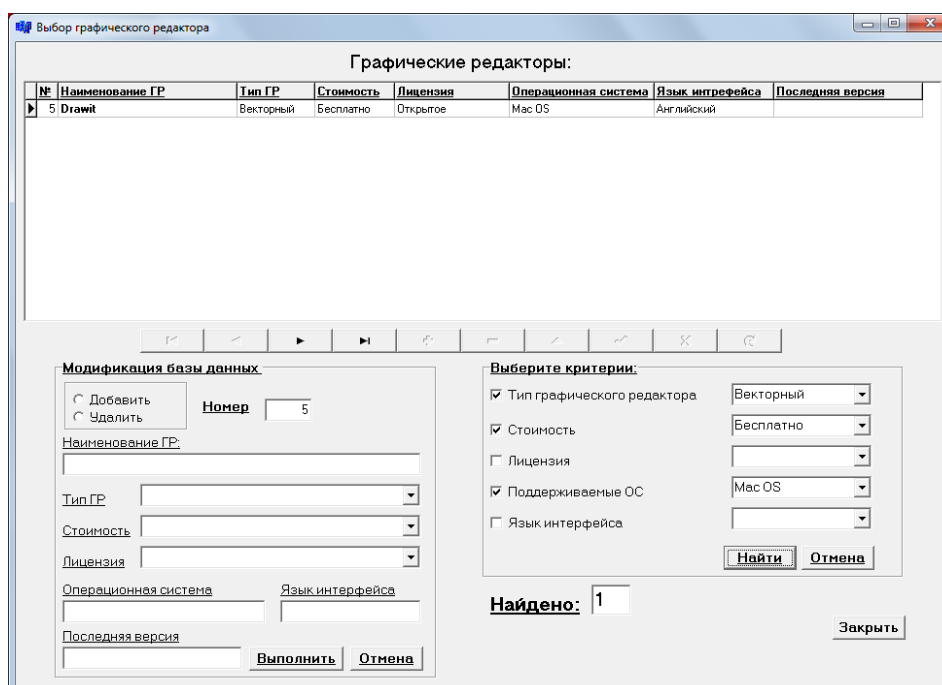


Рис. 5. Результаты тестирования программы

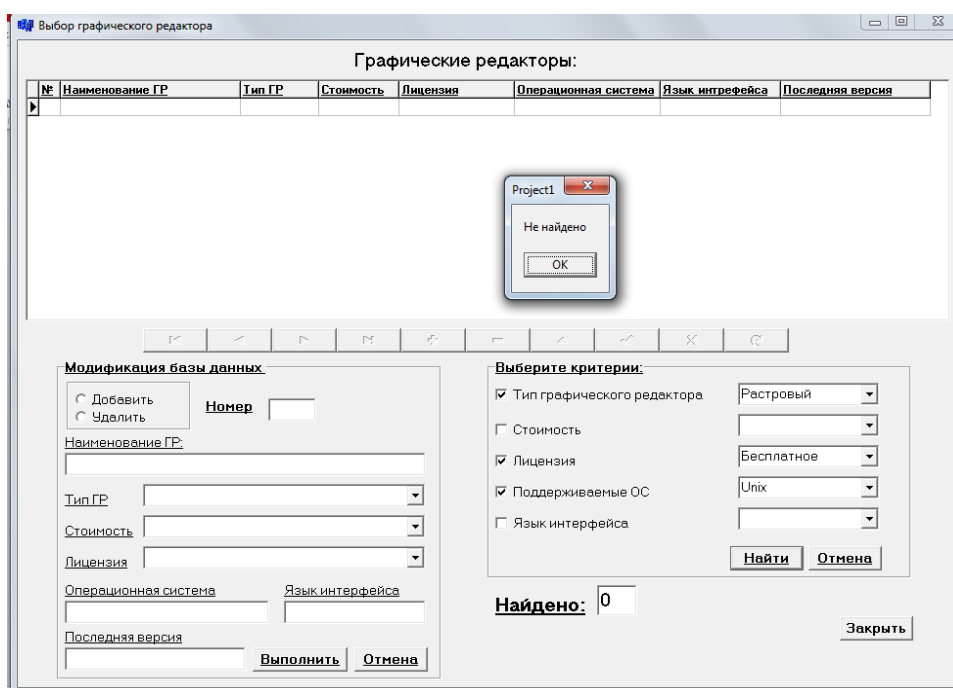


Рис. 6. Результаты тестирования программы

3. область поиска по запрашиваемым критериям. В данной рабочей области возможен выбор (максимально можно выбрать 5 критериев) основных характеристик по запросу пользователя. Возможно как одновременное использование всех критериев, так и выбор по наиболее значимым для пользователя параметрам. Фактически, данная рабочая область представляет собой поисковую систему.

Завершающим этапом является тестирование программы. В ходе тестирования производилась оценка выбранного способа представления, для чего подбирались примеры, которые обеспечивали проверку всех возможностей разработанной ИС.

Например, пользователем были выбраны следующие критерии: тип ГР – векторный, стоимость – бесплатно и

ОС – Mac OS. На рисунке 5 представлен результат работы программы с вышеуказанными критериями.

Однако, если пользователь выбирает критерии, по совокупности которых программа не находит результата, то в этом случае выводится сообщение, изображенное на рисунке 6. И пользователю необходимо либо изменить запрашиваемые характеристики, либо уменьшить количество значимых параметров.

Кроме того, программа обеспечивает модификацию БД, то есть позволяет пополнить БД информацией о ГР, а так же их удаление. На рисунках 7 – 9 представлено тестирование программы при добавлении данных ГР и удаление.

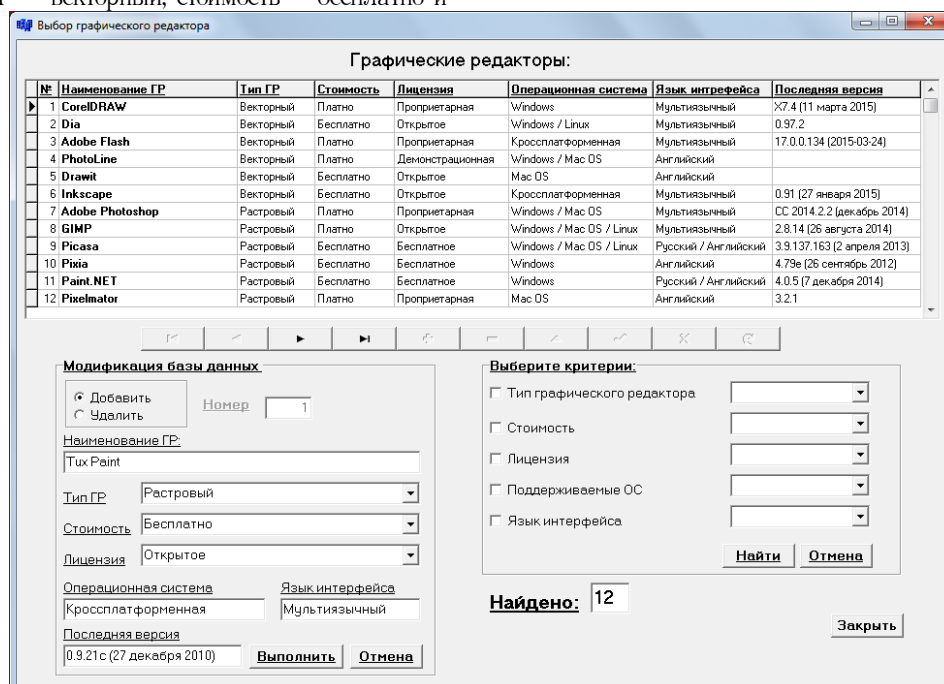


Рис. 7. Введенные данные для добавления в базу

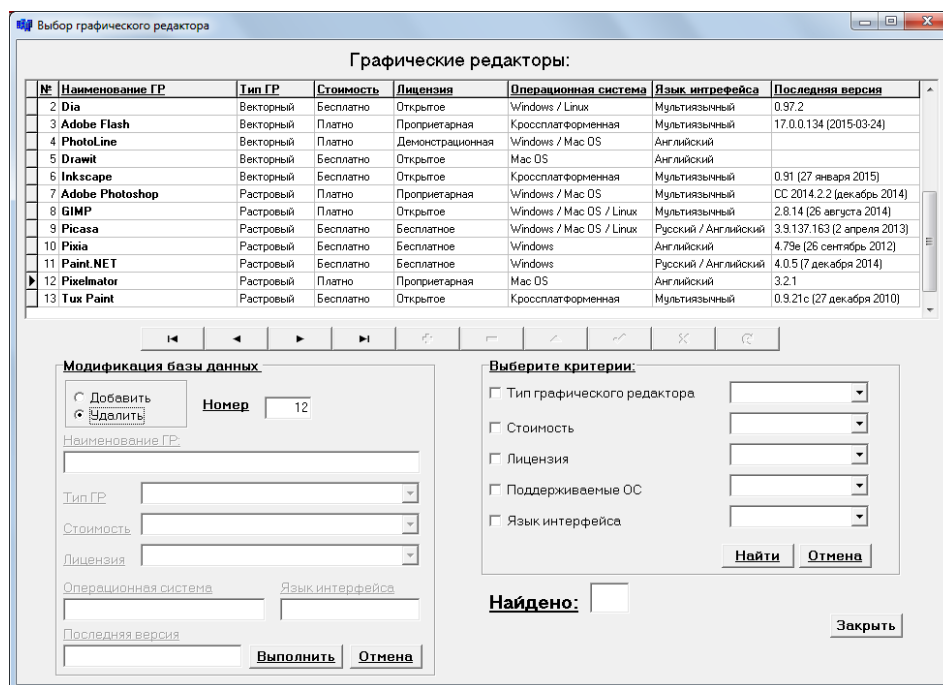


Рис. 8. Выбранная запись для удаления

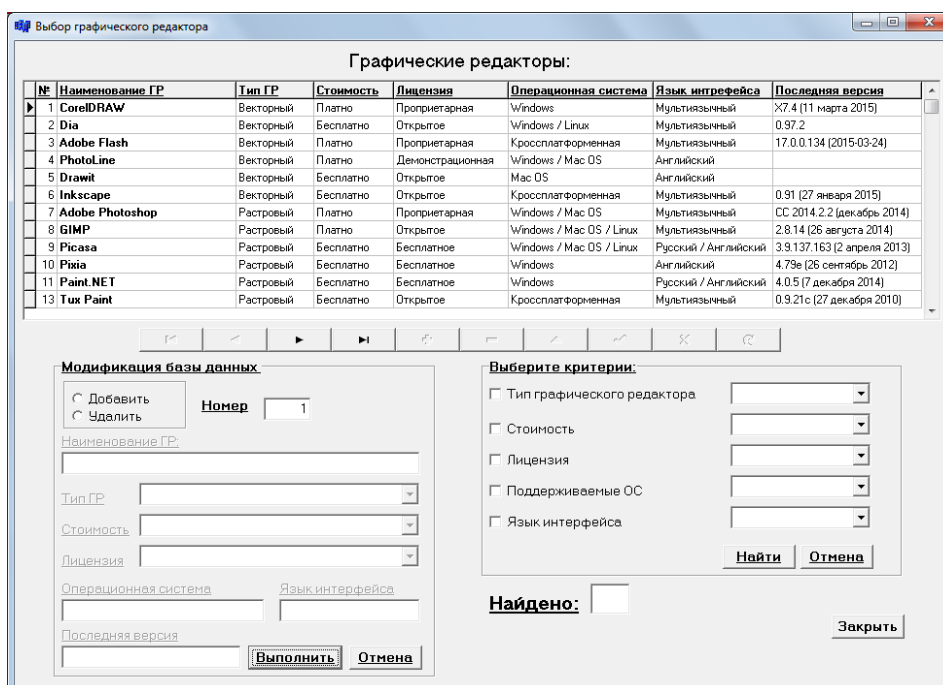


Рис. 9. Результат работы при добавлении и удалении

В статье рассмотрена предметная область, связанная с характеристиками графических редакторов, для разработки консультирующей информационной системы. В ходе решения задачи была построена ее модель предметной области с использованием структурного подхода. Выделение основных понятий и установление взаимосвязей между ними позволили установить семантические отношения в ограниченных рамках предметной области. Разработанная концептуальная составляющая предметной области позволило обосновать выбор нескольких основных характеристик для наглядного представления процесса выбора графического редактора.

После построения семантической модели с учетом решаемой задачи были выбраны программные средства для реализации информационной системы. Интерфейс системы позволяет использовать ее в трех различных режимах:

как информационный справочник, редактор базы данных и поисковая система в базе данных. Дано описание представленных экранных копий различных режимов работы созданной информационной системы. Разработанная программа позволяет произвести выбор оптимального ГР по заданным критериям, а полученные результаты будут соответствовать ожидаемым.

Данная информационная система является простой и удобной в использовании. Программа представляет собой оболочку, которая путем замены базы данных может быть использована для решения задач в данной проблемной области. Разработанная программа является первым прототипом, и планируются создания следующих модулей для размещения на сайтах и с увеличением количества выбираемых критериев и учетом их важности.

Литература:

1. Зайцева, Т.В. Использование семиотического подхода к представлению знаний для построения модели логической структуры учебного материала [Текст] / Т.В. Зайцева, С.В. Игрунова, Н.П. Путивцева, Е.В. Нестерова, О.П. Пусная // Научные ведомости БелГУ Серия История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород: Изд-во БелГУ. 2011. №13(108). Выпуск 19/1. С. 143-149.
2. Базы знаний интеллектуальных систем [Текст] / Т.А. Гаврилова, В.Ф. Хорошевский — СПб: Питер, 2000. — 384с.: ил.
3. Зайцева, Т.В. Разработка динамической экспертной системы для консультирования клиентов на примере фирмы «ЛИВАМ» [Текст] / Т.В. Зайцева, С.В. Игрунова, Н.П. Путивцева, О.П. Пусная // В мире научных открытий. Серия «Математика. Механика. Информатика», 2011 - №8 (20) — С. 153 — 163.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь на фоне синдрома дисплазии соединительной ткани у лиц подросткового возраста: особенности клиники и лечения

Хизир Мухидинович Батаев, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой «Факультетская терапия, профессиональные болезни»;

Марият Даировна Шихнабиева, ассистент кафедры «Факультетская терапия, профессиональные болезни»

ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», Медицинский институт

Аннотация: целью исследования явилось изучение частоты, особенностей клинических проявлений и эффективности различных схем поддерживающей терапии омезом (омепразолом) гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ) на фоне синдрома дисплазии соединительной ткани (ДСТ) у лиц подросткового возраста. Результаты исследования показали, что у подростков с синдромом ДСТ ГЭРБ встречается в 1,6 раза чаще и имеет более тяжелое течение по сравнению с подобным контингентом лиц без признаков соединительнотканной дисплазии. Из различных схем поддерживающей терапии омезом ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ наиболее эффективной является схема назначения его в дозе по 20 мг/сут ежедневно.

Ключевые слова: гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь, дисплазия соединительной ткани.

Khizir Muhidinovich Bataev;
Mariat Dairovna Shihnabieva
Medical University "Chechen State University"

Abstract: aim of this study was to investigate the frequency, characteristics and clinical manifestations of the effectiveness of various schemes omeprazole maintenance therapy (omeprazole), gastroesophageal reflux disease (GERD) on the background of connective tissue dysplasia syndrome (DST) in those teenage. Results showed that adolescents with GERD syndrome DST occurs 1, 6 times more often and has more severe compared with a similar cohort without evidence of connective tissue dysplasia. Of the various schemes of maintenance therapy for GERD omeprazole background DST syndrome is the most efficient allocation scheme at a dose of 20 mg/day every day.

Keywords: gastroesophageal reflux disease, dysplasia of connective tissue.

Введение

В последние годы отмечается рост заболеваний желудочно-кишечного тракта, среди которых особое место занимает гастроэзофагеальная рефлюксная болезнь (ГЭРБ). По данным некоторых авторов, патология пищеварительного тракта у лиц молодого возраста довольно часто (до 35% случаев) ассоциируется с синдромом дисплазии соединительной ткани (ДСТ) [1-8]. Последний оказывает влияние на функционирование многих органов и систем, в том числе и пищеварительной системы, моделирует клинику основного заболевания, способствуя атипическому и затяжному течению, низкой эффективности терапии, ранней инвалидизации больных [9, 10]. Несмотря на то, что сочетанная патология гастроэзофагеальной зоны и соединительной ткани встречается в популяции довольно часто, тем не менее, многие аспекты, в частности, касающиеся особенностей клиники и вопросов лечения ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ у лиц подросткового возраста изучены недостаточно.

Цель исследования: изучение частоты, особенностей клинических проявлений и эффективности различных схем поддерживающей терапии омезом (омепразолом) ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ у лиц подросткового возраста.

Методика

Исследование проводилось в 3 этапа. На первом этапе проводили анкетирование 626 студентов 2-х учебных заведений на предмет выявления ГЭРБ и синдрома ДСТ. Анкета включала антропометрические данные — рост, вес, тип телосложения; анамнестические и фенотипические признаки дисплазии соединительной ткани; анамнестические и клинические симптомы ГЭРБ.

На втором этапе проводили сравнительный анализ клинических проявлений ГЭРБ в 2-х группах больных подросткового возраста: 1-я (основная) группа — 86 больных ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ, 2-я (контрольная) группа — 46 больных ГЭРБ без признаков ДСТ. Больным, кроме клинического осмотра, проводили эндоскопическое (эзофагогастродуоденоскопия — ЭФГДС) и ультразвуковое исследование (УЗИ) внутренних органов.

На третьем этапе проводилась сравнительная оценка эффективности разных схем поддерживающей терапии омезом пациентов ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ. Под наблюдением находились 68 больных (32 мальчика и 34 девушек) ГЭРБ с синдромом ДСТ в возрасте 15-17 лет. Все больные получали курсовое лечение омезом в дозе 20 мг 2 раза в сутки в течение 4 недель, затем — поддерживающая терапия омезом в одном из следующих режи-

мов: 1-я группа (17 больных) — в дозе 20 мг/сут ежедневно; 2-я группа (18 больных) — в дозе 20 мг/сут через день; 3-я группа (16 больных) — в дозе 20 мг/сут «по требованию» (при появлении изжоги); 4-я группа (17 больных) — в дозе 20 мг/сут в режиме «выходного дня» (в пятницу, субботу и воскресенье). Оценку различных схем лечения омезом проводили через 3 и 6 месяцев.

Основная часть

При анкетировании 626 подростков у 182 (29,1%) были выявлены признаки ГЭРБ, у 204 (32,3%) — синдрома ДСТ. Больные ГЭРБ и признаками ДСТ составили 111 (17,7%), ГЭРБ без признаков ДСТ — 71 (11,3%), практически здоровые с признаками ДСТ — 133 (21,3%), здоровые — 311 (49,7%) человек. При наличии ДСТ ГЭРБ была выявлена в 61% случаев (у 111 из 182 анкетированных), без сопутствующего фона — в 39% случаев, т.е. ГЭРБ у подростков с ДСТ в 1,6 раза чаще встречается, чем без ДСТ.

Наиболее часто встречающимися маркерами ДСТ являлись сколиоз (I и II степ.) грудного отдела позвоночника — 33,4%, синдром гипермобильности суставов — 27,2%, астеническое телосложение — 18,4%, искривление носовой перегородки — 17,4%, различные кожные проявления (повышенная растяжимость кожи, тонкая кожа, ранняя седина, гемангиомы, витилиго) — 12,8%, плоскостопие (I-II степ.) без признаков деформирующего остеоартроза — 12,2%, варикоз вен нижних конечностей (включая варикоцеле) — 10,9%, паховые грыжи — 9,7%, аномалии ушной раковины — 7,8%, нефроптоз — 6,5%, гипоплазия почек — 1,9%.

При сравнительном анализе основных клинических проявлений ГЭРБ (изжога; боли за грудиной и/или в эпигастриальной области, связанные с приемом пищи; срыгивание пищи) в 2-х группах больных (на фоне ДСТ и без синдрома ДСТ) было установлено: симптом изжоги отмечался у всех больных как 1-й, так и 2-й групп. У 73% больных 1-й и у 46% больных 2-й групп изжога возникала каждый день, а в 63% и 23% случаев (соответственно) причиняло сильное беспокойство. Боли за грудиной выявлялись соответственно у 57% основной и у 32% контрольной групп. Несколько раз в месяц и чаще они беспокоили у 51% 1-й и у 23% больных 2-й групп, раз в месяц и реже — соответственно у 49% и у 36%. Сильное беспокойство эти боли приносили соответственно у 29% и у 17% больных. Боли беспокоили в любое время суток соответственно у 41% и у 22% больных исследованных групп. Срыгивание пищей наблюдалось соответственно у 51% и у 25% больных 1-й и 2-й групп. Несколько раз в месяц и чаще оно возникало у 66% больных основной и у 38% больных контрольной групп. Сильное беспокойство этот симптом при-

носил соответственно 37% и 17% больным. В любое время суток на срыгивание пищей жаловались 35% и 14% пациентов соответственно основной и контрольной групп. Весьма характерным для основной группы обследованных было наличие двух, трех и более симптомов ГЭРБ одновременно, тогда как в группе сравнения чаще отмечался один или два клинических проявления болезни. При эзофагогастродуоденоскопическом исследовании у больных с синдромом ДСТ катаральный и эрозивный рефлюкс-эзофагит был установлен соответственно в 51,9% и 26,9% случаев, а у лиц подросткового возраста без признаков ДСТ — соответственно в 33,8% и 16,2% случаев.

У больных ГЭРБ всех 4-х групп через 1 месяц после лечения омезом по 20 мг 2 раза в день была достигнута положительная динамика клинических проявлений: изжога, боли и отрыжка исчезли соответственно в 86%, 94% и 93% случаев. При исследовании через 3 месяца в 1-й группе число дней с изжогой составило $0,7 \pm 0,2$ дня, болями — $0,3 \pm 0,1$ дня, отрыжкой — $0,5 \pm 0,3$ дня; через 6 месяцев изжога, боли и отрыжка беспокоили соответственно $0,9 \pm 0,3$, $0,5 \pm 0,2$, $0,7 \pm 0,2$ дня. Во 2-й группе через 3 месяца после лечения изжога, боли и отрыжка беспокоили в неделю соответственно $0,9 \pm 0,3$ дня, $0,6 \pm 0,1$ дня, $0,9 \pm 0,2$ дня; через 6 месяцев — соответственно $1,3 \pm 0,3$, $0,9 \pm 0,2$, $1,2 \pm 0,2$ дня. В 3-й группе через 3 месяца изжога в течение недели беспокоила $1,8 \pm 0,2$ дня, боли — $1,2 \pm 0,3$ дня, отрыжка — 1,6 дня; через 6 месяцев — соответственно $2,2 \pm 0,3$, $1,7 \pm 0,2$, $1,9 \pm 0,2$ дня. В 4-й группе через 3 месяцев после лечения изжога, боли и отрыжка беспокоили в неделю соответственно $2,3 \pm 0,3$ дня, $2,1 \pm 0,2$ дня, $2,2 \pm 0,3$ дня; через 6 месяцев — соответственно $2,9 \pm 0,3$, $2,5 \pm 0,2$, $2,6 \pm 0,2$ дня.

Таким образом, проанализировав влияние различных схем терапии омезом на клиническое течение ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ у лиц подросткового возраста, можно отметить, что чаще всего нормализация или уменьшение основных клинко-эндоскопических проявлений наблюдается в группе больных, которые получали поддерживающую терапию омезом по схеме: 20 мг/сут ежедневно.

Выводы:

1. У подростков с синдромом ДСТ ГЭРБ встречается в 1,6 раза чаще и имеет более тяжелое течение по сравнению с подобным контингентом лиц без признаков соединительнотканной дисплазии;

2. Из различных схем поддерживающей терапии омезом ГЭРБ на фоне синдрома ДСТ наиболее эффективной является схема назначения его в дозе по 20 мг/сут ежедневно. Назначение препарата по такой схеме больным чаще способствует нормализации или уменьшению основных клинко-эндоскопических проявлений болезни.

Литература:

1. Лазебник Л.Б., Машарова А.А., Бордин Д.С. и др., 2011. Результаты многоцентрового исследования «Эпидемиология Гастроэзофагеальной Рефлюксной болезни в России» (МЭГРЕ). Терапевтический архив. №1. С.45-50.
2. Cho Y.S., Choi M.G., Jeong J.J. et al., 2005. Prevalence and clinical spectrum of gastroesophageal reflux: a population-based study in Asan-si, Korea. Am. J. Gastroenterol. Vol. 100, N4. P.747-753.
3. Dent J., El-Serag H.B., Wallander M.A. et al., 2005. Epidemiology of gastro-oesophageal reflux disease: A systematic review. Gut. V.54. P.710-717.
4. Gaddam S., Sharma P., 2011. Shedding light on the epidemiology of gastroesophageal reflux disease in India: a big step forward [Электронный ресурс]. Indian J. Gastroenterol. V.30 (3). P. 105-107. URL: <http://medind.nic.in/ica/ti/i3/icat11i3pl05.pdf>.
5. Kahrilas P.J. 2008. American Gastroenterological Association medical position statement on the management of gastroesophageal reflux disease. Gastroenterology. 135:1383.

6. Salis G., 2011. Systematic review: Epidemiology of gastroesophageal reflux disease in Latin America. Acta Gastroenterol Latinoam [Электронный ресурс]. V.41 (1). P. 60-69. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21539070>.
7. Запруднов А.М., Григорьев К.И., 2011. Современные особенности подростковой гастроэнтерологии. Педиатрия. Т. 90. № 2. С. 6-13.
8. Семенов С.В., Кашкина Е.И., 2008. Формирование и особенности течения гастроэзофагеальной рефлюксной болезни у военнослужащих по призыву на фоне синдрома недифференцированной дисплазии соединительной ткани. Саратовский научно-медицинский журнал. Т. 4. № 4. С. 46-49.
9. Усик С.Ф., Осадчук М.А., Калинин А.В., 2006. Клинико-эндоскопические и морфофункциональные показатели в оценке течения гастроэзофагеальной рефлюксной болезни в различных возрастных группах. Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии и колопроктологии. № 3. С. 17-22.
10. Шихнабиева М.Д., Батаев Х.М., 2014. Дисплазия соединительной ткани и ее роль в развитии патологии органов пищеварения. Врач. № 2. С. 7-9.

Управление болью у больных остеоартрозом с применением хромолазеротерапии

Васильева Людмила Валентиновна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой терапии ИДПО;

Евстратова Елизавета Фёдоровна, доктор медицинских наук, доцент кафедры терапии ИДПО;

Никитин Анатолий Владимирович, доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой пропедевтики внутренних болезней;

Бурдина Надежда Сергеевна, доцент кафедры терапии ИДПО
Воронежский государственный медицинский университет (г. Воронеж)

Аннотация: Контролируемое исследование влияния на параметры болевого суставного синдрома хромолазерного излучения (ХНИЛИ) в комбинации с препаратом хондроитинсульфат (Х, хондрогард) проведено у 60 (80%) женщин и 20 (20%) мужчин, страдающих остеоартрозом (ОА), с сопутствующей сердечно-сосудистой патологией. Показано, что лечение больных ОА с выраженным болевым синдромом комбинацией хондроитинсульфата и ХНИЛИ достоверно в более короткие сроки уменьшает болевой суставной синдром и не оказывает отрицательного воздействия на сопутствующую патологию сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: остеоартроз, хромолазеротерапия, боль.

Введение.

Остеоартроз (ОА) представляет собой серьезную социально-экономическую проблему, являясь одной из ведущих причин стойкой потери трудоспособности [1]. По данным EULAR (2014), риск нетрудоспособности вследствие ОА коленных суставов равен риску, связанному с заболеваниями сердца. ОА находится на 4-м месте среди основных причин нетрудоспособности у женщин и на 8-м месте — у мужчин. Кроме того, у больного ОА одновременно могут иметь место 5–6 сопутствующих хронических заболеваний, [11]. Н.С. Крамер и М. Van den Akker определили «коморбидность», как сочетание у одного больного нескольких, именно хронических, заболеваний [15, 17]. Влияние коморбидной патологии на клинические проявления, диагностику, прогноз и лечение многих заболеваний многогранно и индивидуально, [3, 15, 10]. Наличие коморбидных заболеваний способствует увеличению койко-дней, инвалидизации, препятствует проведению реабилитации, [11]. Основным клиническим симптомом ОА является нестерпимая боль в суставах при нагрузке, в покое, по ночам, [4]. Боль может быть различной интенсивности, продолжительности и эту боль можно оценить количественно. Изменение параметров боли в динамике лечения больных ОА отражают эффективность, применяемой терапии боли, [13, 16]. На сегодняшний день наиболее широко применяемыми лекарственными средствами для управления болью у больных ОА являются нестероидные противовоспалительные препараты (НПВП). НПВП эффективны и удобны в исполь-

зовании, но могут вызывать серьезные осложнения, прежде всего со стороны желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, и почек, [8, 9]. Так, по данным российских и зарубежных исследований [12], не менее 40–50% случаев острых кровотечений из верхних отделов ЖКТ, потребовавших эндоскопического или хирургического гемостаза, связаны с приемом НПВП, [9]. Одним из самых популярных способов подавления воспаления и боли у больных ОА до настоящего времени является метод локального воздействия на воспаленные суставы большими дозами глюкокортикостероидов (ГК). Внутрисуставное введение ГК наряду с широким применением является «манипуляцией облегчения», имеющей множество побочных эффектов и осложнений, связанными как с самими ГК, так и с техникой введения. К наиболее серьезным побочным эффектам и осложнениям необходимо отнести септические осложнения, усиление деструкции хряща и субхондральной кости, обострение синовита, увеличение АД, вплоть до гипертонического криза и многие другие, [6]. В последние годы многие национальные рекомендации, в том числе Международное общество по изучению ОА (OARS - Osteoarthritis Research Society International) и EULAR, включают в качестве терапевтического средства для лечения пациентов с ОА хондроитинсульфат, [14]. Хондроитинсульфат оказывает во многом сходные с НПВС, но не идентичные эффекты в отношении синовиальной мембраны и хряща при ОА. Было показано, что размер эффекта действия хондроитинсульфата оказался таким же, как при применении коротких курсов НПВП, [1, 2, 3]. Кроме

того, длительное лечение хондроитинсульфатом задерживает прогрессирование ОА и не сопровождается побочными воздействиями на внутренние органы, которые присущи НПВС, [1]. Всё вышеизложенное позволяет предполагать, что данные средства могут служить терапевтическим целям, в том числе и у пациентов с выраженным болевым синдромом. Использование света лазеров в медицинских целях значительно расширило возможности фототерапии. Хромолазеротерапия (ХНИЛИ) на сегодняшний день — перспективное направление медицины будущего. Причины ее распространенного применения: широкий спектр действия, высокая терапевтическая и профилактическая эффективность, экономическая выгода перед лекарственной терапией, [6,7].

Цель исследования.

Оценить динамику болевого суставного синдрома у больных остеоартрозом под влиянием комбинированной терапии хондроитинсульфатом (препарат хондрогад) и хромолазеротерапии.

Материал и методы исследования.

В исследовании приняли участие 60 (80%) женщин и 20 (20%) мужчин. Средний возраст пациентов составил $50,62 \pm 8,9$. У всех пациентов констатировали остеоартроз коленных и тазобедренных суставов I–III стадий по Келлгрену с выраженным болевым синдромом, ВАШ (визуально-аналоговая шкала) ≥ 50 мм. Также 80% пациентов страдали сопутствующей сердечно-сосудистой патологией подтвержденной при дополнительном обследовании с использованием инструментальных методов и УЗИ. Пациенты были разделены на 4 группы, из которых 30 пациентов получали Х (препарат хондрогад) в течение 3 месяцев в комбинации с курсами ХНИЛИ, (группа 1). Курсы ХНИЛИ проводились дважды по 10 сеансов на коленные и тазобедренные суставы так же в течение трёх месяцев. У 20-ти больных (группа 2) было проведено лечение хондроитин сульфатом по аналогичной схеме в течение 3-х месяцев в сочетании с традиционной терапией (ТТ), которая включала применение симптоматической терапии и физиотерапевтических мероприятий. Больные третьей группы (15) получали ХНИЛИ и ТТ. И больные четвертой группы (15) получали НПВС и ТТ. Из 80 больных, включенных в исследование, полный 10-дневный курс лечения в стационаре завершили все 80 пациентов и продолжали лечение в амбулаторных условиях. У пациентов в группах определя-

ли индекс боли по визуально-аналоговой шкале (ВАШ) в мм. Оценивалось состояние коморбидной патологии под влиянием проведенной терапии с использованием инструментальных и ультразвуковых методов исследования. Сравнение выборок проводилось по результатам оценки типа распределения и сравнения дисперсий с использованием, t -критерия Стьюдента, альтернативного критерия попарно связанных групп — критерия Вилкоксона, критерия Манна–Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение.

Исследование изменений выраженности боли при нагрузке в группах под влиянием различных схем лечения в мм по ВАШ показало, что наиболее низкие показатели ВАШ под влиянием лечения отмечались в группе, пролеченной Х, ХНИЛИ и традиционной терапией. Так на 8 — 10 день лечения показатель ВАШ снизился на 19,8 мм по сравнению с исходными показателями. На 28 — 30 день лечения разница составила 25,8 мм и через 3 месяца 37,7 мм соответственно. Все изменения были достоверны $p < 0,05$ и не сопровождалась отрицательной динамикой сопутствующей кардиальной патологией. В группе 2, пролеченной Х и традиционной терапией так же констатировались достоверное уменьшение показателей ВАШ в динамике лечения, но эти изменения были менее существенными. В той же группе разница показателя ВАШ была соответственно на 8 — 10 день 9,4, на 28 — 30 день 13,2 и 17, 26 через 3 месяца лечения $p < 0,05$. В группе 3, пролеченной ХНИЛИ и традиционными средствами показатели так же улучшились $p < 0,05$. Однако через 3 месяцев значения ВАШ стали увеличиваться. Разница показателя от исходного ВАШ уменьшилась до 3,8 мм и стала недостоверной $p > 0,05$. Наихудшей, динамика выраженности боли при нагрузке по ВАШ в мм была в группе больных (4), получавшей только НПВС и традиционную терапию. На 8 — 10 день, а в дальнейшем на 28 — 30 день лечения в этой группе отмечалось уменьшение боли, которая снизилась на 8,4 мм и 10,68 соответственно. Однако эти изменения были недостоверны, и через 3 месяца показатель боли значительно возрос. Разница от исходных цифр составила только 2,4, $p > 0,05$. Так же в этой группе наблюдались ухудшение параметров АД и ЭКГ исследований так, как дозы НПВП у больных были значительно выше по сравнению с пациентами, принимавшими хондроитинсульфат (хондрогад) и ХНИЛИ, табл.1, рис.1.

Таблица 1. Сравнительный анализ динамики боли при движении по ВАШ в мм в группах больных ОА под влиянием различных схем лечения ($M \pm m$)

Группы больных	Интенсивность боли (мм)				Динамика показателей в мм от исходных, разница средних (P)		
	1–3 день ВАШ, до лечения	ВАШ на 8–10 день	ВАШ на 28–30 дней	ВАШ через 3 месяца			
1 группа	74,6 $\pm$ 0,56	54,8 $\pm$ 0,36**	48,8 $\pm$ 0,36**	36,9 $\pm$ 0,32**	19,8	25,8	37,7
2 группа	69,6 $\pm$ 0,48	60,2 $\pm$ 0,12**	56,4 $\pm$ 0,42**	52,34 $\pm$ 0,28**	9,4	13,2	17,26
3 группа	72,6 $\pm$ 0,39	58,4 $\pm$ 0,86*	54,2 $\pm$ 0,62**	68,8 $\pm$ 0,42	14,2	18,4	3,8
4 группа	78,8 $\pm$ 0,46	70,4 $\pm$ 0,72	68,12 $\pm$ 0,48**	76,4 $\pm$ 0,38	8,4	10,68	2,4

Примечания: * —, достоверность различий показателей в динамике терапии в сравниваемых группах ($p < 0,05$); ** — достоверность различий показателей до лечения и через 12–14, 30 день и 3 месяца терапии в сравниваемых группах ($p < 0,001$); P — разность показателей до лечения и под влиянием терапии в сравниваемых группах.

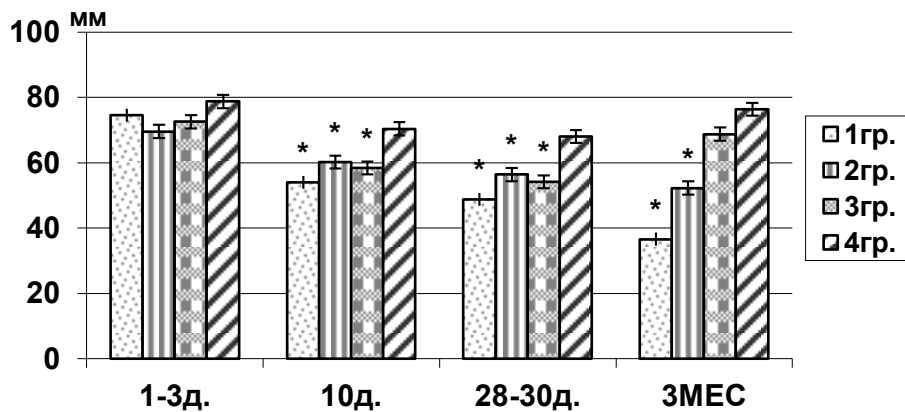


Рис. 1. Сравнительная динамика ВАШ в мм в группах, в зависимости от схемы лечения

Выводы. Таким образом, лечение больных ОА с выраженным болевым синдромом комбинацией хондроитинсульфата и ХНИЛИ достоверно в более короткие сроки уменьшает болевой синдром и не оказывает отрицательного воздействие на сопутствующую сердечно-сосудистую патологию. Этот феномен объясняется взаимоусиливающим обезбаливающим и противовоспалительным эффектом ХНИЛИ и хондроитинсульфата и благоприятным воздействием ХНИЛИ на сосуды и сердце. Лечение только

хондроитинсульфатом или только ХНИЛИ так же обладает хорошим обезбаливающим и противовоспалительным эффектом, не обладает побочным воздействием на сердечно-сосудистую систему, но наступает в значительно более длительные сроки. Лечение больных остеоартрозом НПВС и традиционной терапией обладает значительно меньшим обезбаливающим эффектом и сопровождается выраженными побочными эффектами со стороны сердечно-сосудистой системы.

Литература:

1. Алексеева Л.И. Исследование эффективности, переносимости и безопасности препарата Хондрогард у пациентов с остеоартрозом / Л.И. Алексеева [и др.] // Фарматека. — 2013. — №7. — С.60–64.
2. Бадокин В.В. Пути оптимизации терапии остеоартроза / В.В. Бадокин // Русский медицинский журнал. — 2006. Т.14, №25. — С. 1824–1825.
3. Бадокин В.В. Новые возможности лечения остеоартроза: комбинированная форма мелоксикама и хондроитина сульфата / В.В. Бадокин // Русский медицинский журнал. — 2013. Т.14, №3. — С. 139–144.
4. Балабанова Р.М., Алексеева Л.И. Ингибирование интерлейкина-1 — новый подход к лечению остеоартроза. Медицинский совет. 2010;7(7):40–2.
5. Вёрткин А.Л. Коморбидность / А.Л. Вёрткин, А.С. Скотников // Лечащий врач. — 2013. — №8. — С.9-27.
6. Евстратова Е.Ф. Влияние комбинированной терапии низкоинтенсивным лазерным излучением и антителами к фактору некроза опухоли - α (артрофоон) на клинические и лабораторные показатели у больных с суставным синдромом / Е.Ф. Евстратова [и др.] // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2008. — Т.7, №3. — С. 440-444.
7. Евстратова Е.Ф. Клиническая оценка эффективности различных методов патогенетической терапии больных суставным синдромом с сопутствующими заболеваниями внутренних органов / Е.Ф. Евстратова // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. — 2009. — Т.8, №2. — С. 239-242.
8. Каратеев А.Е. Обезбаливающие препараты в терапевтической практике / А.Е. Каратеев [и др.] // Москва: ИМА-ПРЕСС; 2013. С.134.
9. КЛИНИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ «Рациональное применение нестероидных противовоспалительных препаратов (НПВП) в клинической практике, Ассоциация ревматологов России // Современная ревматология. — 2015. — №1. — С.1-20.
10. Лазебник Л.В. Эффективность хондроитинсульфата при лечении гонартроза и коксартроза у больных пожилого возраста / Л.В. Лазебник, В.Н. Дроздов // Терапевтический архив. — 2005. — №8. — С.64–69.
11. Мендель О.И. Остеоартроз и сердечно-сосудистые заболевания. Общие факторы риска и клинико-патогенетические взаимосвязи. Оптимизация лечения / О.И. Мендель [и др.] // Профилактическая медицина. — 2010. — №3. — С.35–41.
12. Насонов Е.Л. Применение нестероидных противовоспалительных препаратов. Клинические рекомендации. / Е.Л. Насонов, А.Е. Каратеев // Русский медицинский журнал. — 2006. — Т.14, №25. — С.1769–1777.
13. Цветкова Е.С. Новое направление локального лечения остеоартроза коленных суставов / Е.С. Цветкова, Л.Н. Денисова // Русский медицинский журнал. — 2014. — Т.14, №28. — С.2040–2044.
14. Conaghan PG, Kloppenburg M, Schett G, Bijlsma JW; EULAR osteoarthritis ad hoc committee. Osteoarthritis research priorities: a report from a EULAR ad hoc expert committee. Ann Rheum Dis. 2014 Aug;73(8):1442–5.
15. Kraemer H. C. Statistical issues in assessing comorbidity // Stat Med. 1995; P.14: 721–723.
16. Pelletier J. P. Osteoarthritis, an inflammatory disease. Potential implication for the selection of new therapeutic targets / J. P. Pelletier // Arthritis Rheum. — 2001. — Vol. 44. — P.1237–1247.
17. Van Dijk G.M., Comorbidity, limitations activities and pain in patients with osteoarthritis of the hip or knee. / G.M. Van Dijk [et al] // BM Musculoskeletal Dis — 2008 — №9. — P. 95.

К вопросу оценки распространенности эколого-зависимых заболеваний

¹Кику Павел Федорович, доктор медицинских наук, кандидат технических наук, профессор;

²Торборукова Татьяна Владимировна, кандидат технических наук, доцент

Дальневосточный федеральный университет

¹Школа биомедицины

²Школа Естественных наук

г. Владивосток, Россия

Аннотация: представлены методические аспекты оценки распространенности экологозависимых заболеваний в системе «среда обитания - здоровье популяции человека - принятие решений».

Ключевые слова: эколого-зависимые заболевания, распространение, методология.

Abstract: the article presents the background and methodological aspects of assessing the prevalence of ecology-dependent diseases in the system "environment - health population human decision making".

Keywords: ecology-dependent diseases, dissemination, methodology.

Одной из приоритетных стратегических задач политики Российской Федерации в области здравоохранения остается необходимость все более активного и эффективного влияния на поддержание и укрепление здоровья популяции человека. Под эгидой Организации Объединенных Наций (ООН) был принят ряд основополагающих документы, которые должны были способствовать гармонизации взаимоотношений в системе «среда обитания — здоровье человека» [2]. Однако на современном этапе предпринимаемые меры пока не позволяют изменить или стабилизировать данную ситуацию. Параметры состояния среды обитания и распространенность заболеваемости в популяциях человека имеют устойчивый тренд к ухудшению [3].

Среди комплекса факторов различной природы, оказывающих влияние на состояние популяционного здоровья, по данным ВОЗ долевой вклад экологической составляющей 20–30%. Однако при этом следует учитывать, что абсолютное большинство современных болезней человека являются результатом экологического прессинга. Отрицательное воздействие среды обитания человека в условиях техногенной нагрузки находит свое отражение в ухудшении демографических показателей, снижением функциональных возможностей защитных сил организма, росте заболеваемости, инвалидности и смертности в популяциях человека [1,4].

В этом случае проблема измерения и оценки распространенности экологозависимых заболеваний в популяциях человека отводится особая роль, как в силу обострения экологического неблагополучия, так и ввиду сложной управляемости данного процесса в антропоэкологической системе.

Многофакторность компонент, сложность их взаимосвязей и взаимодействий в двухкомпонентной системе «среда обитания — здоровье популяции человека» обуславливают применение системного подхода в решении вопросов оценки распространенности заболеваемости и регулирования этого процесса в трехкомпонентной системе «среда обитания — здоровье популяции человека - принятие решений».

В общем виде системный подход в решении экологических проблем предполагает выполнение таких этапов, как отыскание возможных вариантов решения; определение последствий использования каждого из возможных вариантов решения; применение объективных критериев, которые указывают, является ли одно решение более предпо-

читительным, чем другие. Формальная модель задачи принятия решений может быть представлена в виде «дано...», «требуется определить...»:

$\langle S_0, T, Q \mid S, A, B, Y, f, K, Y_{opt} \rangle$;

где слева от вертикальной черты расположены известные, а справа - неизвестные элементы задачи: S_0 - проблемная ситуация; T - время для принятия решения; Q - имеющиеся для принятия решения ресурсы; $S = (S_1, \dots, S_n)$ - множество альтернативных ситуаций, уточняющих проблемную ситуацию S_0 ; $A = (A_1, \dots, A_k)$ - множество целей, преследуемых при принятии решения; $B = (B_1, \dots, B_l)$ - множество ограничений; $Y = (Y_1, \dots, Y_m)$ - множество альтернативных вариантов решения; f - функция предпочтения лица принимающего решение; K - критерий выбора наилучшего решения; Y_{opt} - оптимальное решение.

Содержание задачи принятия решения можно сформулировать следующим образом: в условиях проблемной ситуации S_0 , располагаемого времени T и ресурсов Q необходимо уточнить ситуацию S_0 множеством гипотетических ситуаций S , сформировать множества целей A , ограничений B и альтернативных вариантов решения Y , произвести оценку индивидуальных предпочтений решений f и найти оптимальное решение Y_{opt} , руководствуясь сформулированным критерием выбора K .

Технологически в процессе принятия решений выделяется три модуля: постановка задачи, формирование решений и выбор решения. Тогда на основе системного подхода, используемых методов исследования и компьютерного моделирования структура концептуальной модели содержит компоненты - базы данных, знаний, нормативные справочники; базы моделей, альтернатив, критериев и оценок. Взаимодействие перечисленных модулей, основывается на единой технологии сбора, накопления, обработки, передачи данных; отображения динамики входных показателей; расчета статистических характеристик, показателей межсистемных связей, факторных нагрузок различной природы; определения их соподчиненности (дерево связей), интегральных оценок и моделирование в трехкомпонентной системе «среда обитания - здоровье популяции человека - принятие решений».

Таким образом, мы предлагаем один из методов оценки состояния здоровья населения, на основании которого можно разрабатывать multifunctional и адресные медико-профилактические программы.

Литература:

1. Кику П.Ф., Ярыгина М.В., Юдин С.С. Образ жизни, среда обитания и здоровье населения Приморского края. Владивосток: Дальнаука, 2013. 220 с.
2. Конференция ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992): Информационный обзор / под ред. В.А. Контюга. Новосибирск: СО РАН, 1992. С. 4-25.
3. Рахманин Ю.А. Актуализация проблем экологии человека и гигиены окружающей среды и пути их решения // Гигиена и санитария. 2012. №5. С. 4-8.
4. Щепин О.П. Здоровье населения региона и приоритеты здравоохранения. Под ред. акад. РАМН, проф. О.П. Щепина, член-кор. РАМН проф. В.А. Медика. М.: ГЕОТАР-Медиа, 2010. 384 с.

Применение принудительных мер медицинского характера при ограниченной вменяемости

Рзаев Турал Зульфи оглы, заведующий отделения принудительного лечения специализированного психиатрического стационара

Республиканская Психиатрическая Больница № 1 Министерства Здравоохранения Азербайджанской Республики (г. Баку)

Проблема принудительных мер медицинского характера относится к числу комплексных междисциплинарных проблем науки и практики. Существуют как минимум три аспекта принудительного лечения: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный, а также судебно-психиатрический. В уголовном праве рассматривается правовая природа принудительных мер медицинского характера, их сущность, основания и особенности применения. Уголовно-процессуальное право исследует порядок судопроизводства по применению принудительных мер медицинского характера, определяемый общими правилами уголовно-процессуального закона. Предметом уголовно-исполнительного права является порядок исполнения принудительных мер.

В связи с тем, что применение принудительных мер медицинского характера затрагивает права личности, данная проблема имеет как юридическую, так и общественную значимость. Об этом свидетельствуют имевшие в недавнем прошлом факты злоупотреблений принудительными мерами медицинского характера в отношении инакомыслящих, помещение диссидентов в специальные психиатрические больницы системы МВД.

Значимость проблемы принудительных мер медицинского характера определяется потребностями судебной практики по делам о невменяемых, ограниченно вменяемых и других лицах, имеющих психические аномалии. Возможность применения к ограниченно вменяемому лицу принудительных мер медицинского характера (ПММХ) считается одним из наиболее спорных аспектов реализации института ограниченной вменяемости. Существует множество частных вопросов в отношении критериев назначения и отмены ПММХ ограниченно вменяемым, организации психиатрической помощи и соблюдения прав осуждённых в рамках таких мер. Однако в отношении общих теоретических принципов применения ПММХ к ограниченно вменяемым также нет полной ясности и определённости. Известно, что с самого начала научных дискуссий об ограниченной (уменьшенной) вменяемости необходимость принудительного лечения преступников с психическими аномалиями рассматривалась как самый главный аргумент в пользу внедрения такой правовой нормы. С одной стороны, высказывалось мнение о том, что ограниченная вменяемость как таковая имеет значение только

для определения степени ответственности лица, а вопрос применения к осуждённым медицинским мер находится в несколько иной плоскости. Подчёркивалось, что осуждённые с психическими аномалиями нуждаются в применении ПММХ не из-за того, что у них ограничена способность осознавать свои действия и руководить ими, а вследствие того, что имеющиеся у них психические расстройства будут затруднять применение исправительных мер и препятствовать достижению целей наказания. Для обеспечения психиатрического лечения осуждённых с психическими расстройствами, затрудняющими отбывание наказания, предлагалось введение отдельного правового института ограниченной исправительно-трудовой дееспособности. Напротив, И. А. Кудрявцев (1995) отмечал, что применение ПММХ, независимо от степени ответственности лица, грозит злоупотреблениями и нарушениями прав человека. По его мнению, принудительное лечение может применяться только в случае уменьшения ответственности. Влияние психического расстройства на ограничение ответственности виновного уже является достаточным основанием для применения ПММХ, поскольку возникает необходимость защиты общества от негативного влияния такого психического расстройства. Почти аналогичную систему предлагала О. Д. Ситковская (1998): по её мнению, в отношении лиц с психическими дефектами, но ответственных за своё поведение, необходимо наказание в рамках ответственности и меры медицинского характера в рамках влияния психических аномалий на поведение. Таким образом, сторонники указанной позиции усматривали реализацию принципа справедливости в «долевом» соотношении уголовного наказания и ПММХ, которое бы определялось пропорционально степени ограничительного влияния психического расстройства на ответственность субъекта преступления. Но применение такой «пропорциональной» системы требовало количественной оценки степени влияния психического расстройства на криминальное поведение, выявления прямых связей между нарушениями психической сферы и совершением преступления. Между тем такой подход сталкивается с определёнными препятствиями. Ведь известно, что причинно-следственные связи, лежащие в основе противоправных деяний, носят вероятностный характер. Это справедливо даже в отношении деяний невменяемых лиц. Что же тогда говорить об огра-

ниченно вменяемых, сознание и поведение которых имеют намного больше «степеней свободы»? Психические расстройства непсихотического уровня (являющиеся медицинским критерием ограниченной вменяемости) могут быть лишь одним из элементов в механизме криминального поведения, где действуют всегда опосредовано, через социальные установки, ценностные ориентиры и т. д. Необходимо помнить ещё об одном аргументе, высказывавшемся критиками указанной «пропорциональной» системы. По их мнению, наибольшую социальную опасность представляют обвиняемые с различными психическими расстройствами и антисоциальной направленностью ценностей, способные в полной мере осуществлять осознанно-волевую регуляцию своего криминального поведения. Но, будучи полностью вменяемыми, они не подлежат применению ПММХ, хотя имеющаяся у них психическая патология может в значительной мере препятствовать достижению целей наказания. На протяжении многих десятилетий в судебной психиатрии и уголовном праве сформировалось достаточно чёткое определение сущности и целей ПММХ. Так же, как и уголовное наказание, ПММХ применялись только по решению суда, без чьего-либо на то согласия. Целями ПММХ было предупреждение совершения больным нового общественно опасного деяния, излечение больного или улучшение его психического состояния. К ключевым признакам ПММХ относилось то, что они лишены карательного характера, не выражают от имени государства отрицательной оценки личности субъекта, не преследуют целей исправления и перевоспитания. Обязательными основаниями для применения ПММХ были: во-первых, совершение лицом деяния, предусмотренного УК; во-вторых, наличие психического расстройства, лишаящего лицо способности осознавать свои действия и руководить ими; в-третьих, общественная опасность лица с учётом его психического состояния и характера деяния. Известно, что понятие общественной опасности психически больного со-

стоит из двух критериев — медицинского (психическое расстройство) и юридического (факт деяния). Спецификой указанного понятия является его системный характер. Это значит, что при определении общественной опасности невозможно исключить из анализа ни медицинский, ни юридический её критерии. В то же время эти критерии принципиально невозможно слить в какой-либо единый признак. Системообразующая функция принадлежит именно юридическому критерию, поскольку без факта деяния, предусмотренного УК, вопрос об определении общественной опасности больного и назначения ПММХ вообще бы не возник.

Таким образом, по правовой природе принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами безопасности, сущность которых заключается в принудительном лечении лиц, совершивших уголовно-противоправные деяния и представляющих по своему психическому состоянию опасность для общества. Механизм учёта судом ограниченной вменяемости при назначении наказания до сих пор остаётся не вполне определённым. В целом доминирует позиция использования этого обстоятельства как смягчающего наказание. Но это не исключает, по крайней мере, «нейтрального» значения ограниченной вменяемости с точки зрения ответственности виновного. Доказательством тому являются судебные решения, в которых факт ограниченной вменяемости виновного вообще не принимался во внимание при назначении наказания. Таким образом, фактически сложилась ситуация, когда возможность применения ПММХ является едва ли не единственным действенным правовым последствием признания лица ограниченно вменяемым. С другой стороны, это создаёт возможность учёта рекомендации экспертов о назначении ПММХ как основания для более строгого наказания. И даже отношение суда к ограниченной вменяемости как к смягчающему обстоятельству не может этому полностью воспрепятствовать.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Актуальные вопросы российско-китайского экономического и финансового сотрудничества

Волков Вячеслав Иванович, член Правления ВЭО г. Москвы, д.э.н., профессор
РЭУ им. Г.В. Плеханова

В статье представлен анализ российско-китайского экономического и финансового сотрудничества и перспектив его развития.

Ключевые слова: сотрудничество, стратегическое партнерство, инвестиции, Великий шелковый путь, Евразийский экономический союз.

Keywords: Cooperation, strategic partnership, investment, the great silk road, Eurasian economic Union.

Взаимовыгодность сотрудничества

В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат глобально-стратегические интересы наших двух стран. Взаимное экономическое, торговое, финансовое, научно-техническое сотрудничество Китая и России основывается на тех выгодах, которые сулят нашим странам наращивание взаимной торговли и реализация проектов в различных сферах экономики.

В последние годы отношения между Россией и Китаем в результате совместных целенаправленных усилий вышли на новый этап всеобъемлющего и стратегического взаимодействия. Они способствуют успеху проводимых в России и Китае экономических преобразований, росту благосостояния народов двух стран, усилению позиций и влияния Сторон на международной арене в интересах становления более справедливого и рационального мирового порядка.

Основой нашего сотрудничества являются регулярные встречи руководителей наших стран и подписанные ими и в их присутствии официальными должностными лицами стратегические документы о партнерстве в различных отраслях экономики, науки и культуры.

Напомню, в 2014 году было подписано 46 соглашений в сфере торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества. По итогам визита Председателя КНР Си Цзиньпина в 2015 году было подписано 32 соглашения.

Китай, судя по данным за последние 50 лет в рамках экономического цикла с 1820 по 2030 гг., по паритету покупательной способности (ППС) к 2030 году займет лидирующие позиции в экономике с 4,6% мирового ВВП в 1973 г. до 28,9% в 2020 г. и 33,4% в 2030 г., опередив США.

За последние годы значительно вырос объем внешней торговли Китая с 20,6 млрд. долл. в 1978 г. до 4,16 трлн. долл. в 2013 г. — более, чем в 200 раз. По прогнозам, в дальнейшем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте — с 10,4% общего объема мирового экспорта в 2010 г. до 24,0% в 2030 г. и в мировом импорте — с 9,1% в 2010 г. до 27,0% в 2030 г. Таким образом, Китай в XXI веке изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и приобретет другой статус «китайского мирового рынка».

Китайская экономика — одна из лидирующих в мире, поэтому китайский рынок, любой — инвестиционный, технологический, инфраструктурный, на сегодняшний день очень востребован и конкурентен. Многие ниши уже за-

полнены, какие-то заполнены частично. Тем не менее, как нам представляется, перспективы российско-китайского сотрудничества огромные.

Совпадение, сходство и резонансность коренных национальных интересов наших двух стран может и должно стать одним из главных факторов экономического развития России, особенно ее восточных регионов, и укрепления ее международных позиций.

Нельзя не признать, что Китай является оптимальным партнером для российского Дальнего Востока и России в целом по многим соображениям:

- наличие взаимодополняемости экономик — энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность — у России;
- легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов — у КНР.

За последние годы объем внешней торговли Китая вырос значительно, более, чем в 200 раз, с 20,6 млрд. долл. в 1978 году до 4,16 трлн. долл. в 2013 году. Нельзя не отметить, что в настоящее время бурно развивающийся Китай, занимающий 3-е место в мире по объемам ВВП и внешней торговли и 1-е — по масштабам золотовалютных резервов, позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость.

По прогнозам, в дальнейшем Китай заметно увеличит свою долю в мировом экспорте — с 10,4% общего объема мирового экспорта в 2010 году до 24,0% в 2030 году и в мировом импорте за тот же период — с 9,1% до 27,0%.

Для России Китай партнер номер один: во внешнеторговом обороте России с Китаем приходится 11% (17% импорта, 7% экспорта). Значение России для Китая скромнее — только девятое место (2,3% торгового оборота). Однако настрой обеих стран, как мы понимаем, на то, чтобы качественно заинтересовать друг друга в рамках текущих и планируемых проектов, соглашений и договоренностей.

Что касается заинтересованности наших китайских друзей, то стратегическое партнерство с Россией помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада при позиционировании Китая в мире.

Для Китая, как нам представляется, в настоящее время большое значение имеет обеспечение энергетической безопасности, диверсификация источников поступления в страну энергоресурсов за счет активизации северного (российского) направления. С учетом возможных трудностей в

области раздела потоков мировых энергоресурсов эта задача особенно важна для КНР. Это связано с тем, что сегодня 70% поставок в Китай сырой нефти идет из нестабильных регионов Ближнего Востока и Африки.

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество

По итогам 2014 года торговый оборот Китая с Россией вырос по сравнению с 2013 годом на 6,8% и превысил 95 млрд. долл., вплотную приблизившись к отметке в 100 млрд. долл. — индикативному показателю, который страны планировали достичь в 2015 году, как это предусмотрено договоренностями между руководителями России и Китая.

Китайские инвестиции в Российскую Федерацию составили 5 млрд. долл. (с учетом инвестиций через третьи страны по заявлениям китайских официальных лиц составил 30 млрд. долл.). Российские инвестиции в Китай составили 860 млн. долл.

Темпы прироста российско-китайской торговли в 2014 г. были выше средних показателей в торговле Китая с другими странами. По официальным данным китайской таможенной статистики за 2014 год экспорт России в КНР увеличился на 4,9%, импорт из КНР на 8,2%. Надо признать, что кризисные явления в экономике в текущем году дают себя знать.

Несмотря на многочисленные факторы неопределенности в мировой экономике и международной торговле, а также замедление темпов экономического роста в России и Китае, нашим странам удалось остановить негативные тенденции во внешней торговле, наметившиеся в конце 2013 г., стабилизировать ситуацию и обеспечить устойчивые темпы прироста товарооборота. В целом итоги 2014 года оказались на уровне ожиданий специалистов. Между тем, по итогам семи месяцев 2015 г. объем торгового оборота между Китаем и Россией снизился на 28,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Начавшаяся девальвация рубля, падение нефтегазовых доходов РФ, негативные явления в экономике Китая явно не обещают увеличения объемов российско-китайской торговли.

Россия традиционно поставяет в Китай сырье в обмен на его готовые имел место рост товарооборота по таким позициям, как поставки минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, электроэнергии, древесины и изделий из нее, поставки пластмасс и изделий из них. Увеличились поставки бумажной массы и целлюлозы, машин и оборудования. Значительно возросли поставки энергетического оборудования.

Однако, несколько сократились поставки цветных металлов, железных руд, химической продукции, удобрений, драгоценных и полудрагоценных камней, рыбы, моллюсков, ракообразных. В целом, по итогам семи месяцев 2015 г. объем торгового оборота между Китаем и Россией снизился почти на 30% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Девальвация рубля и падение нефтегазовых доходов РФ явно не способствовали увеличению объемов российско-китайской торговли. Несколько сократился спрос КНР на нефть и газ из-за роста энергоэффективности китайской экономики.

Совместные проекты России и Китая

В рамках делового сотрудничества с Китаем для России являются приоритетными следующие отрасли: химическая промышленность; энергетика (в том числе строи-

тельство и модернизация объектов электроэнергетики, поставка электроэнергетического оборудования, торговля электроэнергией, угольная энергетика); горно-металлургическая промышленность; легкая промышленность; производство стройматериалов (в том числе цемента); информационные технологии и связи; биржевая торговля валютой.

Существуют перспективы развития взаимовыгодного сотрудничества в различных научно-технических сферах. Так, в частности ГК «Ренова» заинтересована в совместной работе с китайскими партнерами в области сотрудничества в области использования солнечной энергетики и иных возобновляемых источников энергии.

Как мы понимаем, Китайскую сторону, прежде всего, интересуют сырьевые сектора — ТЭК, металлургия. Эти сектора в настоящее время доминируют в инвестициях китайских компаний в Россию. При этом стратегической задачей китайских инвесторов в нашей оценке, является получение доступа к сырью и технологиям не только в России, но и в других странах мира. Так, за 2007-2013 годы 50% всех прямых иностранных инвестиций Китая было направлено в ТЭК, более 20% — в металлургический сектор. Несколько меньшая доля китайских вложений в Россию приходится на агропромышленный комплекс (порядка 20% за 2007-2013 годы). Далее по объемам инвестиций следует транспорт. Хотя в сфере транспорта и намечено несколько крупных проектов.

Доля России в общих накопленных иностранных инвестициях Китая постоянно растет, хотя и составляет пока (по состоянию на прошлый год) скромные — 2,6%.

Важнейшей целью Китая является создание так называемого Нового Шёлкового Пути, наземная часть которого представляет собой транспортный коридор через Казахстан и Россию в Европу, на котором я остановлюсь чуть позднее.

Также важнейшими международными проектами, которые реализуются при участии России и Китая, является Азиатский Банк инфраструктурных инвестиций, Банк Развития БРИКС и Банк Шанхайской организации сотрудничества. В июне 2014 года Россия и Китай договорились и реализуют идею о создании рейтингового агентства для оценки совместных проектов.

Газпром в сентябре прошлого года приступил к строительству в Якутии газопровода «Сила Сибири» протяжённостью порядка 4 тысяч километров и производительностью 61 млрд. куб. газа в год. Газопровод будет обеспечивать поставки газа в рамках крупнейшего в истории газового контракта, заключённого между Россией и Китаем 21 мая 2014 г. Это крупнейший строительный проект в мире.

В ноябре прошлого года Россия и Китай подписали рамочное соглашение о строительстве газопровода «Алтай», который будет доставлять газ в КНР по западному маршруту через Алтайские горы. Общая протяжённость газопровода «Алтай» составит около 2 700 км, первый газ по нему должен пойти в 2019 году.

Китайская (гонконгская) компания HK Nicaragua Canal Development Investment планирует начать строительство Никарагуанского канала между Тихим и Атлантическим океаном. Новый межконтинентальный канал станет альтернативой Панамскому каналу, что потенциально создаёт угрозу интересам США — поэтому проект нуждается в геополитической поддержке России. Ранее Россия поддержала идею властей Никарагуа о строительстве

канала.

Великий Шелковый путь

Основой для политики Китая во взаимоотношениях с Россией служит Стратегия «Экономический пояс Великого шелкового пути». Суть ее в том, чтобы развивать трансконтинентальные транспортные маршруты из Китая в Европу. Речь идет о мегарынке и мегapotенциале. Достаточно сказать, что на пути этого проекта проживает около 3 млрд. человек. Россия намерена активно участвовать в реализации этого масштабного проекта.

На начальном этапе Стратегия ВШП предполагает полномасштабное железнодорожное строительство. Одним из первых проектов является строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ). Важнейшим приоритетом является проект магистрали «Москва-Казань» с продолжением дороги до Пекина. Китайская сторона 8 мая 2015 г. подписала меморандум, согласно которому Китай собирается вложить в магистраль Москва - Казань 100 млрд. рублей.

Огромные потенциальные возможности открываются в связи с возможным включением в Морской шелковый путь XXI в. Северного морского пути. Дополнительные перспективы в рамках Шелкового пути возникли у России в связи с вхождением Крыма в состав России. Как известно, Судак и его генуэзская крепость издревле являлись западными воротами Великого шелкового пути. Важными торговыми пунктами на этом пути были Феодосия и Керчь. От них шли разветвленные морские торговые маршруты в Византию и далее в Европу.

Намеченные планы по продвижению Экономического пояса ВШП подтверждаются созданием в КНР Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который 29 июня текущего года начал работу (57 стран подписали соглашение о создании банка), и Фонда Шелкового пути. Уставной капитал банка, как известно, определен в 100 млрд. долл., а первоначальный акционерный капитал — 50 млрд. долл. Россия также заявила об участии в капитале банка, решение о ее участии было принято 14 апреля 2015 г.

Китай 13 июня 2015 г. запустил самый длинный в мире грузовой железнодорожный маршрут Харбин — Гамбург через территорию России: поезд из Харбина в Германию будут идти 15 дней. Перевозка товаров по этому маршруту будет занимать вдвое меньше времени, чем традиционные маршруты по автодорогам и морю.

Нельзя не отметить, что после кризиса 2008-2009 годов внимание российского бизнеса к быстрорастущему азиатскому рынку резко увеличилось. Это даже ощутимо по росту интереса российского менеджмента к изучению китайского языка.

Финансовое сотрудничество

В последнее время Китай, Россия развернули хорошее сотрудничество в области расчетов в национальных валютах, что позволит сократить оборотные издержки, усилить способность к защите от финансовых рисков и повысить международную конкурентоспособность экономики региона.

Основой проводимой работы стало подписание в 2013 году членами БРИКС соглашения, ориентирующие государства на увеличение использования их национальных валют во взаимном внешнеторговом обмене. Страны БРИКС могут 40-50% расчётов между собой вести в национальных валютах.

Россия, в частности, еще раньше предприняла ряд шагов для укрепления валютного сотрудничества с Китаем. В конце 2010 г., Московская биржа начала торги с юанем, а в Китае были совершены первые сделки с российским рублем.

В конце 2011 г. Внешторгбанк стал принимать от российских граждан депозиты в юанях. В декабре 2010 г. Внешторгбанк также стал первой корпорацией среди стран с формирующимися финансовыми рынками за пределами Азии, которая диверсифицировала свой портфель активов посредством юаневых облигаций dim sum. В октябре 2012 г. последовала вторая эмиссия этих долговых ценных бумаг.

В сентябре 2012 г. Россия и Китай договорились о том, что некоторая часть российского экспорта газ в Китай будет реализовываться с использованием рублей и юаней.

Активно развивается финансовое сотрудничество Китая с Внешэкономбанком, который как банк развития, в полной мере вписывается в те договоренности, которые достигли лидеры наших государств. Стратегией Внешэкономбанка на период 2015-2020 гг. Дальний Восток и Байкальский регион определен как приоритетный макрорегион при реализации инвестиционной политики Банка.

Речь идет о инфраструктурных проектах, проектах в области обрабатывающей и металлургической промышленности, проектах в области лесопереработки и деревопереработки, сельского хозяйства, промышленности, стройматериалов, проектах по развитию туристической инфраструктуры,

Имеются и совместные проекты, финансируемые в третьих странах, входящих в ШОС. Например, такой проект как Экибастузская ГРЭС в Казахстане. Реализация его началась еще в советские времена, сейчас вторая очередь ГРЭС финансируется Внешэкономбанком, но с использованием кредитных средств китайского Государственного банка развития (ГБРК).

Надо сказать, что взаимовыгодное сотрудничество Внешэкономбанка и Государственного банка развития Китая продолжается более 10 лет. У этого сотрудничества есть огромный потенциал. За прошедшее время между ВЭБом и ГБРК были подписаны кредитные соглашения на общую сумму более 10 млрд. долл. Из российских финансовых институтов Внешэкономбанк является одним из крупнейших заемщиков Банка развития Китая.

В целях расширения экономического сотрудничества России со странами Азии, и прежде всего и КНР, а также увеличения потока инвестиций на Дальний Восток, был создан Российско-китайский инвестиционный фонд (РКИФ). Учредителями этого института, выступили Российский фонд прямых инвестиций (РФПИ) и Китайская инвестиционная корпорация (China Investment Corporation, CIC). Основная часть взаимодействия Группы Внешэкономбанка с Китайской стороной ведется через Российско-китайский инвестиционный фонд. Взаимодействие Внешэкономбанка с Китайскими финансовыми организациями ведется также через дочки Внешэкономбанка: ОАО «ВЭБ-лизинг», ОАО «ЭКCAP», VEB Asia Ltd. а также Российский фонд прямых инвестиций.

Внешэкономбанк в полной мере нацелен на то, чтобы вовлекать в орбиту серьезнейшего взаимодействия наши банки-партнеры из числа банков развития ШОС и БРИКС. Это и Фонд Шелкового пути, это Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и другие организации. Разумеется, и вновь создаваемый Новый банк развития.

Это синергия обеспечит объединение усилий тех структур, которые существуют на нашем пространстве, в интересах развития экономик России и Китая. Те инициативы, которые сейчас реализуются на евразийском пространстве

и прежде всего, связанные с созданием мощнейшего инвестиционного потока между Азией и Европой, являются дополняющими друг друга существенными факторами развития экономик наших стран.

Типизация малых форм хозяйствования в аграрной экономике

Волобуева Татьяна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и математики
ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет» (г. Орел)

Аннотация. В статье приведены критерии типизации малых форм хозяйствования и выделены основные группы крестьянских хозяйств. Указана необходимость проведения дифференцированной государственной политики по отношению к каждому из них.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, критерии, типы хозяйств.

В настоящее время малые формы хозяйствования, включающие в себя совокупность крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, являются составным элементом аграрной экономики. Объединение названных хозяйств в единое понятие «малые формы хозяйствования» повлекли за собой необходимость детального рассмотрения фермерского и личного подсобного хозяйств с целью выделения общего и особенного для каждого из них.

Любое крестьянское хозяйство - это семейное хозяйство, экономической основой которого является наличие земельного участка, а целью — производство сельскохозяйственной продукции. Так было всегда. Однако реформирование агропромышленного комплекса повлекло за собой изменения роли личных подсобных хозяйств в производстве сельскохозяйственной продукции, что поставило их на одну ступень с другими хозяйственными укладами и структурами. Подобный экономический феномен нашел свое отражение в многочисленных дискуссиях ученых экономистов-аграриев по дальнейшему развитию названной категории хозяйств. Одни ученые настаивают на соблюдении закона «О личном подсобном хозяйстве» и разграничении последних от иных мелких форм семейных крестьянских хозяйств [1, с. 8]. Другие — доказывают несостоятельность выше названной позиции, говоря о сближении личных подсобных хозяйств с фермерскими как по размеру земельной площади и степени механизации, так и по наметившейся специализации [2, с. 6].

С нашей точки зрения, личные подсобные хозяйства — это форма семейного объединения людей, ведущих совместную трудовую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции на приусадебном участке с целью удовлетворения внутренних потребностей посредством потребления произведенной продукции и продажи ее излишков. В перспективе их можно рассматривать как основу для формирования фермерского сектора [3, с. 55]. По мнению И.А. Алтухова и Л.Н. Девяткиной переход от личных подсобных хозяйств к фермерскому типу возможен в два этапа: 1 этап: от ЛПХ к некоммерческим крестьянским хозяйствам. Производство товарной продукции в таком хозяйстве - не выше 150 тыс. рублей, материальную основу составляет право на земельную долю и имущественный пай в коллективных хозяйствах; 2 этап: переход от некоммерческого крестьянского хозяйства к коммерческому фермерскому хозяйству. В денежном выражении производство товарной продукции в таком хозяйстве превышает 150 тыс. руб. и достигается путем дополнительного приоб-

ретения земли и другого имущества [4, с. 2].

Крестьянские (фермерские) хозяйства изначально создавались как хозяйства предпринимательского типа. Их основная деятельность — производство товарной сельскохозяйственной продукции с целью получения дохода для дальнейшего ведения расширенного производства.

Пик создания фермерских хозяйств в России приходится на 90-ые годы двадцатого века. Считалось, что крестьянин, наделенный землей и экономическими свободами, обеспечит производство сельскохозяйственной продукции в нужном для страны объеме и высокого качества. К сожалению, впоследствии, стало ясно, что в условиях экономического кризиса фермерство развиваться не может.

В итоге, следствием проводимых аграрных преобразований стала массовость возникновения крестьянских (фермерских) хозяйств и значительная их дифференциация, как по размеру земельных участков, так и по материально-техническим ресурсам. Широко практикуемая по настоящее время трансформация малых форм хозяйствования из одной организационно-правовой формы в другую (из крестьянского (фермерского) хозяйства в личное подсобное и наоборот) для многих крестьянских хозяйств является единственной возможностью сохранить свою хозяйственную самостоятельность и пережить социально-экономические потрясения. Подобные переходы не узаконены ни одним нормативно-правовым актом, что на практике зачастую приводит ко многим спорным вопросам, как по организации, так и по учету названных хозяйствующих субъектов.

Итак, вопрос типизации малых форм хозяйствования является своевременным и необходимым с точки зрения проведения целенаправленной объективно построенной политики в области развития сельской экономики.

Для определения типоразмерных характеристик малых хозяйствующих субъектов необходимо выделить критерии разграничения личных подсобных хозяйств от крестьянских (фермерских). Анализ трудов видных ученых, занимающихся схожими проблемами, показал, что такими критериями для личных хозяйств являются уровень занятости и получаемый доход.

Так, В.А. Богдановский выделяет четыре группы домохозяйств по характеру занятости и доходам [5, с. 31]. Первая группа - хозяйства товарного типа. Занятость здесь является основной работой для их владельцев и основным доходом семьи. Вторая группа - хозяйства полутоварного типа. Труд в таких хозяйствах является работой, дополня-

ющей основную занятость и формирующих большую часть семейного бюджета. Третья группа — подворные хозяйства. Занятость в них — основная или единственная работа, получаемые доходы — небольшие, преимущественно в виде продуктов питания для собственного потребления. Четвертая группа — подворные хозяйства пенсионеров. Свой статус они сохраняют только по доходам в виде пенсии, ставшей основным их источником.

Схожую типизацию личных подсобных хозяйств дает А.В. Петриков. Все крестьянские хозяйства делятся на три группы: высокотоварные личные подсобные хозяйства, где производство сельскохозяйственной продукции на продажу дает основной денежный доход; средние — и мелкотоварные хозяйства. Для их владельцев — занятость в нем — дополнительный источник доходов. Третья группа — хозяйства натурального типа, для владельцев которых работа на приусадебном участке — источник обеспечения собственной продовольственной безопасности [6, с. 12].

Для фермерских хозяйств основным критерием выступают: уровень товарности производства, наличие наемных работников, использование новейших технологий.

Отожествляя фермерское хозяйство с крестьянским, Л.И. Мороз определяет его как специализированное аграрное самостоятельно функционирующее на обособленном участке земли физическое или юридическое лицо. Такое хозяйство производит товарную сельскохозяйственную продукцию своими силами и с привлечением сезонных

работников в соответствии с новейшими технологиями и соблюдением экологических требований [7, с. 96]. Схожее определение дает Б.А. Воронин: фермерское хозяйство — это форма предпринимательской деятельности в аграрном производстве, работающая по законам рынка и использующая как труд членов семьи, так и наемный труд [8, с. 99].

Таким образом, крестьянское (фермерское) хозяйство — это семейно-предпринимательская форма организации сельскохозяйственного производства, основанная на принципах экономической самостоятельности, личной заинтересованности и ответственности, работающая по законам рынка, средствами достижения целей которой является непосредственная занятость его главы и собственность на средства производства.

Проводимые исследования позволили выделить следующий набор критериев, по которым можно типизировать малые формы хозяйствования (табл. 1).

Несмотря на многообразие выделенных критериев типизации, в качестве основного, по нашему мнению, целесообразно рассматривать уровень товарности каждого хозяйства и, как производные от него — уровень доходности, прибыли, рентабельности производимой сельскохозяйственной продукции, которые являются важными экономическими показателями эффективности функционирования любого хозяйствующего субъекта и возможности дальнейшего расширения.

Таблица 1. Критерии типизации малых форм хозяйствования

Критерии типизации малых форм хозяйствования	
<i>Характер производственной деятельности</i>	• Предпринимательский, с целью получения прибыли; • Потребительский, предполагающий производство на личное потребление
<i>Размер земельного участка</i>	• Крупноземельные хозяйства (от 250 до 500 га и более); • Среднеземельные хозяйства (от 100 до 250 га); • Малоземельные хозяйства (от 50 до 100 га); • Мелкоземельные хозяйства (менее 10 до 50 га)
<i>Экономическая самостоятельность</i>	• Полная экономическая самостоятельность; ориентация только на собственные ресурсы и возможности; • Тесная связь с сельскохозяйственными предприятиями; использование их ресурсов
<i>Интенсификация производства</i>	• Полная автоматизация сельскохозяйственного производства; • Частичная автоматизация сельскохозяйственного производства; • Комплексная механизация сельскохозяйственного производства; • Частичная механизация сельскохозяйственного производства
<i>Уровень вовлечения наемных работников</i>	• Активно используют наемный труд; • Привлекают наемных работников в сезонное время; • Не используют наемный труд
<i>Характер занятости</i>	• Единственная сфера занятости; • Неосновной вид деятельности
<i>Уровень специализации</i>	• Многоотраслевые хозяйства; • Узкоспециализированные хозяйства; • Неспециализированные хозяйства
<i>Уровень товарности</i>	• Высокотоварные хозяйства (60-70%); • Товарные (40-60%); • Низкотоварные (10-40%); • Нетоварные (менее 10%)
<i>Уровень доходов</i>	• Единственный источник доходов; • Доминирующий над совокупным доходом других членов семьи; • Дополнительный

Согласно сформулированным критериям малые формы хозяйствования условно структурируются на товарные, товарно-подсобные и потребительские хозяйства. Характеристика выделенных типов хозяйств представлена в таб-

лице 2.

Приведенные группы хозяйств самодостаточны и играют свою роль в формировании сельской экономики. Но у каждой из них должно быть стремление к росту и разви-

тию. Для этого необходим стимул. Важную роль в его формировании играет экономическая политика со стороны государства по отношению к малым формам хозяйствования.

Согласно выделенным типам хозяйств государственная поддержка должна быть дифференцирована. Так, для I типа (товарные хозяйства) необходима полноценная финансовая, кредитная и налоговая поддержка, выполнение всех обязательств, предусмотренных законодательством в

области малого предпринимательства, продолжение поддержки товарных крестьянских хозяйств программно-целевыми методами; для II типа (товарно-подсобные хозяйства) создавать условия для развития кооперации с целью стимулирования к более высокой производительности; для III типа хозяйств — проведение мероприятий по формированию устойчивого взаимодействия личных подсобных хозяйств с сельскохозяйственными организациями.

Таблица 2. Дифференциация малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики*

Группы хозяйств			
I тип		II тип	III тип
Характеристики хозяйств	Товарные	Товарно-подсобные	Потребительские
	Крупноземельные и среднеземельные хозяйства предпринимательского типа, хорошо оснащенные техникой и активно использующие наемный труд; ориентируются в производстве высокоурожайных культур и породистого скота; производство сельскохозяйственной продукции на продажу — единственный источник заработка или доминирующий над совокупным доходом других членов семьи; уровень товарности от 40 до 70% и выше.	Малоземельные хозяйства, ориентированные на рынок, слабо механизированные, использующие трудовую силу своей семьи и привлекающие наемных работников по необходимости в сезонное время; производство продукции ведется как для себя, так и на продажу, уровень товарности составляет до 40%.	Мелкоземельные хозяйства потребительского типа, использующие силы только своей семьи; производство сельскохозяйственной продукции ведется для внутреннего потребления семьи или родственников; излишки продаются и являются дополнительным источником дохода; уровень товарности — менее 10%.

* Составлено автором по [9, с. 299], [10, с.10], [11, с. 39], [12, с. 42]

Таким образом, обобщая результаты и итоги проведенного выше исследования, можно сделать следующие выводы:

- малые формы хозяйствования — это совокупность крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств, представляющих собой объединение людей, связанных родством и ведущих совместную трудовую деятельность по производству, переработке и реализации сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения внутренних потребностей, получения дохода и самореализации, выпол-

няющих на селе целый ряд социально значимых функций;

- в целях классификации и структурирования малых форм хозяйствования предложены критерии типизации, среди которых, по-нашему мнению, центральное место должно принадлежать показателю уровня товарности крестьянского хозяйства;

- необходимо проводить дифференцированную государственную поддержку выделенных типов малых форм хозяйствования с целью повышению уровня жизни сельского населения и развития сельской экономики.

Литература:

1. Копач К.В. О разграничении личных подсобных хозяйств и других форм хозяйствования // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2012. №5. С. 8-12.
2. Петриков А.В. Личные подсобные хозяйства России: проблемы и перспективы развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2007. №5. С.6–9.
3. Корнилов Д.Ю. От личного подворья к семейной ферме // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1990. №1. С.54–56.
4. Алтухов А.И., Девяткина Л.Н. Становление фермерства в России // Аграрная наука. 2000. № 8. С. 2-3.
5. Богдановский В.А. Семейные хозяйства сельского населения // Экономика сельского хозяйства России. 2007. №12. С. 31-32.
6. Петриков А.В. Хозяйства населения — важный компонент аграрной экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2007. №4. С.11–13.
7. Мороз Л.И. О различиях в правовом статусе крестьянских (фермерских) хозяйств // Государство и право. 1994. №8–9. С.89–97.
8. Воронин Б.А. Крестьянское (фермерское) хозяйство в России: правовое положение, перспективы // Аграрный вестник Урала. 2009. №7 (61). С. 99-102.
9. Аграрная экономика: Учебник [Текст] / М.Н. Малыш, Т.Н. Волкова, В.Т. Громов и др.; Под общ. ред. М.Н. Малыша. — 2-изд., перераб. И доп. — СПб.: Лань, 2002. 688 с.
10. Кудряшов В.И. О классификации крестьянских (фермерских) хозяйств: поиск решений // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. 2012. Выпуск № 01. С.7–12.
11. Сарайкин В.А. Типы аграрных структур // АПК: экономика, управление. 2012. №9. С. 38-41.
12. Узун В.Я., Сарайкин В.А. Экономическая классификация личных подсобных хозяйств // АПК: экономика, управление. 2012. №1. С.41–48.

Антимонопольная политика в сфере строительства и жилищно-коммунального комплекса

Гайрбекова Рукият Сараповна, кандидат экономических наук, доцент;
Юсупова Таус Альвиевна, ассистент
Чеченский государственный университет (г. Грозный)

Осуществление экономической политики является одной из главных функций государства и проявляется в выработке генеральной линии действий, проводимых правительством путем осуществления налоговой, банковской, антимонопольной политики с использованием экономических санкций и стимулов, в целях развития всех отраслей экономики.

Государственная антимонопольная политика охватывает широкий круг задач, направленных на развитие экономики; повышение конкурентоспособности товаров и услуг национальных производителей; обеспечение эффективной занятости населения. Целью антимонопольной политики государства является создание условий для равной, добросовестной конкуренции, способствующей эффективному размещению ресурсов и устойчивому экономическому развитию государства.

В период перехода от монополистического социализма к рыночной экономике главными особенностями отечественных монополий являлись преобладание крупных предприятий, чрезмерно узкая специализация производителей, закрепление поставщиков за регионами и категориями потребителей в рамках централизованной системы сбыта продукции. Для демополизации и разработки государственной политики в области конкуренции в начале 1990-х годов был учрежден ГКАП России. Важнейшим инструментом государственной антимонопольной политики стал закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», принятый в марте 1991 года.

Главным региональным фактором в реализации государственной антимонопольной политики на территории Чеченской Республики было Правительство Чеченской Республики, которое осуществляло функции контроля и содействия развитию конкуренции, переходя от реактивной к активной политике, и в этом их всегда поддерживал Глава Чеченской Республики.

В Чеченской Республике по состоянию на 01.01.2012 г. зарегистрировано около 3 тыс. строительных организаций всех форм собственности и различной мощности, из них в государственной собственности находятся 84 ед., муниципальной собственности — 5 ед., собственности общественных организаций — 4 ед., частной собственности — 2779 ед., смешанной собственности — 33 ед., прочие — 5 ед. При

этом, число предприятий, относящихся к негосударственной форме собственности, составляет 97,0% относительно общего числа зарегистрированных строительных организаций.

В соответствии с Федеральным законом от 01.12.2009 г. N 315-ФЗ "О саморегулируемых организациях" в Чеченской Республике создано некоммерческое партнерство «Межрегиональное объединение строителей «Альянс», которому Решением о внесении сведений в государственный реестр саморегулируемых организаций Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору № НФ-45/447-сро от 28 декабря 2011г. присвоен статус саморегулируемой организации, основанной на членстве лиц, осуществляющих строительство.

Начиная с 2009 года количество членов Некоммерческого партнерства «Межрегиональное объединение строителей «Альянс» составило более 114 организаций, из которых доля государственных муниципальных предприятий составляет 15,8%.

В условиях невысокого объема ввода жилья цены на рынке жилья в Чеченской Республике остаются достаточно высокими. Рост цен наблюдался почти во всех субъектах, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа. На первичном рынке жилья больше всего выросли цены в Карачаево-Черкесской Республике — на 27,6%, Республике Северная Осетия-Алания на 3,3%, Ставропольском крае — на 1,3%. В Чеченской Республике стоимость квартир снизилась на 0,7%. В Республике Дагестан цены в 1 квартале 2014г. на первичном рынке не изменились.

На вторичном рынке жилья больше всего цены выросли в Карачаево-Черкесской Республике — на 5,1%, Чеченской Республике - на 1,7%, Республике Северная Осетия-Алания - на 1,6%. Наименьший рост цен наблюдался в Республике Дагестан — на 0,8%, Ставропольском крае — на 0,4%, Республике Ингушетия — на 0,1%.

Самые высокие цены на первичном рынке отмечены в Чеченской Республике (41455 рублей), самые низкие — в Республике Дагестан (22216 рублей).

На вторичном рынке жилья самые высокие цены зафиксированы в Карачаево-Черкесской Республике (37761 рубль), самые низкие — в Республике Ингушетия (27443 рубля).

Таблица 1. Средние цены на рынке жилья в субъектах, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в 1 квартале 2014г. (рублей за 1 кв.м.)

	Первичный рынок	Вторичный рынок
Кабардино-Балкарская Республика	36067	36553
Республика Дагестан	22216	36991
Республика Ингушетия	-	27443
Карачаево-Черкесская Республика	36516	37761
Республика Северная Осетия-Алания	35523	37335
Чеченская Республика	41455	37017
Ставропольский край	31360	32826

Высокая себестоимость строительства формируется за счет:

- высоких цен на строительные материалы, завозимых из соседних регионов;
- удорожание стоимости строительных работ, связанное с необходимостью укрепления зданий в зоне повышенной сейсмической активности (9 баллов);
- дополнительные затраты при реализации инвестиционных проектов в жилищном строительстве, обусловленные необходимостью восстановления разрушенной коммунальной инфраструктуры [3].

Среди регионов Южного федерального округа в Чеченской Республике сложились одни из самых высоких цен на основные наименования используемых строительных материалов: песок, кирпич строительный, бетон, прокат, арматура, водо-газопроводные трубы, линолеум, краски.

Превышение среднего показателя по Южному федеральному округу в большинстве случаев (по производимой в республике строительной продукции) незначительно - в пределах 6—15%, однако по таким видам продукции, как облицовочный кирпич, краски, линолеум составляет 35—73%.

Цены на строительные материалы держатся на высоком уровне, так как большая часть продукции строительной индустрии завозится на территорию республики из других регионов.

В целом, в республике на рынке строительства складывается благоприятная конкурентная среда, что связано с расширением масштабов строительства за счет роста инвестиций в эту отрасль.

Правительства Чеченской Республики по государственному заказу. Деятельность органов исполнительной власти и государственных заказчиков в данной сфере контролируется Федеральной антимонопольной службой и надзорными органами.

Таблица 2. **Общее количество и площадь многоквартирных домов Чеченской Республики на 01.01.2014г.**

Наименование	Кол-во единиц	Кол-во домов	Общая площадь, тыс.м ²
Товарищества собственников жилья	20	51	1162
Частные управляющие компании	7	227	139,5

Основными причинами, препятствующими созданию ТСЖ, являются:

- ненадлежащее исполнение органами местного самоуправления постановления Правительства Чеченской Республики от 04.04.2010 г. №33 «Об утверждении Положения о бесплатной приватизации жилищного фонда в Чеченской Республике»;
- отсутствие у собственников жилых помещений многоквартирных домов опыта самоуправления, неготовность, а в большей части нежелание брать на себя управление домами, частично отремонтированными инженерными коммуникациями, требующих капитального ремонта;
- отсутствие установленных границ придомовых территории многоквартирных домов, в связи с тем, что не завершено проведение кадастрового учета[1].

Существующие управляющие компании, ТСЖ, собственники при непосредственном управлении многоквартирными домами, по своему выбору выбирают организации, которые оказывают услуги по содержанию и ремонту жилищного фонда, сбору и вывозу твердых бытовых отходов.

Решение задач, направленных на создание здоровой конкурентной среды, привлечение в сферу жилищно-

Информация о проводимых республиканских аукционах публикуется в средствах массовой информации (газета «Вести Республики») и размещается на сайте Комитета Правительства Чеченской Республики по государственному заказу www.gostorgi-chr.ru.

Таким образом, при наличии на рынке жилищного строительства достаточного количества хозяйствующих субъектов, имеются факторы, влияющие в разной степени на уровень конкуренции:

- низкая обеспеченность инженерной инфраструктурой выставленных на конкурсы земельных участков;
- низкий платежеспособный спрос на построенные объекты обусловлен значительным числом нетрудоустроенного населения;
- отсутствие в республике производственных мощностей, позволяющих в полном объеме и по всей номенклатуре удовлетворять потребности рынка.

В рамках проводимой в Чеченской Республике работы по демополизации и развитию конкурентной среды жилищно-коммунального обслуживания населения республики в 2013 г. на 47,9% увеличилось количество предприятий частной формы собственности.

На начало 2014 г. муниципальный жилищный фонд Чеченской Республики составляет 4 667 жилых дома, общей площадью 4 558,1 тыс. м².

По состоянию на 01.01.2014г. в Чеченской Республике общее количество и площадь многоквартирных домов, в которых собственники выбрали частные управляющие компании или образовали товарищества собственников (см. таблицу 2) доля жилых домов, находящихся в управлении товариществ собственников жилья (далее — ТСЖ) и частных управляющих компаний составляет 5,6% от общего количества муниципальных жилых домов в Чеченской Республике.

коммунального комплекса новых участников из частного бизнеса, обладающих необходимыми ресурсами (кадрами, техническими, финансовыми). Имеющих возможность получения внебюджетных заемных средств, требует создание в муниципальных образованиях Чеченской Республики. Соответствующим условиям для передачи организациям различной формы собственности объектов коммунальной инфраструктуры на правах аренды, концессии на конкурентной основе.

Кроме того, одним из препятствий предоставления финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации — Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства (Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2009 г. N 185-ФЗ "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства") является предоставление дотаций организациям коммунального комплекса на возмещение убытков от содержания объектов коммунальной инфраструктуры. Постановлением Правительства Чеченской Республики от 9.09.2010 г. №199 «О прекращении предоставления организациям коммунального комплекса Чеченской Республики дотаций на возмещение убытков от содержания объектов коммунальной инфраструктуры и об утверждении

графика установления тарифов на коммунальные услуги в Чеченской Республике».

В настоящее время в Чеченской Республике 54 предприятия (за исключением ЗАО «Чеченрегионгаз», ОАО «Нурэнерго») оказывают услуги по содержанию и ремонту

общего имущества в многоквартирных домах, из них:

- государственных — 2;
- муниципальных — 25;
- частных управляющих компаний — 27.

в том числе по видам деятельности (см. таблицу 3)

Таблица 3. **Предприятия оказывающие услуги по содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирных домах на 2014г.**

Вид оказываемых услуг	Количество организации
-содержание и ремонт общего имущества в многоквартирных домах	31
-водоснабжение, водоотведение, очистка сточных вод	2
-электроснабжение	1
-теплоснабжение	1
-утилизация (захоронение) бытовых отходов	2
-многоотраслевые предприятия	17
Всего:	54

Электроснабжение:

Рынок электрической энергии Чеченской Республики является высококонцентрированным и представлен 3 хозяйствующими субъектами:

- ОАО «Нурэнерго» гарантирующий поставщик;
- ГУП «Чечкомунэнерго» энергосбытовая компания;
- ОАО «Межрайэнерго» энергосбытовая компания.

В Реестр хозяйствующих субъектов, имеющих на рынке определенного товара долю более 35 процентов включены, следующие компании:

- ОАО «Нурэнерго» с долей 60,92%;
- ГУП «Чечкомунэнерго» с долей 39,07%.

Одним из существенных факторов, влияющих на уровень концентрации на рынке и на поведение предприятий отрасли, является наличие барьеров входа на рынок. К таким барьерам на розничном рынке электрической энергии относятся:

- высокие требования входа на розничный рынок для приобретения электрической энергии с целью продажи потребителям. Согласно Правилам функционирования розничных рынков электрической энергии, существуют определенные требования к входу на рынок в качестве гарантирующего поставщика;

- регулирование цен (тарифов) на реализацию электроэнергии, так как при новом производстве (оказании) услуг затраты значительно выше, чем при отлаженном производстве. Входение на рынок нового хозяйствующего субъекта не приведет к снижению цены, и соответственно к увеличению спроса на данную услугу;

- наличие сертификатов соответствия для подтверждения качества и иных параметров отпускаемой электрической энергии;

- несвоевременная оплата потребителями приобретенной электроэнергии так же является барьером на данном рынке.

Развитие эффективных конкурентных отношений выступает одной из главных задач реформы жилищно-коммунального комплекса, направленной на повышение качества предоставляемых услуг, снижение непроизводи-

тельных издержек, повышение привлекательности комплекса для частного бизнеса[2].

В коммунальной сфере развитие конкуренции должно происходить путем привлечения эффективных частных операторов к управлению муниципальной и региональной коммунальной инфраструктуры, а также предоставлению жилищных и коммунальных услуг.

Большим толчком к развитию конкуренции может стать изменение законодательства в области энергосбережения. Материальная заинтересованность граждан в снижении расходов на оплату электроэнергии, тепла, воды будет стимулировать развитие энергосервисных компаний, специализирующихся на внедрении ресурсосберегающих технологий, что повысит внимание к выбору управляющих компаний.

Государственная поддержка инвестиционных проектов в коммунальном хозяйстве необходима в случаях большого срока окупаемости проектов и должна происходить в рамках государственно-частного партнерства с привлечением частных инвестиций или долгосрочных кредитных средств, обеспеченных государственными гарантиями.

Приоритетными направлениями конкурентной политики в сфере жилищно-коммунального хозяйства являются:

1. Стимулирование повышения энергоэффективности и развитие рынка энергосервисных компаний;

2. Увеличение количества ТСЖ, развитие рынка услуг управляющих компаний, проведение семинаров-совещаний, круглых столов, кустовых совещаний с участием заместителей глав администраций муниципальных образований Чеченской Республики, а также руководителей управляющих компаний, муниципальных предприятий жилищно-коммунального хозяйства, на которых будут даваться разъяснения и рекомендации по вопросам, возникающим при проведении работ, затрагивающих вопросы управления многоквартирными домами;

3. Обеспечение информационной прозрачности деятельности организаций коммунального комплекса, информирования граждан, ТСЖ, домовых комитетов, кооперативов о возможности выбора управляющей компании.

Литература:

1. <http://mon95.ru/>
2. http://www.fas.gov.ru/fas-news/fas-news_31761.html
3. www.chechnya.gov.ru

Концептуальные основы управления потоковыми процессами предприятия

Ерохина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВПО Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, филиал в
г. Калуге

В статье рассматриваются проблемы и возможности управления промышленным предприятием за счет разработки и внедрения сложных организационных динамических производственно – сбытовых систем, построенных на принципах логистики. Рассмотрены характеристики и особенности ПСС. Проанализирована многогранность взглядов на логистизацию управления потоковыми процессами в современных промышленных системах.

Ключевые слова: производственно-сбытовая система, логистика, конкурентные преимущества, обратная связь, управление потоковыми процессами.

К концу XX в. промышленное предприятие в России стали рассматривать как целостную хозяйственную систему, функционирующую в тесной зависимости с внешним информационным полем, определяющим условия и возможности деятельности, т. е. как производственно-сбытовую систему (ПСС). При укрупненном рассмотрении деятельности предприятия, его ПСС можно выделить из окружающей среды и представить в виде единой органи-

зационно-хозяйственной структуры, ограниченной многослойными потоковыми процессами. ПСС представляет собой совокупность производственного процесса, процессов поставок ресурсов различного рода (материалов, сырья, топлива, комплектующих изделий), потребления готовой продукции, транспортировки и хранения. Основные характеристики ПСС представлены на рис. 1.

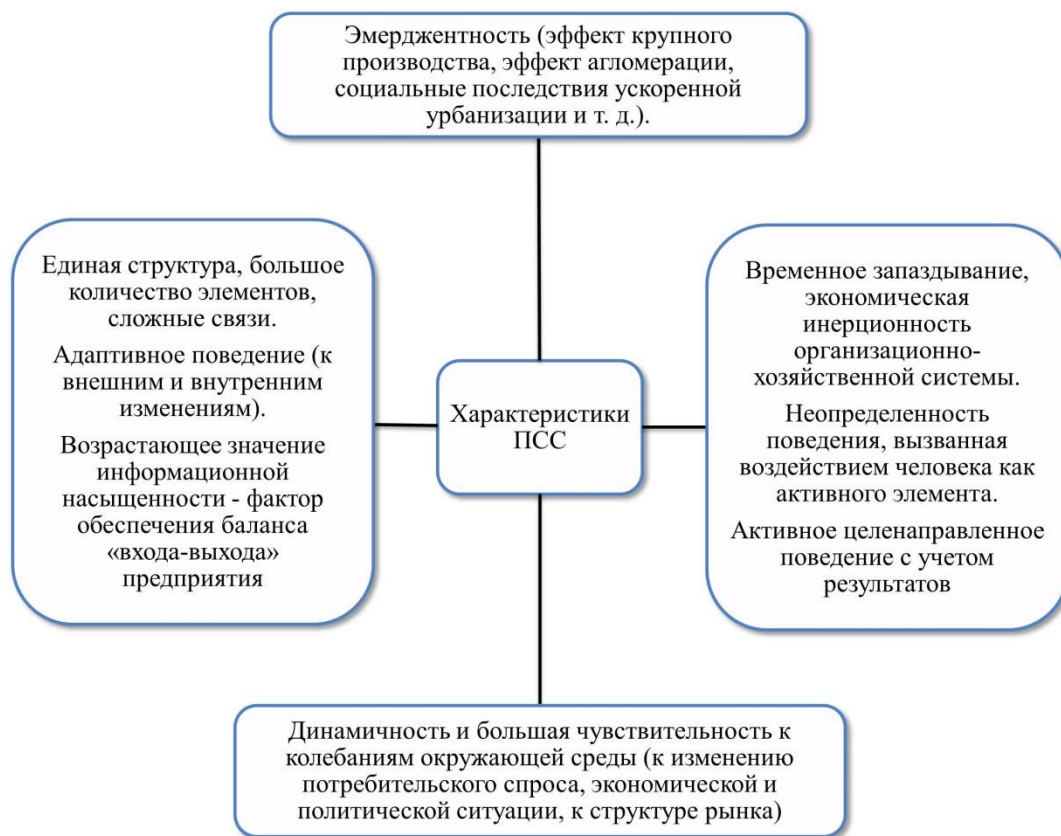


Рис. 1. Характеристики производственно – сбытовой системы

ПСС промышленного предприятия относят к классу сложных организационных динамических систем, поведение которых в условиях конкурентной экономики трудно формализовать и спрогнозировать, поэтому проблеме создания эффективного механизма управления промышленным предприятием уделяется повышенное внимание - идет постоянный поиск новых идей. Концептуальной базой обновления системы управления предприятием к началу XXI в. становится перспективное научное направление - логистическая концепция - основа новой экономической теории управления экономическими системами.

В настоящее время термин «логистика» определяет теорию и практику процессов перемещения ресурсов и готовой продукции от их источников к конечному потребителю. Так как перемещение, движение совокупности объектов, воспринимаемых как единое целое и существующее как процесс, происходящий непрерывно на некотором временном интервале, является главной характерной особенностью потока, то логистическую концепцию правомочно трактовать как методологию комплексного управления потоками различной природы - материальными и нематериальными (финансовыми, трудовыми, сервисными) [1].

Российские ученые характеризуют логистику как науку управления материальными потоками от первичного источника до конечного потребителя с минимальными издержками, связанную с товародвижением и зависящую от качества информационных потоков [2,3]. Американские ученые считают, что определение логистики вышло из тех узких рамок, которые ей предопределили специалисты в этой области и имеет большое значение в стратегическом и тактическом управлении предприятием. Французские специалисты рассматривают логистику как способы и методы координации отношений фирмы с поставщиками ресурсов и потребителями на основе спроса и предложения, позволяющие объединить усилия всех подразделений с целью эффективного использования финансовых, материальных и трудовых ресурсов. Представители английской школы включают в логистику процессы исследования рынка, планирование производства, закупки сырья, материалов, орудий труда, контроль и регулирование запасов и другие операции товародвижения. В качестве объекта исследования логистики большинство исследователей выделяют ... целенаправленный процесс движения материальных ресурсов и связанных с ним потоков: финансовых и информационных [4,5].

Целью логистизации современного предприятия является упорядочение во времени всего производственно-сбытового цикла для обеспечения потребителей продукцией нужного ассортимента, количества и качества в нужном месте в необходимое время. То есть, все действия по оптимальной временной и пространственной организации пото-

ковых процессов хозяйственной деятельности, конечной целью которых является создание надежного антизатратного механизма и максимальное увеличение эффективности предприятия в целом, опираются на принципы и методы логистики.

Разработка логистической системы управления производственно-сбытовой системой лежит в основе обеспечения конкурентных преимуществ предприятия, так как ее главным стратегическим элементом является обслуживание потребителей. Именно конечный потребитель диктует требования к логистической системе, формируемые в виде набора ограничений, связанных с качеством, ценой, ассортиментом, сервисом, инновационностью продукции и т. д. Эти ограничения преобразуются на предприятии в готовую продукцию соответственно собственным материальным, финансовым, технологическим возможностям и желаниям потребителя по срокам поставки [6]. Ограничения системы являются выходом органа, называемого системным покупателем выхода системы. Системным покупателем ПСС является заказчик продукции или услуг (потребитель). В ПСС промышленных предприятий для подсистемы снабжения системным покупателем может быть подсистема производства, которая на базе своих технологических и производственных возможностей создает исходное требование к поставляемым ресурсам и ставит условия выполнения. Для подсистемы производства системным покупателем является подсистема сбыта, выдающая поток заказов на производство. Системный покупатель воздействует на выход и управление системы (рис. 2).

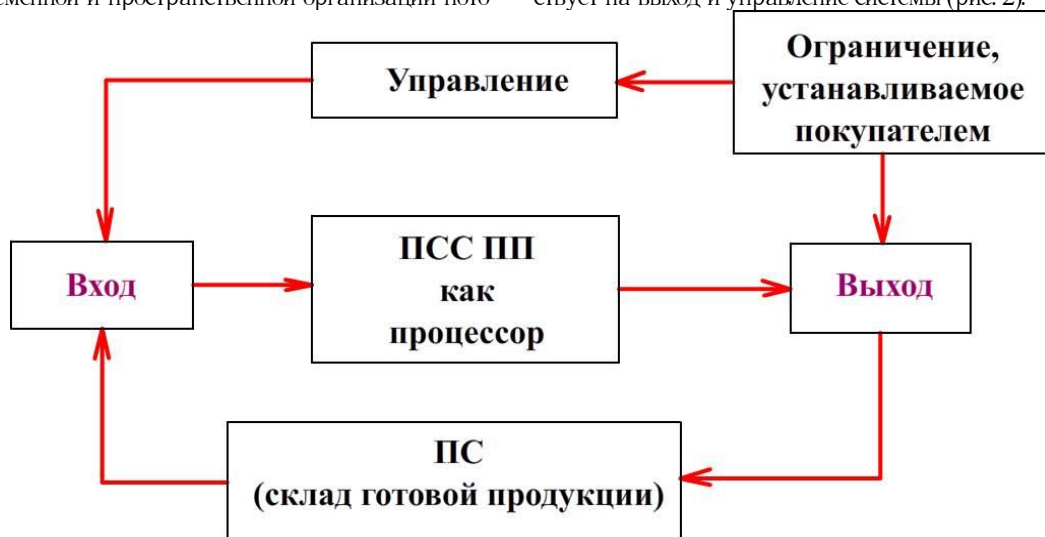


Рис. 2. Схема кибернетической взаимосвязи ПСС и покупателя

Устойчивое положение предприятия на рынке зависит от соответствия собственных возможностей и желаний потребителем запросам. Механизм саморегулирования в сложных ПСС обеспечивается использованием принципа обратной связи. Положительная обратная связь усиливает входное воздействие, ухудшает устойчивость системы и корректирует функционирование управляющей подсистемы в сторону усиления факторов рассогласования, отрицательная обратная связь - в сторону ослабления, т. е. она способствует восстановлению равновесия в системе при его нарушении возмущающими воздействиями. Положительная обратная связь является стимулом прогрессивного развития экономической системы: в экономике на использовании положительной обратной связи основан рост за счет инвестиций, материального стимулирования производства. Таким образом, для дальнейшего развития в

ПСС должны превалировать положительные обратные связи - системы развития науки и техники, производства и т. д. Системы с отрицательной обратной связью называются системами управления по отклонениям: управляющая система должна ликвидировать отклонения от заданного режима функционирования объекта независимо от вызвавших их причин. Стабильная система, не допускающая при развитии разрушительных процессов, должна содержать отрицательные обратные связи - наличие денежных средств в обороте, стабилизация покупательского спроса и т. д. Следует учитывать, что не каждая отрицательная обратная связь стабилизирует систему. Если эта связь действует со значительным запаздыванием, то при определенных условиях отрицательная обратная связь может раскачать систему, сделать ее колебательной. Принцип обратной связи — это, прежде всего принцип управления,

необходимым условием которого является информационное взаимодействие управляющего и управляемого объектов. Система управления по принципу обратной связи всегда есть информационная кибернетическая система, что предопределило взгляд на ПСС как одну из множества подсистем микроэкономики.

Литература:

1. Имитационное моделирование производственных систем / Под ред. А.А. Вавилова. М., 1983.
2. Ерохина Е.В. Основы логистики. В 2-х ч. Ч.1: учеб. пособие / Е.В. Ерохина. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007.
3. Логистика / Под ред. Б.А. Аникина — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2010.
4. Лебедев Ю.Г. Логистика. Теория гармонизированных цепей поставок: учеб. пособие / Ю.Г. Лебедев. — М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007.
5. Сергеев В.И. Логистика в бизнесе: Учебник / В.И. Сергеев — М.: ИНФРА-М, 2010.
6. Ерохина Е.В. Управление инновационной деятельностью в регионе: экономика, кластеры, логистика: научное издание. — М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2013.

Стратегическое планирование в условиях неопределенности внешней среды

Зуб Анатолий Тимофеевич, доктор философских наук, профессор;

Мельников Матвей Александрович, аспирант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет государственного управления

Стратегическое планирование как самостоятельная область менеджмента сформировалось в середине 1960-х гг., прежде всего, благодаря книге И. Ансоффа «Корпоративная стратегия» [1], и рассматривалось как универсальный механизм управления. В настоящее время эта концепция нередко подвергается критике, как противоречащая требованию создания гибких, самообучающихся, сетевых организаций, способных работать в условиях неопределенности и риска. В таких условиях «жесткое» планирование развития на 5-10 лет в ряде отраслей становится невозможным. Другой аспект критики связан с несовершенством распространенных практик управления. В частности, Д. Макклин выделяет следующие проблемы:

1. высшее руководство настолько поглощено текущими проблемами, что уделяет недостаточно времени стратегическому планированию, и этим приходится заниматься другим работникам;
2. преобладает представление высшего руководства, что оно может делегировать функции планирования плановикам;
3. отсутствует практика определения цели компании как основы для стратегического планирования;
4. нет опыта привлечения в процесс стратегического планирования широкого круга менеджеров и специалистов;
5. отсутствуют навыки использования стратегических планов как основы для принятия управленческих решений;
6. не прилагаются усилия для создания в компании подходящего для стратегического планирования климата;
7. Отказ высшего руководства от формализованного стратегического планирования в пользу принятия решений на основе интуиции и опыта [3].

Центральная проблема стратегического планирования на практике состоит в том, что оно обычно не предусматривает вовлеченность сотрудников и часто рассматривает людей лишь как ресурс стратегического управления. Этот подход следующим образом обозначил И. Ансофф: «Основная методика заключается в последовательности неко-

Таким образом, формирование и внедрение концепции управления потоковыми процессами предприятия обеспечивает перемены в технологии и организации производства, повышает производительность труда, снижает материалоемкость и энергоемкость, повышает качество обслуживания потребителей.

торых шагов: фирма определяет ряд целей, в соответствии с ними диагностируется нынешнее состояние и определяется разница между этими показателями (называемая «разрывом»). Затем проводится поиск стратегии, которая уменьшит этот разрыв. После этого проверяется способность выбранного пути уменьшить разрыв. Если результаты удовлетворительные, то стратегия принимается; если разрыв не исчез до конца, стратегия условно принимается и проводится поиск новой стратегии; если стратегия оказывается совершенно неудовлетворительной, она отбрасывается и также производится поиск новой стратегии» [5, р. 74].

Однако выбранная стратегия приобретает значение только тогда, когда люди принимают ее и наполняют ее энергией. Но энергия людей — это не обязательно рациональный подход к планированию. Это — интуиция, влечения, учет собственных интересов, не всегда совпадающих со стратегическими целями организации. Эти неформализуемые факторы часто игнорируются планировщиками. Так Дж. Брайсон пишет: «Если компания управляется гениями интуиции, то ей не нужно формальное стратегическое планирование. Но скольким компаниям так повезло? И даже если так, как часто их управляющие правы в своих утверждениях?» [2, р. 9].

На других ступенях иерархической лестницы проблема становится более серьезной потому, что планирование часто используется для осуществления более жесткого контроля над управленцами нижнего и среднего уровня.

Другая проблема состоит в том, что нередко возникают противоречия между требованием стабильности, жестко определенной последовательности действий и событий стратегического плана и необходимостью стратегических организационных изменений. «Гибкий план» — это оксюморон. Так Д. Сильва пишет: «...планирование должно быть жестким. После того как были произведены тысячи вычислений, единственно возможные для данного плана, и выпущены директивы, любые требования изменить какие-либо данные должно быть отвергнуто. Необходимо следовать принятому плану, потому что, изменяя какую-либо его

часть, нельзя не затронуть остальные, а изменение всего плана — слишком сложная и кропотливая работа, что проводить ее часто» [6, p. 837].

Сам процесс планирования не приемлет серьезных перемен в организации, так как он требует декомпозиции, которая может быть проведена лишь в условиях устоявшихся отношений и элементов организации, например, существующих видов стратегии (корпоративная, относящаяся к бизнесу, функциональная), установленных видов продукции, элементов структуры (подразделения, отделы и т.д.). Но действительно фундаментальное изменение означает реорганизацию всех элементов. На самом деле планирование способствует изменениям, которые являются скорее характерными, нежели творческими, просто потому, что это аналитический процесс, а творчество требует синтеза. Иначе говоря, именно созидание позволяет реорганизовать существующие категории; планирование же наоборот призвано использовать охранять эти категории. Разумеется, существуют творческие плановики — творческие личности на должности планировщиков — но это не имеет никакого отношения к процессу планирования.

В результате опора только на планирование приводит к принятию только тех стратегий, которые либо экстраполируют прошлое в будущее, либо копируют другие стратегии.

Для планирования предпочтительны краткосрочные изменения, а не долгосрочные, потому что методы прогнозирования несовершенны. Люди же, полагающиеся на интуицию, часто могут видеть дальше и глубже; техника планирования, наоборот, редко способна прогнозировать дальнейшее будущее. К тому же необходимость основывать планирование на бюджете, на что обращают внимание все методы, уже предполагает короткий срок рассмотрения. Длинные периоды просто не учитываются при планировании.

Чтобы планировать, компания должна или контролировать окружение, или предполагать его стабильность. Иначе не имеет смысла составлять планы. Однако не повторяющиеся события, такие как технологические нововведения, рост цен, инфляция, процентная ставка, точно предсказать практически невозможно. В этом случае единственный выход — прогнозирование через экстраполяцию. Необходим не только прогноз последствий, но и стабильность на время разработки стратегии. Иными словами, предполагается, что мир стоит на месте, пока организация разрабатывает стратегию.

Однако необходимость изменений не возникает по четко составленному расписанию. Она появляется в случайные моменты, в случайных местах организации и выявляется чаще всего в процессе неформального изучения проблем, а не формального планирования. Возникает противоречие между стратегическим планированием и разработкой стратегии изменений. Особенно это противоречие проявляется при разработке антикризисного управления.

Стратегическое планирование — это процесс анализа, декомпозиции, а не индукции и синтеза. Отсюда следует, что стратегическое планирование не может быть планированием изменений. Анализ может предшествовать и способствовать синтезу, но анализ не может заменить синтез.

Последовательно проведенный анализ позволяет сформулировать базисные принципы или исходные постулаты для разработки посредством дедуктивных процедур стратегического плана высокого уровня сложности и детализации. Однако аналитический метод не позволяет фор-

мализовать и включить в план неперiodические события и уникальные комбинации внешних обстоятельств, способствующих достижению стратегических целей или ему препятствующих. Именно таким образом и на уровне стратегического планирования как дедуктивного процесса закладываются основы будущего «стратегического разрыва» (strategic gap) — все более углубляющегося несоответствия реально реализуемой стратегии организации принятому стратегическому плану. Именно поэтому стратегическое планирование следует назвать «стратегическим программированием», поскольку оно есть средство программирования последствий уже созданных стратегий — на основе интуиции в сознании CEO, топ-менеджмента организации или сформированных на основе прошлого опыта в сознании людей, ответственных за реализацию стратегии.

Если это так, то какова роль планировщиков и планов в организации? Планировщики имеют время, знания и методы (технологии) планирования. Однако у них нет власти и возможности ею распоряжаться, а также, что особенно важно, доступа к оперативной, часто закрытой, информации. Поэтому для планировщика организация представляется в виде «черного ящика» (если он сам, конечно, не входит в состав топ-менеджмента), по отношению к которому он занимает внешнюю позицию. Планировщики могут подпитывать этот «ящик» результатами формального анализа, они могут отслеживать его выходы, они могут способствовать формированию им («ящиком») стратегии путем стимулирования стратегического мышления и стратегических действий.

Наконец, возникает вопрос: каким образом дедуктивный, аналитический может соединяться с интуицией, чтобы обеспечить наилучший способ мышления? Для этого планировщики, вооруженные инструментарием дедуктивного мышления, должны работать вместе с линейными менеджерами, персональный опыт которых стимулирует преимущественно интуитивное видение направлений развития (в том числе и ограничений). Но это может случиться, только если каждый признает и ценит компетентность и возможности другого. Для планировщиков это означает ценить неформальные процессы видения и обучения, желать адаптировать свои собственные подходы, сделать их сопоставимыми с этими процессами. Такой процесс можно назвать «мягким анализом» по аналогии с дихотомией жесткого и мягкого системных подходов.

Мягкий анализ предлагает такие действия, когда более важно правильно поставить вопрос, очертить и детализировать проблему, чем найти точный ответ, совместить оценку «мягких» данных (т.е. тесно связанных с интересами людей и групп в организации, поэтому неформализуемых, оцениваемых на уровне интуиции) с необходимым анализом «жестких» данных (заданных по определенным правилам, формализованных). Суждение имеет место Наряду с формальными процедурами оценки ситуации, важное место отводится суждениям, мнениям — таким образом анализ становится «скорее продолжительным диалогом, а не одномоментной услугой» [4, p. 24], который осуществляется людьми, комфортно чувствующими себя с цифрами, но не одержимыми ими. В идеале стратегическим планированием должны заниматься люди, способные к анализу, но в то же время имеющие навыки использования интуиции для принятия стратегических решений. Вывод таких людей «из тени» и привлечение их к стратегическому планированию — важная задача, решаемая через развитие принципов партисипативного стиля управления.

Литература:

1. Ansoff I. Corporate strategy. N.Y., 1965.
2. Bryson J. Strategic planning for public and nonprofit organizations: A guide to strengthening and sustaining organizational achievement. 2011. Lulu Publishing Services. Kindle edition. P. 9.
3. McClean D. Strategic planning: as simple as A, B, C. 2015. Lulu Publishing Services. Kindle Edition.
4. Mintzberg H. Rethinking strategic planning // Long range planning. 1994. Vol. 27. No 3. Pp. 18-29.
5. Strategic management classic edition by Ansoff Igor. N.Y., 2007.
6. Silva D. Project management: a strategic planning approach // The Journal of the Operational Research Society. 2007. Vol. 58, No. 6. Pp. 831-846.

УДК 330.16

Проблема соотношения потребностей и ценностей в экономическом поведении человека. К постановке вопроса

Климин Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент;
Пилявский Валерий Павлович, доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
(г. Санкт-Петербург)

Аннотация: в статье рассматривается проблема соотношения категорий «потребностей» и «ценностей» в контексте экономического поведения современного человека.

Ключевые слова: потребности, ценности, потребительское общество, экономическая модель поведения человека, экономическая антропология.

Всем хорошо известна пирамида потребностей Абрахама Маслоу. Пирамида основана на примате в первую очередь физиологических потребностей, хотя сам А. Маслоу признавал, что их расположение в основании пирамиды потребностей вовсе не означает, что они являются самыми важными, они лишь обеспечивают физическое выживание человека как биологической субстанции. Потребностями же высшего порядка являются потребности в самоактуализации, то есть потребности, которые обеспечивают интеллектуальное и духовное развитие человека, реализацию его творческих и духовных потенций [1, с. 60 – 79].

Пирамида А. Маслоу вошла во все учебники по социальным наукам и психологии, став своего рода универсальным шаблоном, объясняющим поведение человека в социуме [2, с. 21 – 23; 3, с. 256 – 273]. Отметим, что в данном случае речь идет, прежде всего, о таком специфическом типе человека, как человек-потребитель. Мы могли бы сказать, что речь идет о потребительской модели поведения (парадигма потребностей, так условно ее назовем).

Однако уже достаточно давно данная модель поведения подвергается пересмотру и критике, как слишком упрощенная, выхолощенная модель поведения человека. Несомненно, перед нами предельно абстрактная модель, которая упрощает реальность, а значит и искажает ее. Но при всем этом невозможно ведь отрицать объективную значимость потребностей первого, низового или, если угодно, базового уровня, связанных с физическим выживанием человека. Очевидно, что человек как биологический вид в буквальном смысле приговорен к необходимости удовлетворения своих базовых потребностей (первые два уровня пирамиды А. Маслоу).

Противоречие, однако, наступает, когда мы вспомним, что человек — это существо не только биологическое, но и социальное. А это значит, что при удовлетворении своих потребностей ему жизненно необходимо учитывать также и потребности других индивидов, живущих рядом с ним, а

говоря более широко, с потребностями того социума, представителем которого он сам и является. В данной парадигме человек выступает как носитель разнообразных желаний и устремлений, реализация которых в принципе оказывается смыслом его уже не только биологического существования, но и всей жизни. Уже не просто потребности, а эгоцентризм и удовольствие становятся в данном случае базовой точкой человеческого существования.

Парадигма потребностей оптимально подходит для описания поведенческой модели человека в условиях развитой, постиндустриальной экономики современного потребительского общества. Как бы критически ни отзывались о пирамиде А. Маслоу, она, однако, прекрасно работает в условиях потребительской экономики. Ведь именно удовлетворение потребностей признается базовой основой любой хозяйственной деятельности. Более того, наиболее высокий уровень доходности в хозяйственной и предпринимательской деятельности достигается, как правило, за счет удовлетворения потребностей, лежащих в основании пирамиды А. Маслоу. Именно они способны сконцентрировать вокруг себя неуклонно возрастающую циркуляцию денег, именно здесь во многом формируется та финансовая основа современной экономики и большого бизнеса, позволяющая находить достаточные средства и ресурсы для удовлетворения потребностей более высокого порядка. Этому учит современная экономическая теория, являющаяся, как известно, своеобразной рефлексией европейского интеллекта на торжество капиталистической экономики. Капитализм ведь ориентирован на удовлетворение эгоистических потребностей и нужд человека. В этом смысле пирамида, и говоря более широко, парадигма потребностей прекрасно объясняет поведенческую модель человека в условиях рынка и капитализма. Говоря точнее, речь идет о модели «экономического человека», которая положена в основу современной капиталистической (рыночной) экономики и описывающей ее экономической теории. Конечно, данная модель восходит к заре классического капитализ-

ма, к эпохе становления и торжества индустриальной экономики, экономики «чистого» рынка. Однако, в данном случае, не столь и важно, что современную экономику принято давно уже называть постиндустриальной и информационной, ведь в ее основе по-прежнему лежит принцип первичности человеческих потребностей, вышедших просто на более высокий уровень. Если мы уберем этот «кирпичик» из фундамента современной высокотехнологичной экономики, она во многом лишится своего смысла, поскольку одной из основ ее существования и развития является как раз-таки генерирование все новых и новых потребностей у человека и социума.

Однако, категория потребностей не является исчерпывающим объяснением мотивов поведения человека. В гуманитарных и общественных науках, и в частности в экономической антропологии [4, с. 30 – 76], давно уже известна оппозиция «частное-общественное», давно известен спор на предмет того, что важнее, частное или общественное. При всей, казалось бы, бесперспективности и даже бессмысленности этого спора-дискурса, он позволяет акцентировать внимание на двух исключительно важных понятиях, выступающих в диалектическом взаимодействии относительно друг друга. Первое из этих понятий, уже затронутое нами, — потребность. Мы условно его связываем с такими понятиями, как «индивидуальное», «частное», поскольку потребность исходит из нужд и запросов конкретного индивида.

Вторая категория, находящаяся в оппозиции к первой, может быть охарактеризована как «ценность». Опять-таки очень условно мы могли бы отнести это понятие к области «общественное», «коллективное», поскольку данная категория подразумевает выход за узкие рамки индивидуалистических устремлений, несет в себе явную этическую составляющую. Мы, разумеется, далеки от того, чтобы противопоставлять и «сталкивать» эти две категории, «потребность» и «ценность», но акцентировать внимание на их различии считаем вполне допустимым и оправданным, причем делаем это в контексте экономической деятельности человека.

Для начала еще раз определимся с понятием ценности.

Литература:

1. Маслоу А. Мотивация и личность. Перевод с английского. 3-е издание. СПб.: «Питер», 2014. — 352 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. Перевод с английского. 12-е издание. М.: АСТ, 2007. — 656 с.
3. Человек и его потребности. Учебник/ Под ред. А.Э. Назирова. СПб.: ИЦ «Интермедиа», 2012. — 440 с.
4. Семенов Ю.И. Теоретические проблемы «экономической антропологии» // Этнологические исследования за рубежом. М.: «Наука», 1973. — С. 30 – 76.

Роль бюрократии в процессе модернизации российской экономики в современных условиях

Колчин Никита Александрович, кандидат политических наук

После разразившегося в 2008 году экономического кризиса, президент России Дмитрий Медведев наметил курс на модернизацию страны. С тех пор эта задача вызвала массу дискуссий в экономических, политических, научных кругах, а также в обществе в целом. Однако, можно констатировать отсутствие единого понимания модернизации не только в обществе, но и в элитах. Мало кто может с уверенностью ответить на следующие вопросы: Что же такое модернизация в российских условиях? Каковы ценности, цели, барьеры и возможные проекты

Оно подразумевает наличие реальных или мыслимых качеств, которые придают тому или иному предмету, действию, явлению особое, а нередко и исключительное значение. Ценность — это то, что определяет значимость, уникальность чего-либо или кого-либо. Очевидно, что здесь мы сталкиваемся с проблемой критериев ценности, а значит и с содержательным наполнением самого этого понятия, тем более в условиях современной цивилизации с ее релятивизмом, плюрализмом и мультикультурализмом. Однако для нас ценность — это в первую очередь этическая категория, и именно с этой точки зрения мы будем ее рассматривать.

Такой подход несколько отличается от трактовки ценности как экономической категории. В экономике ценность воспринимается, в первую очередь, как выражение определенных затрат на создание того или иного экономического блага, а также как выражение уникальности и редкости данного блага. Выражением ценности блага выступает его стоимость, которая, в свою очередь, конвертируется в цену. Такое, сугубо экономическое понимание ценности прекрасно коррелирует с понятием потребности, и прекрасно вписывается в рассмотренную нами парадигму потребностей. Иными словами, чем выше потребность в том или ином экономическом благе, тем выше и его ценность. Однако в нашем случае мы отходим от подобного экономического детерминизма, и рассматриваем понятие ценности как основу иной, ценностной парадигмы функционирования экономики.

Обозначенная нами проблема критериев ценности может быть решена, по аналогии с потребностями, путем выстраивания некой иерархии, пирамиды ценностей. Здесь также, как и с потребностями допустимы различные варианты, например, градация ценностей на материальные (в основании пирамиды) и духовные (на ее вершине), либо на индивидуальные (в основании пирамиды), коллективные (в середине) и общественные (на вершине). При этом ценности, находящиеся на вершине, имеют абсолютный приоритет как для всего социума в целом, так и для каждого индивида в отдельности. Примерами могут, в частности, служить ценности корпоративной культуры.

и мероприятия? Таким образом, возникает необходимость определения этого понятия.

С одной стороны, под модернизацией понимают смену поколений технологий или технологический прорыв. Однако, данное определение не вполне продуктивно, так как проблема технологического развития тесно связана с вопросом существования общественной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию этих технологий. По мнению авторов независимого экспертного доклада по модернизации, «техника и каждый наблюдаемый

в истории технологический уклад есть, в своей основе, социальное явление. Поэтому, сколь бы ни была важна технологическая модернизация, главным предметом модернизационной концепции является само общество. Точнее, определенный тип общества — общество модернистское [1]. Данной точку зрения поддерживают многие авторитетные политологи. По мнению основателя Института региональной политики Булата Столярова, центром модернизации, его заказчиком и деятелем является человек. Таким образом, для России техническая модернизация невозможна без развития общественной, социальной и политической сфер [2]. Рональд Инглхарт, профессор Мичиганского университета, отмечал, что «основная идея модернизации состоит в том, что экономический и технологический прогресс порождают комплекс социально-политических трансформаций, а они, как правило, ведут к радикальным переменам в ценностях и мотивации... Данные перемены также определяют массовый спрос на демократические институты и ужесточение требований к элитам» [3]. На основании вышесказанного, мы можем сделать два вывода. Во-первых, основой модернизации, в первую очередь, должно выступать общество. Во-вторых, можно выделить три главных вектора модернизации: политический, экономический и социальный.

Экономическая модернизация предусматривает интенсификацию процесса экономического воспроизводства, которая достигается благодаря росту дифференциации труда, энергетического оборудования производства, превращения науки в экономическую силу и развития рационального управления производством.

Очевидно, что модернизация российской экономики в период с 2008 года была направлена на развитие двух важнейших компонентов: создание инноваций и технологических новшеств внутри страны, и эффективный импорт технологий и оборудования для использования в реальном секторе экономики.

Однако вновь разразившийся в конце 2014 года экономический кризис полностью остановил зарождавшийся процесс модернизации российской экономики. С рядом крупных проблем пришлось столкнуться России в конце 2014 года: резкий спад мировых цен на нефть, падение курса рубля на 46% в 2014 году, сокращение мировой торговли и введение экономических санкций против России в связи с конфликтом на востоке Украины и присоединением Крыма. Введение санкций сделало невозможным импорт иностранных технологий и оборудования. На развитие собственных инноваций внутри страны просто нет денег. После обострения отношений с Европой и США и введения санкций, российским правительством был выбран курс на импортозамещение.

О фактическом курсе на импортозамещение объявил Владимир Путин в мае этого года на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме. «Импортозамещение за счет модернизации промышленности и роста конкуренции поможет вернуть собственный рынок отечественным производителям», — сказал президент. А также пообещал провести перевооружение всех предприятий и переоценку всех производственных фондов в стране. «Стране нужна научно-техническая революция», — заявил Путин. Вторя ему, премьер-министр Дмитрий Медведев назвал развитие импортозамещающих производств одним из приоритетных направлений политики, так как страна «слишком подседела на импортную иглоу». И добавил, что Россия может производить большой спектр

товаров: «Всего делать невозможно, но очень многие вещи, которые покупаем, мы способны делать сами», — сказал Медведев [4].

Таким образом, экономическую модернизацию возможно осуществить через импортозамещение, но пока не ясно, как воспримет бизнес и общество этот новый политический курс. В таких условиях как никогда усиливается зависимость между модернизацией экономической и политической.

Политическая модернизация предполагает создание определенных политических институтов, которые должны способствовать реальному участию населения во властных структурах и влиянию народных масс на принятие конкретных решений. Однако в стране крайне мало внимания уделяется одному из главных векторов политической модернизации — российскому обществу.

Рассматривая основные барьеры на пути модернизации, многие исследователи сходятся во мнении, что главными препятствиями являются коррумпированность и неэффективность госаппарата. Стоит заметить, что ни к одной из социальных групп современное российское общество не относится столь негативно, как к бюрократии. Бюрократия для различных категорий граждан является неэффективным посредником между верховной властью и населением. «...Этот посредник, исходя из своих собственных и в большинстве случаев небескорыстных интересов, затрудняет ведение бизнеса, усложняет решение социальных и бытовых вопросов, не обеспечивает надежную правовую защиту имущественных интересов физических лиц в конфликтных ситуациях с бизнесом и властью» [5]. Мэр Москвы Сергей Собянин также считает бюрократизацию главным тормозом модернизации: «По всем опросам бизнеса, у нас на первый план выходят не налоги, не кредитные ресурсы, а проблема администрирования и бюрократизации, а также связанная с этим коррупционная составляющая. Это главный тормоз в развитии экономики» [6].

Треугольник «власть — бизнес — общество» сейчас перекошен в сторону власти, и соответственно в сторону бюрократии. Сегодняшняя властная конструкция противостоит демократическим принципам «прозрачности» и публичности работы властных структур и подотчетности чиновников гражданскому обществу. Таким образом, качественно снизилось представительство общественных интересов, в то время, как жизнедеятельность государства свелась к работе в основном исполнительных органов. В этой связи, административный рынок вытеснил рынок политический, а административная рента стала механизмом политического регулирования социальных процессов. Кроме того, как отмечают некоторые исследователи, государственная администрация даже стала «играть» на партийном рынке, при этом жестко ограничивалась деятельность неправительственных организаций и независимых СМИ. Заполнение вакансий в органах государственной власти, особенно руководителей, чаще всего происходит без проведения конкурсов, тестов, аттестаций, иных испытаний, которые предусмотрены во многих законодательных актах, или это проводится формально, когда результаты заранее predetermined. Бюрократия становится мощным политическим актором, способным за счет действия «вертикали власти» оказывать властное влияние на все сферы жизни. Причем главной проблемой для общества является тот факт, что бюрократы по своей природе выступают не как носители общесоциальных, а как представители сугубо корпоративных интересов. В качестве примера можно

привести бюрократическую селекцию государственных проектов и «откаты», которые, как выделяют многие исследователи, являются едва ли не основными механизмами программно-целевого планирования в экономическом пространстве.

Проблемы российской бюрократии хорошо известны, как и меры по борьбе с ней. Однако, предпринятые в 1992, 1997–1998 и 2000–2002 годах попытки реформирования

государственной службы потерпели неудачу. Таким образом, возникает острая необходимость в системных мерах по борьбе с бюрократизацией, неэффективностью и коррумпированностью госаппарата. Проведение политической модернизации позволит намного эффективнее осуществить экономическую модернизацию, что является сейчас приоритетным направлением для выхода российской экономики из состояния затяжной депрессии.

Литература:

1. Илья Пономарев, Михаил Ремизов, Роман Карев, Константин Бакулев. «Модернизация России как построение нового государства». Независимый экспертный доклад. Москва. 2009.
2. Булат Столяров: «Основной барьер на пути модернизации — бюрократия». Интервью. 18 февраля 2010 // www.newslab.ru/news/article/304941
3. Рональд Инглхарт. Модернизация и демократия // Демократия и модернизации: к дискуссиям о вызовах XXI века. Под редакцией В.Л. Иноземцева, Москва 2010.
4. http://irbc.ru/publication/analytic/importozameshchenie_kakie_vozmozhny_stsenarii
5. Смирнов С.Н. Российская бюрократия и ее роль в процессах модернизации. Мир России. 2009. № 4.
6. Анастасия Башкатова. Модернизация вопреки бюрократизации. Независимая газета. 02.03.2010 // http://www.ng.ru/economics/2010-02-03/4_prioritet.html
7. Горобняк А.А., Гумба Х.М. Деловая репутация как фактор, обеспечивающий надежность функционирования строительного предприятия. Строительство- формирование среды жизнедеятельности сборник трудов 14 Международной межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. 2011. С. 372-375.
8. Горобняк А.А. Оценка уровня деловой репутации для предприятий строительной отрасли. Экономика и предпринимательство. 2014. № 8 (49). С. 618-621.
9. Горобняк А.А. Методы повешения конкурентной устойчивости строительных предприятий в условиях вхождения России в ВТО. Вестник МГСУ. 2012. №10. С. 248 – 253.
10. Горобняк А.А. Методика оценки надежности функционирования предприятий строительной отрасли. Экономика и предпринимательство. 2013. № 11 (40). С. 633-636.
11. Горобняк А.А. Методика оценки уровня использования единого информационного пространства для предприятий строительной отрасли. Baikal Research Journal. 2012. № 3. С. 27.
12. Горобняк А.А. Механизм оценки и обеспечения надежности функционирования предприятий строительной отрасли на инновационной основе. Диссертация...кандидата экономических наук: 08.00.05 / гос. строит. ун-т. Москва, 2013 г.
13. Горобняк А.А. Осуществление инновационной деятельности в условиях кризиса российской экономики. Научные труды кафедры экономики и управления в строительстве под редакцией И.Г. Лукмановой. Москва, 2015. С. 51-55.
14. Горобняк А.А., Гумба Х.М. Ответственность строительного бизнеса в условиях кризиса. Строительство- формирование среды жизнедеятельности Научные труды. XIII-ая Международная межвузовская научно-практическая конференция молодых ученых, докторантов и аспирантов. 2010. С. 3-5.
15. Горобняк А.А., Сызранцев Г.А. Перспективы развития государственно - частного партнерства в России. Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 4. С. 128-131.
16. Горобняк А.А. Процессы преобразования хозяйственных систем в строительной отрасли. Социальные и экономические проблемы градостроительства и архитектуры Труды десятой Всероссийской и восьмой Международной научно-практической конференции. 2011. С. 328-332.
17. Горобняк А.А. Факторы, влияющие на надежность функционирования строительного предприятия. Научные труды коллектива кафедры экономики и управления в строительстве. Москва, 2012. С. 105-108.
18. Горобняк А.А. Формирование стратегии управления инновациями. Интернет - журнал Науковедение. 2015. Т. 7. № 3. С. 6.
19. Горобняк А.А. Принципы внедрения инноваций на предприятиях строительной отрасли в современных условиях. Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2. № 6 (6). С. 74-76.
20. Пантелеева М.С., Горобняк А.А., Бороздина С.М. Оценка эффективности функционирования организационной структуры маркетинга для строительного предприятия. Экономика и предпринимательство. 2015. № 6-3 (59-3). С. 491-496.

Влияние миграции на экономическое развитие южного региона Кыргызстана

Кыдыкеева Айнура Аскарбековна, преподаватель

Ошский государственный университет, факультет Бизнеса и менеджмента, кафедра «Финансы и кредит», г. Ош (Кыргызская Республика)

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние трудовой миграции, а точнее денежных переводов трудовых мигрантов, работающих за границей, на социально-экономическое развитие Кыргызстана. Рассматриваются причины миграции населения южных областей Кыргызской Республики, раскрывается содержание и сущность региональных миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, миграционные потоки, титульное население, русскоязычное население, этнические группы, социально-экономические последствия, этнополитическая ситуация, Кыргызстан.

The impact of migration on the economic development of the region

Kydykееva Ainura Askarbekovna, teacher

Osh State University, Faculty of Business and Management, Department of "Finance and Credit", Osh (Kyrgyzstan)

Abstract. This article examines the impact of labor migration, rather remittances from labor migrants working abroad for social and economic development of Kyrgyzstan. The causes of migration of southern regions of the Kyrgyz Republic, disclosed the contents and essence of regional migration processes.

Keywords: migration, migration flows, the ethnic majority Russian-speaking population, ethnic groups, social and economic consequences, ethno-political situation, Kyrgyzstan.

Радикальные формы проведения политического, социально-экономического реформирования вызвали обострение проблем миграции населения Кыргызстана. Население юга Кыргызской Республики в последние десятилетия XX века росло в основном за счет высоких темпов естественного прироста. В последние годы в регионе наблюдается миграционный отток, причем размеры уменьшения населения региона имели нестабильный вид. Миграционный отток местного населения заметно увеличился в 1980-е годы и достиг максимума в 1993 г. Затем величина оттока стала снижаться. Миграционный отток населения региона характеризовался преобладанием в нем русскоязычного населения (в структуре оттока русские составляли до 70%). Миграционные прибытия населения наблюдались исключительно за счет коренного кыргызского населения. В тоже время в последние годы из южного региона республики отмечен отток представителей титульной нации на постоянное место жительства в Россию и Казахстан.

Кризисное социально-экономическое положение, дефицит, рабочих мест для квалифицированных специалистов и молодежи, полуразрушенная социальная инфраструктура в селах и городах юга Кыргызстана вызывают постоянный отток населения. Главными причинами миграции для всех южных областей Кыргызской Республики являются социально-экономические причины, хотя, в то же время, нельзя отрицать сильное воздействие политического фактора. В 90-е годы вместе со снижением миграционного оттока русскоязычного населения, стала возрастать миграция представителей коренного населения, выезжающего для работы и на постоянное место жительства. Вытесняющим фактором миграционных процессов стали социальные катаклизмы, гражданская война в соседнем Таджикистане, Баткенские события 2009 года, революционные смены власти и межэтнические столкновения в Кыргызстане 2005, 2010 гг., Андижанские события 2005 года в Узбекистане и нестабильная ситуация в Афганистане.

Все южные области Кыргызской Республики имеют

большое значение для развития республики, так как играют важную роль в ее социально-экономической жизни. В Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областях, которые занимают 40,4% территории Кыргызстана, проживает 51,9% населения республики.

Конфликтный потенциал южного региона Кыргызской Республики стал проявляться еще в последние годы существования Советского Союза. В явном виде это выявилось в столкновениях таджиков и кыргызов на границе двух республик в 1989 г., в Ошских событиях 1990, 2010 гг. Социально-экономическое положение в регионе характеризуется острым недостатком природных ресурсов (поливной земли, водных запасов). Также в регионе отмечены неэффективность экономических преобразований, недостаточное развитие малого и среднего предпринимательства, низкие показатели привлечения инвестиций, неразвитость местных рынков из-за строгого ужесточения режимов пограничной торговли. Во всех сферах экономики имеется очень высокий уровень теневой экономики, широкое распространение коррупции.

Республиканские власти имеют дело на юге страны с целым рядом угроз региональной безопасности — высокой бедностью населения, постоянно растущей безработицей, низкой эффективностью аграрного сектора экономики. В силу недостаточной развитости производственной и социальной инфраструктуры и отсутствия сфер применения избыточных трудовых ресурсов, рынок труда юга Кыргызстана перенасыщен рабочей силой, и каждый год предложение рабочей силы увеличивается за счёт сельской молодежи.

Экспорт рабочей силы в южном регионе принял вид системы. Трудовой рынок труда в южных областях Кыргызской Республики подвергается большому демографическому давлению. В этих условиях южный регион Кыргызской Республики объективно нуждается в продолжении и росте экспорта избытка рабочей силы за рубеж.

Занятость населения составляет необходимое условия

для его воспроизводства, так как от нее зависят уровень жизни людей, издержки общества на подбор, подготовку, переподготовку и повышение квалификации кадров, их трудоустройство, материальную поддержку безработных. Занятость раскрывает один из важнейших аспектов социального развития человека, связанного с удовлетворением его потребностей в сфере труда и в связи с трудом. За последний период (2009-2013 гг.) трудовые ресурсы в республике увеличилась с 3059,8 тыс. до 3347,1 тыс. чел., или на 9,4%, в том числе, активное население с 2285,0 тыс. чел. до 2456 тыс. чел., или на 7,7% и занятое население в экономике с 2096,1 тыс. до 2243,7 тыс. чел., или на 7,2%. Уровень занятости активного населения за последние годы (2008-2012гг.) постепенно возрастает с 62,9% до 66,0% [1, с. 123]. В Кыргызстане происходит дифференциация региональных рынков труда, в том числе, формирование депрессив-

ных регионов. Государственная политика занятости в стране направлена не только на регулирование общих процессов в сфере труда, но и на осуществление их в рамках мер, разработанных для регулирования локальных (региональных) рынков труда. Для каждого региона в соответствии с особенностями рынка вообще, и трудоустройства в частности, должны быть разработаны дифференцированные подходы к мерам регулирования. Анализ данных показывает о том, что за 2013 г. по регионам республики уровень занятости трудовых ресурсов составляет 59,3%. Наиболее высокий уровень занятости наблюдается в Жалал-Абадской области 60,3%, Ошской – 62,7%, Таласской – 67,5%. В то же время более высокий уровень безработицы имеет место в Баткенской области 10,6%, Иссык-Кульской обл. – 10,3%, Чуйской обл. 9,9%, что видно по табл. 1.

Таблица 1. Экономически активное и занятое население по регионам республики за 2013 г.

	экономич. активное население	в том числе		уровень, %	
		занятые	безработные	занятые	безработные
Кыргызская Республика	2490,1	2277,7	212,4	59,3	8,5
Баткенская обл.	184,6	165,0	19,5	55,0	10,6
Жалал-Абадская обл.	461,5	423,8	37,6	60,3	8,2
Иссык-Кульская обл.	193,6	174,9	18,7	56,5	9,7
Нарынская обл.	95,2	85,4	9,8	49,1	10,3
Ошская обл.	631,9	590,0	41,9	62,7	6,6
Таласская обл.	108,7	103,3	5,5	67,5	5,0
Чуйская обл.	388,8	350,2	38,6	38,5	9,9

Источник: статистические данные Нацстаткома Кыргызской Республики «Занятость и безработица», Бишкек, 2014 г.

Анализ структуры занятости и по отраслям экономики показал, что, например, за 2009 г. на долю промышленности приходилось 9,7% занятого населения, в 2013 г. – доля составила 8,3%, в сельском хозяйстве соответственно, 38,8 и

3,0, в строительстве – 9,5 и 10,3, и т. д. Доля занятого населения за последние 5 лет повысилась в таких отраслях как агропромышленность, транспорт и связь, торговли и финансовых секторах (табл.2.)

Таблица 2. Численность занятого населения по отраслям экономики, тыс. чел.

Отрасли	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Всего:	2152,7	2184,3	2216,4	2243,7	2277,7
Сельское хозяйство	742,1	742,9	718,5	699,1	700,2
Промышленность	192,9	191,3	187,3	192,1	189,8
Электроэнергетика	38,3	37,8	38,8	41,4	38,7
Строительство	205,3	221,9	244,0	240,1	249,1
Торговля	316,9	319,4	316,0	337,5	345,9
Транспорт и связь	133,3	133,8	144,9	147,5	147,2
Финансовый сектор	9,7	12,2	15,8	18,2	17,7
Государственное управление	106,8	101,7	103,6	99,9	102,6
Образование	156,6	156,1	164,3	171,9	177,1
Здравоохранение	86,2	86,2	79,4	74,4	78,5
Прочие отрасли экономики	164,6	181,0	203,8	221,6	230,9

Источник: статистические данные «Занятость и безработица», Бишкек, 2014 г.

Таким образом, в последние годы в реальных секторах численность занятого населения сократилась. При этом наибольшими темпами растет доля занятых работников в торговле и общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках, кредитовании, финансах и страховании.

Все эти приведенные причины прямо отражаются на численности безработных. Например, по данным Нацстаткома, число безработных, зарегистрированных в органах службы занятости в 2009 г. составила 71,2 тыс. чел., а в 2013 г. 62,2 тыс. человек или уменьшилось на 12,7%.

Анализ показал, что недостаточная трудоустроенность и безработица вызывают отток населения за пределы страны, которые прямо влияют на качественный состав рабочей силы, поскольку представители мигрирующих групп большей частью представляют собой квалифицированных специалистов. Социально-экономическая нестабильность, снижение уровня жизни подавляющей части населения Кыргызской Республики, отсутствие реальных предпосылок к изменению ситуации к лучшему являются факторами сохранения эмиграционных настроений большинства потенциальных мигрантов. Наблюдаемая за последние

годы тенденция увеличения миграционного оттока населения, в том числе коренных жителей республики, свидетельствует об отсутствии у людей уверенности в перспективах скорого реанимирования экономики. [2, с. 39]

В настоящее время в законодательной и хозяйственной практике слабо учитываются территориальные особенности формирования и использования трудовых ресурсов. В относительно трудоизбыточных районах Кыргызстана (Ошская, Джалал-Абадская, Баткенская области) основное внимание должно быть уделено созданию необходимых экономических, организационных и правовых предпосылок для привлечения инвестиций (в том числе зарубежных), с целью реконструкции, модернизации и технического перевооружения действующих производств, более эффективного использования основных производственных фондов и рабочих мест. Постоянное снижение доли малоквалифицированного ручного труда, сокращение числа малопризываемых рабочих мест с тяжелыми и вредными условиями труда происходит особенно в строительстве и сельском хозяйстве.

На сегодняшний момент в Кыргызстане существует ряд областей, которые под воздействием внутренней миграции полностью утратили свои первоначальные демо-

графические характеристики. Примером развития подобной ситуации может служить Баткенская область, где за последние десять лет в результате миграционного перемещения населения, преимущественно в Чуйскую область и г. Бишкек, численность населения сократилась на 10-12%. Из числа оставшегося в регионах на данный момент населения примерно 35-40% ведет «маятниковый» образ жизни, то есть работает вне области или занимается коммерцией, большую часть времени, проводя далеко от дома. При этом, по данным социологического опроса, большая часть сельских жителей имеет намерение выехать из места проживания и, вероятнее всего, уже мало связывает свои жизненные интересы с местными обстоятельствами. [3, с. 151]

Таким образом, основной задачей государственной политики во внутренней миграции является изыскание возможностей для комплексной всесторонней поддержки трудовых ресурсов в целях сдерживания оттока населения из менее развитых, отдаленных районов. Именно этот процесс позволит в наибольшей степени стимулировать экономическое развитие менее развитых отдаленных районов республики.

Литература:

1. Нацстатком Кыргызской Республики. Демографический ежегодник Кыргызской Республики: 2008-2012 гг., Бишкек, 2013.
2. Оценка переводов работающих за границей трудовых мигрантов. Информационное Агентство АКИpress: <http://WWWakipress.org> исследования /akipress 10:29. 13.05.2013.
3. Трудовая миграция в странах Центральной Азии. Аналитический обзор: Душанбе, ЕК МОМ, 2010.

Конкурентоспособность строительной организации: методические подходы к её оценке

Тигран Овсепян, аспирант кафедры экономики
МГСУ

Аннотация: в статье рассматривается проблема выявления наиболее эффективного методического подхода к оценке конкурентоспособности строительной организации. Рассматриваются все ныне существующие подходы и выявляются их сильные и слабые стороны.

Ключевые слова: инвестиция, конкурентоспособность, организация, рынок, строительная организация, хозяйствующий субъект.

Annotation: this paper deals with problem of the most effective methodical approach to estimation of building organization competitiveness defining. All existing approaches are considered and their strength and weaknesses are defined.

Keywords: investing, competitiveness, organization, building organization, business entity.

В настоящее время все более актуальной становится проблема оценки конкурентоспособности строительных организаций, однако единого подхода здесь так и не сформировалось. Это порождает множество проблем, главной из которых является трудоемкость обоснования направлений повышения конкурентоспособности конкретного хозяйствующего субъекта строительной отрасли¹.

На оценку конкурентоспособности строительной организации, как нам представляется, будут оказывать влия-

ние следующие особенности строительной продукции (услуг)²:

- высокий уровень зависимости реализации строительной продукции (услуг), попадающих в активную конкурентную среду на рынке сбыта, от их потребительских свойств, а также инвестиционной активности хозяйствующих субъектов и платежеспособности населения;
- возможность стать продуктом «отложенного» потребления из-за способности потребителя довольствоваться уже имеющейся у него продукцией (услугами);

¹ См.: Дёмин С.А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 325-329.

² См.: Шуваев М.А. Методический подход к оценке рейтинга конкурентоспособности строительного предприятия // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 135-138.

- ориентированность на длительное применение, усиливающая интерес потребителя в большей мере к сохранению имеющегося (ремонт, модернизация, реконструкция), чем к приобретению нового продукта;

- локальность рынка подрядных работ в силу локальной закреплённости продукции и его зависимость от социально-экономического развития региона;

- особое значение фактора времени из-за значительной длительности производственно-коммерческого цикла;

- существенная роль проектных решений, сокращающих риск морального старения строительной продукции (услуг);

- завышенные требования к новизне строительной продукции (услугам) в условиях необходимости конкурентоспособности производства;

- необходимость вовлечения большого количества участников (застройщиков, инвесторов, подрядчиков, субподрядчиков, проектировщиков, надзорных органов) в создание каждой единицы продукции (услуги), создающая дополнительные источники риска в процессе построения деловых отношений с партнерами;

- достаточно узкий круг потребителей вследствие высокой стоимости конечной продукции (услуг) строительного производства.

Проведение оценки конкурентоспособности строительной организации позволяет:

- определить уровень её конкурентоспособности в данный момент;

- выявить тенденции изменения конкурентоспособности строительной организации за исследуемый период;

- определить «узкие» места, отрицательно влияющие на конкурентоспособность строительной организации;

- обнаружить резервы, которые могут быть использованы строительной организацией для повышения своей конкурентоспособности³.

Если обратиться к российской экономической литературе, то можно увидеть различные классификации подходов к оценке конкурентоспособности организации. Так, например, А.Н. Чиркова рассматривает здесь два принципиально разных подхода — количественный и качественный⁴.

В основе количественных методов оценки конкурентоспособности строительных организаций лежит расчет индексов, как правило, интегральных, с целью оценивания состояния ряда выделенных и характеризующихся разнообразием ключевых показателей. Каждый из таких показателей отражает отдельные аспекты конкурентоспособности, впоследствии объединяемые в агрегированный показатель. Особенностью является применение различных коэффициентов для осуществления анализа производственной деятельности строительной организации с точки зрения ее финансового положения, определения эффективности инвестиций и др.

³ См.: Бабец Ю.Н., Замураева Л.Е. Методологические аспекты оценки и управления конкурентоспособностью строительной организации в северных районах Тюменской области // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации. 2001. № 1. 25 с.

⁴ См.: Чиркова А.Н. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 260-263.

В качестве примера использования количественных методов оценки конкурентоспособности строительной организации можно привести предложенный М.Г. Мироновым⁵ комплексный метод, в основе которого лежит оценка таких групповых показателей и критериев конкурентоспособности организации, как: эффективность производственной деятельности организации; ее финансовое положение; эффективность организации сбыта и продвижения продукции (услуг) на рынке; конкурентоспособность продукции (услуг); деловая активность организации. Сумма произведений значения каждого критерия на коэффициент его весомости в итоге дает коэффициент конкурентоспособности строительной организации. Однако необходимость жесткого задания критериев эффективности является существенным недостатком данного метода оценки.

Другим примером использования количественных методов оценки конкурентоспособности организации является подход, предложенный А.С. Шальминой⁶, который заключается в выборе системы показателей эффективности производственной деятельности организации, ее финансового положения, эффективности организации сбыта и продвижения продукции (услуг), конкурентоспособности продукции (услуг) и эффективности инновационного проекта. Обращение к теории желательности позволяет получить интегральный показатель конкурентоспособности, который может быть рассчитан как средняя геометрическая взвешенная:

$$K = (\alpha_1 + \alpha_2 + \alpha_3 + \alpha_4 + \alpha_5) \sqrt[\alpha_1]{e_1^{\alpha_1} \cdot e_2^{\alpha_2} \cdot e_3^{\alpha_3} \cdot e_4^{\alpha_4} \cdot e_5^{\alpha_5}}, \quad (1)$$

где:

$\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3, \alpha_4, \alpha_5$ — коэффициенты весомости показателей эффективности;

e_1, e_2, e_3, e_4, e_5 — частные показатели эффективности деятельности предприятия.

Преимуществом такого подхода является учет большого количества факторов, влияющих на конкурентный статус строительной организации. Недостаток данного подхода — в субъективизме, зависимости достоверности оценки конкурентоспособности строительной организации от квалификации эксперта (из-за расчета интегрального показателя с использованием весов, определяемых экспертами)⁷.

В основе другого подхода — качественного, выделяемого А.Н. Чирковой⁸, лежит использование экспертных оценок. Один из самых универсальных и оперативных методов оценки конкурентоспособности строительной организации является SWOT-анализ, применение которого обеспечивает сопоставление индикаторов ее конкурентоспособности с аналогичными индикаторами конкурентов, выявление и оценка сильных и слабых сторон всех участников строи-

⁵ См.: Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность. М.: Альфа-Пресс, 2004. 160 с. С. 24.

⁶ См.: Шальмина А.С. Конкурентоспособность фирмы: подходы, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 33-37.

⁷ См.: Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 75-83.

⁸ См.: Чиркова А.Н. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 260-263.

тельного рынка. Преимуществом метода является свобода в выборе индикаторов конкурентоспособности.

Примерами качественного подхода являются также матричные методы, содержащие в своей основе оценку маркетинговой стратегии организации — посредством построения матрицы конкурентных стратегий⁹, методы оценки конкурентоспособности предприятия, базирующиеся на концепции ценностной цепи М. Портера¹⁰ и т. д.

В целом, однако, необходимо заметить, что основным недостатком качественных методов оценки конкурентоспособности строительной организации является отсутствие научной строгости, субъективность и условность. Преимущество — гибкость, чувствительность, возможность оценки фактов вместо абстрактных цифр (при условии анализа достаточно достоверной информации).

Если следовать идеям ряда других авторов¹¹, то применительно к строительной организации в экономической науке можно выделить три методических подхода к оценке конкурентоспособности. В основе первого — по сравнительным преимуществам — лежат теория абсолютного преимущества А. Смита¹², теория конкурентных преимуществ М. Портера¹³, теория сравнительного преимущества Д. Рикардо¹⁴, согласно которым строительная организация будет считаться конкурентоспособной, если она наделена определенными преимуществами, вызванными естественными факторами и сложившимися производственными условиями. Для обеспечения конкурентоспособности такому экономическому субъекту требуется полное и эффективное использование всех имеющихся ресурсов¹⁵. Математическая версия теории сравнительных преимуществ, которая может быть использована для оценки конкурентоспособности строительной организации в рамках подхода по сравнительным преимуществам, была предложена П. Самуэльсоном и В. Столпером¹⁶.

Сама оценка в данном случае представляет собой сравнение характеристик (или свойств) выпускаемой про-

дукции (услуг) с аналогичными показателями приоритетных конкурентов, занимающих лучшие позиции на строительном рынке. Использование методов оценки конкурентоспособности, основанных на концепции сравнительных преимуществ, в национальном и местном масштабе является очень ограниченным — их применение более целесообразно в случае, если строительными организациями ведется внешнеэкономическая деятельность.

Вторая позиция в рамках предложенной авторами¹⁷ классификации походов к оценке конкурентоспособности основана на теории равновесия применительно к строительной организации А. Маршалла¹⁸ и теории факторов производства. Однако разработка теории равновесия для условий совершенной конкуренции значительно ограничивает ее применение в российских условиях. В соответствии с данным подходом строительная организация должна обладать такими факторами производства, которые могут быть использованы ею с лучшей, чем у конкурентов, производительностью. Именно наличие таких факторов и является критерием конкурентоспособности¹⁹. Основным недостатком такого подхода состоит в том, что акцентирование анализа на стоимости факторов производства не обеспечивает полной достоверности результатов, так как достаточно сложно охватить учетом абсолютно все необходимые факторы.

Третий подход основан на положениях теории эффективной конкуренции. Здесь выделяют два направления — структурный и функциональный подходы. В соответствии с первым, структурным, положение строительной организации на рынке оценивается, исходя из уровня конкуренции и возможности ее закрепления здесь, в частности, посредством расчета ее доли на данном рынке в общей сумме продаж. При таких расчетах возможно появление сложностей с достоверностью данных об уровне монополизации и барьеров входа в строительную отрасль.

В соответствии с функциональным подходом сопоставляются экономические показатели деятельности организаций — конкурентов. К преимуществам такого подхода можно отнести возможность комплексного учета всех факторов формирования конкурентоспособности строительной организации: производственной, сбытовой, финансовой составляющих. К недостаткам — наличие слишком большого числа показателей, нарушающее квалитетные требования к оценке конкурентоспособности, а также игнорирование фактора соотношения «цена-качество»²⁰.

⁹ См. например: Григорьева М.С. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Вопросы экономики 2011. № 6. С. 50-56

¹⁰ См.: Porter M. Competitive Advantage, Free Press, New York, 1985.

¹¹ См.: Грачева Е.С. Эволюция теоретических и методических подходов к оценке и анализу конкурентоспособности предприятий // Наука и образование — 2011/2012: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27.12.2011-05.01.2011 гг. Чехия, Прага: Изд-во «Образование и наука», 2011/2012. С. 39-45; Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // «Маркетинг в России и за рубежом». 2009. № 4 и др.

¹² См.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.

¹³ См.: Портер М. Международная конкуренция. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.

¹⁴ См.: Рикардо Д. Сочинения. Т. 1. Начала политической экономии и налогового обложения. М.: Издательство «Госполитиздат», 1955. 360 с.

¹⁵ См.: Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С.63-73.

¹⁶ См.: Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // Review of Economic Studies. 1941. 9 Nov. P.58-73.

¹⁷ См.: Грачева Е.С. Эволюция теоретических и методических подходов к оценке и анализу конкурентоспособности предприятий // Наука и образование — 2011/2012 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27.12.2011-05.01.2011 гг. Чехия, Прага: Изд-во «Образование и наука», 2011/2012. С. 39-45; Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // «Маркетинг в России и за рубежом». 2009. № 4 и др.

¹⁸ См.: Marshall A. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values. L., 1879;

¹⁹ См.: Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. Р.И. Столпера, под общ. ред. С.М. Никитина / М.: Издательство Прогресс, 1983. 416 с.

²⁰ См.: Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С.63-73.

Кроме обозначенных теоретических подходов к оценке конкурентоспособности, которые могут быть применены в отношении строительной организации, исследователями в контексте изучения методических аспектов оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов выделяются также следующие методы²¹:

- метод анализа GAP, направленный на ликвидацию разрыва между существующим положением организации и желаемым в прогнозируемом будущем уровнем конкурентоспособности;

- модель «национального ромба» М. Портера, в соответствии с которой строительная организация может получить конкурентные преимущества, если она будет находиться в странах с имеющейся возможностью наиболее быстрого накопления специализированных ресурсов и навыков, постоянных капиталовложений и более доступной и точной информацией о товарах и технологиях при совпадении интересов владельцев, менеджеров и персонала;

- портфельные методы анализа, в том числе матрица БКГ (Бостонской консультационной группы), использующая для построения матрицы выбора стратегии только две переменные: относительную долю строительного рынка (отношение между собственной абсолютной долей строительного рынка и общей величиной строительного рынка) и темп роста строительного рынка.

В других источниках²² методы оценки конкурентоспособности организации делят на методы, использующие измеримые показатели, имеющие количественную меру (эффективность, производительность), и методы, использующие неизмеримые показатели, не обладающие численными значениями и отражающиеся только в качественных описаниях (качество обслуживания, удовлетворение спроса и др.).

Оценка конкурентоспособности строительной организации по методам, использующим неизмеримые показатели, чаще всего основана на применении методов балловых и экспертных. Определение конкурентоспособности строительной организации методом балловых оценок изначально предполагает установление шкалы желательности, или интенсивности, выраженности определенной характеристики, а затем — оценку того, какое место на шкале занимает организация. Оценка тех или иных показателей конкурентоспособности строительной организации экспертным методом осуществляется группой специалистов-экспертов

²¹ См.: Грачева Е.С. Эволюция теоретических и методических подходов к оценке и анализу конкурентоспособности предприятий // Наука и образование – 2011/2012: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27.12.2011-05.01.2011 гг. Чехия, Прага: Изд-во «Образование и наука», 2011/2012. С. 39-45; Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // «Маркетинг в России и за рубежом». 2009. № 4 и др.

²² См.: Птицына А.Ц. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия // Электронный журнал «nauka-rastudent.ru», 28.11.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2166/> (дата обращения 15.04.2015 г.)

и основана зачастую на субъективном восприятии уровня развития показателя, что зависит от компетентности, опыта, количества экспертов, участвующих в оценке²³.

В группе методов, используемых измеримые показатели, выделяется ряд косвенных методов. Одним из примеров таких косвенных методов является метод оценки конкурентоспособности по издержкам производства: чем они ниже, тем большими преимуществами располагает организация в сравнении с конкурентами. Другим примером служат методы оценки, учитывающие конечные результаты взаимодействия строительных компаний с потребителями продукции (услуг): масса прибыли, ее нормы, уровень продаж, доля на строительном рынке²⁴.

Также выделяют следующие методы оценки конкурентоспособности:

- методы, в основе которых лежит представление о более устойчивых рыночных позициях организации, определяющих более высокий уровень конкурентоспособности всей отрасли (все тот же принцип уровня конкуренции, основанный на теории эффективной конкуренции);

- матричный метод, основанный на анализе конкурентоспособности строительной организации с учетом жизненного цикла ее продукции, соотносящий темпы роста (сокращения) количества продаж в линейном масштабе и относительную долю продукции (услуг) на строительном рынке.

Следует, впрочем, отметить, что в последнее время исследователями предпринимаются попытки разработки подходов к комплексной оценке конкурентоспособности организаций, работающих в различных отраслях²⁵.

Подводя итог анализа методических подходов, применяемых в настоящее время для оценки конкурентоспособности, необходимо отметить как отсутствие эффективного «частного» метода оценки конкурентоспособности строительной организации, так и неразработанность методов комплексной оценки, которые можно было бы применять для этой цели в строительной отрасли. Нам представляется, что внимание исследователей в дальнейшем следует сосредоточить на обоих направлениях с последующим приоритетом комплексным методам оценки.

²³ См.: Иванова Е.А. Оценка конкурентоспособности предприятия. Ростов н/Д Феникс, 2008. 298с. С.111-112.

²⁴ См.: Семенова Е.И., Коротнев В.Д. и др. Управление качеством. М.: КолосС, 2005. 184 с. С.43.

²⁵ См. например: Байхаджиев Р.Э. Совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности торговых организаций: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород, 2009. 218 с.; Егоров Д.А. Оценка конкурентоспособности промышленных предприятий на основе комплексно-комбинированного подхода: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2003. 182 с.; Строкач Л.К. Совершенствование методов оценки конкурентоспособности предприятий (на примере предприятий рыбной промышленности Приморского края): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владивосток, 2006. 171 с. и др.

Литература:

1. Бабец Ю.Н., Замураева Л.Е. Методологические аспекты оценки и управления конкурентоспособностью строительной организации в северных районах Тюменской области // Проблемы и перспективы управления экономикой и маркетингом в организации. 2001. № 1.

2. Байхаджиев Р.Э. Совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности торговых организаций: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород, 2009. 218 с.
3. Григорьева М.С. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Вопросы экономики 2011. № 6. С. 50-56.
4. Дёмин С.А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 325-329.
5. Егоров Д.А. Оценка конкурентоспособности промышленных предприятий на основе комплексно-комбинированного подхода: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2003. 182 с.
6. Грачева Е.С. Эволюция теоретических и методических подходов к оценке и анализу конкурентоспособности предприятий // Наука и образование – 2011/2012: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27.12.2011-05.01.2011 гг. Чехия, Прага: Изд-во «Образование и наука», 2011/2012. С. 39-45.
7. Маршалл А. Принципы политической экономии. Пер. с англ. Р.И. Столпера, под общ. ред. С.М. Никитина / М.: Издательство Прогресс, 1983. 416 с.
8. Миронов М.Г. Ваша конкурентоспособность. М.: Альфа-Пресс, 2004. 160 с.
9. Иванова Е.А. Оценка конкурентоспособности предприятия. Ростов н/Д, Феникс, 2008. 298 с.
10. Птицына А.Ц. Методологические подходы к оценке конкурентоспособности предприятия / Электронный журнал «наука-rastudent.ru», 28.11.2014 [Электронный ресурс] URL: <http://nauka-rastudent.ru/11/2166/> (дата обращения 15.04.2015 г.)
11. Семенова Е.И., Коротнев В.Д. и др. Управление качеством. М.: КолосС, 2005. 184 с.
12. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
13. Сорокина И.Э. Методы оценки конкурентоспособности хозяйствующих субъектов // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С.63-73.
14. Строкач Л.К. Совершенствование методов оценки конкурентоспособности предприятий (на примере предприятий рыбной промышленности Приморского края): дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владивосток, 2006. 171 с.
15. Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом. 2009. № 4. С. 75-83.
16. Чиркова А.Н. Методические подходы к оценке конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли // Молодой ученый. 2013. № 7. С. 260-263.
17. Шальминова А.С. Конкурентоспособность фирмы: подходы, критерии, методы оценки // Маркетинг в России и за рубежом. 2003. № 2. С. 33-37.
18. Шуваев М.А. Методический подход к оценке рейтинга конкурентоспособности строительного предприятия // Проблемы современной экономики. 2012. № 1. С. 135-138.
19. Marshall A. The pure theory of foreign trade and the pure theory of domestic values. L., 1879.
20. Porter M. Competitive Advantage, Free Press, New York, 1985.
21. Stolper W., Samuelson P. Protection and Real Wages // Review of Economic Studies. 1941. 9 Nov. P. 58-73.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Способы защиты деловой репутации

Герасина Дарья Александровна, магистр права

Ключевые слова: деловая репутация, гудвилл, защита деловой репутации, опровержение, ответ, возмещение убытков, компенсация морального вреда.

Деловая репутация — нематериальное благо, которое в соответствии с законодательством Республики Беларусь подлежит защите. Среди общих способов защиты гражданских прав, установленных в ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК РБ) наиболее эффективными при защите деловой репутации являются опровержение, ответ, признание распространенных сведений не соответствующими действительности, возмещение убытков, компенсация морального вреда (для физических лиц).

Опровержение

В соответствии с п. 1 ст. 153 ГК РБ «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [3].

В силу ст. 42 Закона Республики Беларусь от 17.07.2008 № 427-З «О средствах массовой информации» физические и юридические лица вправе требовать от юридического лица, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владельца информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, опровержения распространенных сведений, если эти сведения не соответствуют действительности и порочат их деловую репутацию.

Таким образом, и ГК РБ, и Закон предусматривает возможность опровержения при наличии трех условий: сведения распространены; сведения не соответствуют действительности; сведения порочат деловую репутацию.

Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 14 Постановления от 23.12.1999 № 15 «О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации» (далее - Постановление № 15) обратил внимание, что, когда порочащие истца сведения признаны судом соответствующими действительности, а также если распространенные сведения не являются порочащими, требования об их опровержении удовлетворению не подлежат.

Схожий подход указан в Законе «О средствах массовой информации». Так, предусмотрено, что если юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владелец информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, не имеют доказательств того, что распространенные ими сведения соответствуют действительности, они обязаны распространить опровержение (поправку либо уточнение).

В судебном заседании бремя доказывания соответствия сведений действительности также лежит на распространителе сведений.

Постановление № 15 определяет порядок опубликования опровержения в судебном порядке. В резолютивной

части решения суд обязан указать, какие сведения признаются не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию, а также способ их опровержения и установить срок, в течение которого оно должно последовать. Постановление № 15 предоставляет судам право указывать в решении текст опровержения.

По общему правилу сведения, порочащие лицо, должны опровергаться способом, наиболее близким к способу их распространения (путем публикации в печати, сообщения по радио, телевидению, замены документа, содержащего порочащие сведения, оглашения на собрании граждан, трудового коллектива и т.п.).

Определяя способ опровержения, суд может обязать редакцию (издателя) опубликовать опровержение в специальной рубрике либо на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение либо материал, в том же объеме и тем же шрифтом.

По радио и телевидению опровержение должно быть передано в то же время суток и в той же передаче, что и опровергаемые сообщения либо материал.

Опровержение должно быть опубликовано:

- в средствах массовой информации, выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в неделю, - не позднее десяти дней со дня поступления требования об опровержении или его текста;

- в других средствах массовой информации - в очередном выпуске.

Иногда истцы по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации требуют опровергнуть порочащие сведения не только в тех СМИ, которые их распространили, но также и в иных СМИ. Полагаем, что в том случае, когда распространившее сведения СМИ продолжает существовать, такое требование неправомерно и в его удовлетворении необходимо отказывать.

Однако возможна ситуация, когда СМИ, распространившее информацию, уже ликвидировано. В качестве выхода из такой ситуации Власов А.А. предлагает закрепить в ГК РБ правило, согласно которому в случае, если публикация являлась авторской и автор жив, то на него должна возлагаться обязанность опубликовать за его счет опровержение в другом средстве массовой информации. Для тех случаев, когда автор умер, либо публикация произведена без обозначения имени автора, либо с указанием псевдонима, то такой порядок опровержения не должен применяться и обязанность по опровержению должна возлагаться на учредителя ликвидированного юридического лица или прекратившего деятельность средства массовой информации [2, с. 20].

В связи с тем, что многие печатные издания имеют интернет-версию, считаем, что опровержение необходимо размещать как в печатной, так и в интернет-версии.

Редактирование органом массовой информации текста

решения либо комментариев к нему, которые по содержанию оспаривают решение, не допускается.

Опроверяемые информационное сообщение и (или) материал подлежат удалению.

Закон «О средствах массовой информации» устанавливает основания для отказа в распространении опровержения. Так, юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владелец информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, вправе отказать в распространении опровержения сведений, если опровергаются сведения, ранее опровергнутые в данном средстве массовой информации.

В законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» основания отказа в распространении опровержения представлены в большем количестве.

В опровержении должно быть отказано, если данное требование либо представленный текст опровержения:

- является злоупотреблением свободой массовой информации;

- противоречит вступившему в законную силу решению суда;

- является анонимным.

В опровержении может быть отказано:

- если опровергаются сведения, которые уже опровергнуты в данном средстве массовой информации;

- если требование об опровержении либо представленный текст его поступили в редакцию по истечении одного года со дня распространения опровергаемых сведений в данном средстве массовой информации.

Главная цель опровержения — минимизация негативных последствий распространения недостоверной информации и устранение влияния данной информации на отношения клиентов к предприятию. Вероятно поэтому опровергающие сведения должны быть опубликованы в такой же форме, что и порочащая информация, что бы те клиенты, которые прочитали или услышали негативную информацию о предприятии смогли прочить или услышать опровержение.

Ответ

Право на ответ предоставлено гражданам и юридическим лицам ст. 42 Закона «О средствах массовой информации». Так, физические лица, государственные органы, политические партии, другие общественные объединения, иные юридические лица, в отношении которых в средстве массовой информации распространены сведения, ущемляющие их права или охраняемые законом интересы, имеют право на распространение своего ответа в том же средстве массовой информации.

Распространение ответа аналогично распространению опровержения, за исключением следующих обстоятельств.

При распространении ответа, не обязательно соблюдение трех условий (распространение сведений, распространение порочащих сведений, несоответствие сведений действительности). Достаточно того, что сведения распространены и не соответствуют действительности или сведения распространены и сведения являются порочащие.

Юридическое лицо, на которое возложены функции редакции средства массовой информации, или владелец информационного ресурса (его составной части), размещенного в глобальной компьютерной сети Интернет, вправе отказать в распространении ответа, если:

- содержит сведения, составляющие государственные

секреты, коммерческую, личную или иную охраняемую законом тайну;

- содержит сведения о системе организации, об источниках, о способах, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности;

- содержит материалы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства до окончания производства по уголовному делу;

- информация направлена от имени организаций, не прошедших в установленном порядке государственную регистрацию (перерегистрацию) в случаях, когда такая регистрация (перерегистрация) является обязательной в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь, а также организаций, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение уполномоченного государственного органа об их ликвидации;

- содержит сведения, пропагандирующие потребление наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических и других одурманивающих веществ, а также сведения о способах и методах разработки, изготовления, использования и местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов;

- содержит информацию, направленную на пропаганду войны, экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, порнографию, насилие и жестокость, а также другую информацию, распространение которой способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь или запрещено законодательными актами Республики Беларусь;

- противоречит вступившему в законную силу решению суда;

- является анонимным.

Ответ отличается от опровержения тем, что в ответе пострадавшее лицо может изложить свою точку зрения, факты, которые не были изложены в распространенных сведениях или смысл которых был изменен.

Признание распространенных сведений не соответствующих действительности

Одной из категорий дел, рассматриваемых в суде в порядке производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (юридических фактов), являются дела о признании распространенных сведений не соответствующих действительности. Подача такого заявления согласно п.6 ст.153 ГК РБ возможно в случае не установления лица, распространившего сведения. Полагаем, что так необходимо поступать и в случае невозможности предъявления иска (смерть гражданина, прекращение деятельности СМИ).

По итогам рассмотренного дела суд примет решение лишь о признании или не признании соответствия сведений действительности. И лишь получив решения заявитель вправе самостоятельно распространить его.

Необходимо помнить, что в связи с отсутствием лица, распространившего сведения, бремя доказывания несоответствия сведений действительности ложиться на заявителя.

Возмещение убытков

В связи с распространением недостоверных, порочащих деловую репутацию сведений пострадавшему лицу предоставляется право возмещения убытков. Согласно п.2 ст.14 ГК РБ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет

произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В действительности в связи с распространением порочащих несоответствующих действительности сведений могут нанести большие убытки (например, контрагент может отказаться от заключения договора, потребители могут отказаться приобретать товар в связи с получением таких сведений). Однако доказать на практике размер таких убытков крайне сложно, так как необходимо установить прямую причинную связь между действиями ответчика и размером убытков.

Компенсация морального вреда

Данный способ является самым распространенным. Наряду с требованием о защите деловой репутации практически всегда предъявляют требование о компенсации морального вреда (в случае, если истец является физическим лицом или индивидуальным предпринимателем).

В соответствии со ст. 152 ГК РБ моральный вред - это физические или нравственные страдания.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28.09.2000 г. № 7 «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» определяет, что физические страдания - это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, иные отклонения от обычного состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Нравственные страдания, как правило, выражаются в ощущениях страха, стыда, унижения, а равно в иных неблагоприятных для человека в психологическом аспекте переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т.п.

Моральный вред компенсируется вне зависимости от вины распространителя сведений (п.3 ст.969 ГК РБ).

Размер компенсации определяется в зависимости от характера причиненных потерпевшему страданий с учетом разумности и справедливости.

Полагаем, что при определении размера компенсации морального вреда, причиненного распространением недостоверных порочащих сведений, необходимо также принимать во внимание способ и территорию распространения,

попытки распространителя сведений сгладить негативный эффект от распространения (например, самостоятельное изъятие из продажи части тиража издания, добровольное опровержение сведений, предоставление потерпевшему права ответа в данном СМИ и т.д.).

Компенсация нематериального вреда

Во многих странах практикует такой метод способ защиты, как компенсация нематериального вреда. В настоящее время в Республике Беларусь такой метод не практикуется.

В 2000 году Европейский Суд по правам человека в деле «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени объективными или субъективными. Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, беспокойство и неудобства, причиненные руководству компании. Таким образом, официально на международном уровне было признано изменение концепции в отношении морального вреда, причиненного юридическим лицам, - им стали возмещаться не только материальные потери, но и все те, которые возникают в нематериальной сфере [5].

Извинение

Некоторые суды, принимая решение в пользу истца, наряду с опровержением сведений обязывают ответчика также принести истцу извинения. О возможности принесения извинений указывают Тренклер А.И., Иваненко Ю.Г., Малеина М.Н., Белявский А.И., Черкасов Т.В. [11, 4, 6, 1, 12]. Полагаем, что такая точка зрения ошибочна, и считаем, что правильно поступают те суды, которые отказывают в удовлетворении требований о принесении извинения. Ни среди общих способов защиты гражданских прав предусмотренных ст.11 ГК РБ, ни в иных нормативных правовых актов такой способ защиты права, как извинение, не предусмотрен. Следовательно, его применение невозможно.

Полагаем, что извинение возможно только в том случае, когда лицо осознало свою вину в совершении действий и желает исправить ситуацию. Извинение должно добровольно исходить от распространителя сведений.

Литература:

1. Белявский, А.В. Судебная защита чести и достоинства граждан. - М.: Издательство "Юридическая литература", 1966. - 54 с.
2. Власов, А.А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов // Юрист. - 2005. - № 1. - с. 24 - 27.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря 1998 г., № 218-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
4. Иваненко, Ю.Г. О гражданско-правовой защите чести, достоинства и деловой репутации / Ю.Г. Иваненко // Законодательство. - 1998. - № 12. - с. 19-23.
5. Карпенков, В.В. Понимание термина "деловая репутация юридических лиц" в законодательстве Республики Беларусь (по состоянию на 06.08.2010) / В.В. Карпенков // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
6. Малеина, М.Н. Защита чести, достоинства, деловой репутации предпринимателя / М.Н. Малеина // Законодательство и экономика. - 1993. - № 23-24. - с. 20-21.

7. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, от 28.09.2000 г. № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
8. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, от 23.12.1999 № 15 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
9. О средствах массовой информации: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2008 № 427-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2015.
10. О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 Консультант Плюс. Технология ПРОФ [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Москва, 2015.
11. Тренклер, А.И. Защита деловой репутации юридических лиц в арбитражном суде / А.И. Тренклер // Известия высших учебных заведений. Серия: Правоведение. - 2001. — N 2. — 195 с.
12. Черкасова, Т.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан (по материалам судебной практики Северо-Кавказского региона): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - М., 2001. — 11 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Эволюция идеи прав и свобод человека в России и в Западной Европе

Елизаров Михаил Владимирович, кандидат философских наук, доцент
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

Развитие идеи «прав человека» в России всегда шло медленнее, чем в странах Западной Европы. По-видимому, это связано с тем, что данная идея была чужда «духу» русского народа, для которого чувства коллективности, братства, единения, были всегда ближе западного индивидуализма, а самодержавие — предпочтительнее демократического беспорядка. По справедливому замечанию Э.Ю. Соловьёва, «...в России XVIII-XIX веков не появилось сочинение, которое по типу и масштабу воздействия на общественную мысль можно было бы сравнить с локковскими трактатами о государственном правлении в Англии, с «Общественным договором» Руссо во Франции...» [9, с.231].

Причины этого кроются в различиях исторического пути России и Западной Европы. Это разные судьбы и цивилизации. Германские племена, расселившиеся на обломках Римской империи, получили великое античное наследие в готовом виде с римскими традициями, системой государственных институтов, должностей. Не случайно, например, в устройстве средневекового западноевропейского города проступают черты античного полиса. Российская цивилизация — равнинная, плавно развивающаяся, более патриархальная и земледельческая получила античное наследие опосредованно — через Византию — тоже обломок античного мира, но другой: с крайне деспотической системой правления, с церковью, подчинённой центральной власти, с византийской жестокостью, коварством, создаваемым сплетением этносов и культур, которые там сложились.

Специфика становления государственности на Западе состоит в том, что слияние и постепенное взаимопроникновение двух миров — великой античной цивилизации и варварской периферии, населённой германскими племенами, подталкивало формирующееся общество к установлению и поддержанию диалога с внешней силой, юридическому оформлению отношений с ней, чёткому определению круга прав и обязанностей. Как писал русский философ Н.Н. Алексеев, западноевропейская государственность, с момента её зарождения, была ориентирована на образование «общества собственников», которые бы и в частной и в общественной жизни руководствовались принципами: «не тронь меня, и я тебя не трону, *do ut des*». В результате там с самого начала «...началась борьба за права «граждан», противопоставляемые правам монарха, и начались отдельные соглашения о взаимных правах (то есть конституции). В результате этого процесса и образовался современный западный демократический строй» [1, с.161].

Наши же предки — славянские, балтские племена развивались гораздо менее воинственно. Они не вторгались на чью-то территорию, не расселялись на обломках великого культурного наследия. Как отмечает Е.В. Суровцева, «...веками Россия была крестьянской страной, и русская цивилизация создана крестьянским трудом и духовно-

нравственными отношениями крестьянской общины. Жить чужим трудом в крестьянской общине было невозможно. Также невозможно было существовать в ней человеку без совести». Соответственно и идея прав человека в западном понимании была просто не нужна русскому человеку, так как «...совесть — главный духовный фактор жизни, «искра Божья» в душе человека» [10, с.52]. Поэтому Россия — это «цивилизация совести, Бога, добра, любви и труда». В отличие от западного мира, где «жить чужим трудом — и морально, и престижно»; в России испокон веков «...осуждалось накопительство, страсть к деньгам, к богатству, к роскоши и излишествам» [Там же].

Это сформировало самобытный русский национальный характер с присущими ему умозрительностью, приверженностью возвышенным духовным идеалам и традиционным воззрениям на государственную власть, стремлением к коллективности, неразрывностью права и морали. Как писал Н.А. Бердяев, «...с русским коллективизмом связано и отрицательное отношение к праву, смешение права с моралью» [3, с.40]. Право как совокупность формальных правил поведения никогда не представляло большой ценности для русского человека, который был больше склонен к тому, чтобы руководствоваться исконными народными представлениями о том, что есть добро и зло, что справедливо, а что нет.

О самобытности России, её непохожести на Западную Европу писал и Н.Я. Данилевский. Российская цивилизация, подобно индийской или китайской, согласно Данилевскому, является, уединённой и самобытной. Европейскую же культуру отличает преемственность, поскольку одна цивилизация приходила на смену другой, постепенно усваивая все достижения своей предшественницы. Данилевский справедливо указывал на то, что «...результаты, достигнутые последовательными трудами этих пяти или шести цивилизаций, своевременно сменявших одна другую, должны были далеко превзойти совершенно уединённые цивилизации, каковы китайская и индийская». В этом, по мнению Данилевского, и состоит «...самое простое и естественное объяснение западного прогресса и восточного застоя» [5, с.110].

Мы полагаем, что у России свой темп развития. Нельзя забывать и о том, что территория России в огромной её части — это Азия. Например, мы часто говорим о Сибири как о символе всего русского, о сибиряках, сибирском здоровье и слова «азия» здесь нет. Однако географически и культурно Сибирь — это больше Азия, чем Европа. В этом смысле российская история гораздо более тесно связана с азиатским, нежели с европейским миром. И здесь нельзя не учитывать влияния азиатских кочевников на русскую государственность и, в частности, Золотой Орды. У кочевников не было цели создавать на завоёванных ими территориях свою оригинальную политическую, экономическую или правовую систему. Им нужно было только одно —

вовремя получать дань от покорённых народов.

И всё же некоторую ломку сознания русского народа это трёхсотлетнее владычество принесло: насаждение приниженности, рабства, стремление сломать внутреннее человеческое достоинство, наряду с традициями сильной центральной власти. Известно, например, что выплата дани русскими князьями золотоордынскому хану принимала унижительные формы: для них это было скорее даже духовным, нежели экономическим игом. Как писал российский историк Н.И. Костомаров, «исчезло чувство свободы, честь, сознание личного достоинства; раболепство перед высшими, деспотизм над низшими стали качествами русской души» [6, с.47]. Возможно, именно поэтому, начиная с Ивана III, таким естественным в истории русских земель на какое-то время становится мощный государственный пресс в лице княжеской, а затем и царской власти.

Западная история другая. Здесь уже ко времени окончания Средневековья (это период с XIII до XV в.) развивается диалог между властью и сословиями, который был начат в органах сословного представительства, а именно в Парламенте Англии, впервые созданном оппозицией в 1265 году. А до него ещё в 1215 году принята Великая хартия вольностей, подписать которую заставили короля Иоанна Безземельного, хотя он её никогда и не выполнял. Во Франции в 1302 году, по инициативе королевской власти, были созваны Генеральные штаты — органы представительства, на которые уже можно опереться при принятии решений. В Испании возникают кортесы, в германских землях — рейхстаги. Конечно, диалог с королём развивался там тяжело, были и взаимные распри и обиды, но всё-таки он шёл. В России этого диалога не было.

В русских землях было два независимых государства — Новгород и Псков, которые даже в условиях татаро-монгольского ига поддерживали свою целостность и автономию. Они в какой-то мере сохраняли античные традиции власти, образованности, вечевое управление и поддерживали довольно тесные связи с Северной и Западной Европой. Однако их судьба, в конечном итоге, была трагичной, поскольку рано или поздно они, как известно, перешли под полный контроль центральной власти.

Запад, впрочем, со временем тоже пришёл к абсолютизму. Об этом, в частности, свидетельствует знаменитое выражение Людовика XIV, который однажды сказал своим министрам, топнув ногой: «Государство — это я». Абсолютизм был и в Англии при Елизавете I и её отце Генрихе VIII Тюдоре. Однако в России был иной абсолютизм, поскольку здесь не было той серьёзной опоры в лице сословных органов, которая существовала в западноевропейских странах, и отсутствовал тот самый диалог между властью и народом.

Размышляя об исторической судьбе и предназначении России, великий русский поэт А.С. Пушкин писал следующие строки: «Долго Россия оставалась чуждою Европе... Великая эпоха Возрождения не имела на неё никакого влияния; рыцарство не одушевило предков наших чистыми восторгами и благодетельное потрясение, произведённое крестовыми походами, не отозвалось в краях оцепеневшего севера... Её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработившую Русь и возвратились на степи своего востока» [8, с.407].

Влияние природно-географических условий на форми-

рование традиций государственной власти в России и менталитета русского народа бесспорно. Даже по своему смыслу слово «свобода» в русском языке больше соотносится с понятиями «воля», «простор», «свободолюбие», «вольность». Как справедливо отметил В.Г. Белинский, «в понятии нашего народа свобода есть воля, а воля — озорничество. Не в парламент пошёл бы освобождённый русский народ, а в кабак побежал бы он, пить вино, бить стекла и вешать дворян...» [4, с.621].

Менталитету русского человека было всегда свойственно соединение, на первый взгляд, несоединимого — свободолюбия с покорностью и смирением, которые доходили подчас до произвола и анархии. Неслучайно Н.О. Лосский в своей книге «Характер русского народа» (1957 г.) среди наиболее заметных качеств русских людей выделял свободолюбие, могучую силу воли, доброту и талантливость. По его мнению, в России неслучайно утвердились традиции сильной центральной власти, порой граничащие с деспотизмом, поскольку при любом другом режиме было бы «...трудно управлять народом с анархическими наклонностями. Такой народ предъявляет чрезмерные требования к государству» [7, с.276]. Не случайно именно Россия дала миру известных деятелей-анархистов — Бакунина и Кропоткина.

Наконец, по сравнению с территорией всё время возрастающей вокруг русских земель и превратившейся в громадную империю, страны Западной Европы такие маленькие. Для того, чтобы удерживать столь огромные территории и охранять порядок в них, России была необходима сильная, а кое-где и жестокая центральная власть, с «...подчинением всей жизни государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил, подавлением любой инициативы, исходившей "снизу"». Именно поэтому, по мнению Н. Бердяева, у русских всегда было слабо развито «сознание личных прав и не развита была самостоятельность классов и групп» [2, с.63]. Соответственно и механизмы сословного представительства, местного самоуправления и гражданской инициативы в России не были столь сильны как в Западной Европе, что препятствовало развитию прогрессивной общественно-политической мысли и формированию гражданского общества.

Каким же образом России при всех этих огромных издержках удалось вступить в XX столетие одной из самых передовых в мире держав? Было ли это случайностью? Была ли это исключительно заслуга Петра Великого? Да, Пётр I очень многое сделал для государства российского: создал современный бюрократический и полицейский аппарат, укрепил внутреннюю стабильность, построил сильный военный флот, «прорубил окно» в Европу и упрочил позиции Российской Империи на мировой арене. При нём страна совершила резкий рывок вперёд. Этого нельзя отрицать.

И всё же главную роль в продвижении России по пути в общеевропейское сообщество, на наш взгляд, сыграла удивительная российская культура XIX века. Именно культура, представленная величайшими русскими писателями, поэтами, мыслителями «золотого века» нашла дорогу идеям, чувствам и помогла начать диалог общества и власти. И именно культура способствовала тому, чтобы Россия, пусть даже через страдания и борения, вступила в XX век уже полноправным, а в чём-то даже духовно превосходящим партнёром европейского сообщества.

Литература:

1. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. — М.: «Аграф», 1998. — С.161.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. — М.: «Философское общество СССР», 1990. — С. 63.
3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. — М.: «ИМА-Пресс», 1990. — С.40.
4. Белинский В.Г. Избранные сочинения. — М.: «Гослитиздат», 1947. — С. 621.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии А.В. Белова / Отв. ред. О.А. Платонов. Изд. 2-е — М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. — С.110.
6. Костомаров Н.И. Начало единодержавия в древней Руси // Костомаров Н.И. Собрание сочинений: Исторические монографии и исследования. — Кн. 5. — Т. XII-XIV. — СПб., 1905. — С.47.
7. Лосский Н.О. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. — М.: «Политиздат», 1991. — С. 276.
8. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в десяти томах. — М.: Государственное издательство Художественной Литературы. — Т. 6. Критика и публицистика. — С. 407.
9. Соловьев Э.Ю. Прошлое толкует нас: (Очерки по истории философии и культуры). — М.: «Политиздат», 1991. — С.231.
10. Суровцева Е.В. Свобода как феномен русской культуры в истории и современности // Вестник ЧелГУ. — 2014. — №11 (340). Философия. Социология. Культурология. Вып.32. — С.52.

Общество как объект философского осмысления

Шиповская Людмила Павловна, доктор философских наук, профессор кафедры философии

РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева (г. Москва)

Ключевые слова: социальное пространство, объективные структуры общественной жизни - как взгляд на общество извне, взгляд на общество изнутри - как совокупность множества людей объединенных исторически сложившимися формами, жизненное поведение людей.

История общества, как и история природы, является объективной, закономерной. Однако в истории общества есть своя специфика, которая проявляется в том, что ее делают люди - субъекты, преследующие свои цели. Социальные группы, страны, народы, классы, семьи, индивиды находятся во взаимоотношениях то солидарности, то борьбы, когда их интересы сталкиваются. Тенденции истории рождаются как результирующая приложенных сил социального действия. Общество следует рассматривать как совокупность людей объединенных исторически сложившимися формами их, взаимосвязи и взаимодействия в целях удовлетворения своих потребностей (прежде всего экономических) и характеризующуюся тенденцией к устойчивости и целостности. Обществу присущи самовоспроизводство и самодостаточность, саморегулируемость и саморазвитие, достижение такого уровня культуры, когда появляются особые социальные нормы и ценности, лежащие в основе взаимосвязи и взаимодействия людей. Общество это не просто совокупность индивидов, а система (структура) взаимосвязей людей по социальным группам (народы, государства, классы, организации, институты, сообщества, партии, семьи и т.д.), которые вступают в самые разнообразные взаимоотношения.

Общество состоит из разумных людей, которые в состоянии построить разумное общество, в котором исключены все элементы иррациональности и стихийности. Первой теорией такого разумного, жестко организованного общества явилась утопия Платона.

Сегодня становится все более очевидным такой тезис: обществом надо управлять, решая возникающие в нем проблемы, однако нельзя абсолютизировать могущество управления, нельзя переходить меру (как говорили древние: «Ничто сверх меры»). Это означает, что теория не в состоянии учесть порядок этой очень сложной системы.

Не претендуя на абсолютное знание, мы, однако, способны исследовать тенденции развития этой системы, внутренние источники этого развития. Такой анализ диктует нам не только теоретический интерес, но интерес практический - понимать пространство своей жизни - социальное пространство.

Сегодня ретроспективно, т.е. оглядываясь назад на историю общества, мы можем видеть, что, действительно, в разные периоды получили наибольшее развитие и влияние в общественной жизни различные факторы. И это немаловажное условие для возникновения той или иной её интерпретации.

В основе любого общества, несмотря на исторические отличия, имеется одно и то же основание - действия людей, их жизненные ожидания, жизненное поведение.

Но все объективные структуры, из которых состоит общество как определенная целостность, созданы не природными силами, а людьми. Если бы не было индивида, то не было бы и общества, а в этих теориях человеку отведена роль статиста. В рассмотрение социолога должна быть включена практическая жизнь человека, его повседневное существование.

Общество как определенная целостность включает в себя два плана: первый план - объективные структуры общественной жизни, это как бы взгляд на общество извне. В этом случае общество как объект анализа уподобляется природному объекту. В поле внимания исследователя попадают лишь результаты человеческой деятельности, которые и представляют собой объективные факторы его развития. Это продукты человеческой деятельности. Но есть другой план, в наше время он особенно актуален: рассмотрение общества как сложного множества, множества многих и многих людей. Это взгляд на общество изнутри, с позиций жизненного мира главных субъектов обществен-

ной жизни, и в любую историческую эпоху можно провести исследование первого и второго плана. Как писал П. Сорокин, чтобы понять современное общество, факты следует брать из текущей, окружающей нас жизни, «а не из времен «первобытных», о которых мало кто знает точно» [4. С. 534].

Сегодня общество понимается как сложная система, в которой имеются как устойчивые параметры взаимодействия социальных факторов (экономика, политика и др.), так и не поддающиеся просчету компоненты социальной динамики. Согласно результатам исследований сложных систем, их функционирование включает в себя не только порядок, но и хаос как сложную и непредсказуемую форму порядка [2. С. 13]. С помощью этого понятия фиксируются периодически возникающие кризисы стабильности, когда сложная система теряет устойчивость, и обретение нового состояния стабильности происходит в сильно неравновесных условиях, параметры которых не поддаются определению.

Современная эпоха особенно «усложнила» общественную динамику. Это связано с ростом взаимозависимости всех современных обществ.

Сегодня стало яснее, что общество в состоянии ставить перед собой посильные задачи, мы можем предвидеть и планировать будущее и принимать далеко идущие решения, не прибегая к насилию. История общества как история наших действий дает возможность реализовать нашу природную способность - разрабатывать и принимать решения для того, чтобы преобразовывать объективные социальные структуры в соответствии с целями и желаниями людей. В основе лежит соглашение как метод разрешения конфликтных ситуаций в обществе и разработке решений. Сегодня существует технология разрешения конфликтов. «Прийти к разумному соглашению относительно существующих зол и средств борьбы с ними легче, - писал К. Поппер, - чем определить бесспорное идеальное благо и приемлемые пути для его достижения» [3. С. 54-55]. Немаловажным условием разрешения противоречий общества является возросшая возможность граждан государства влиять на принятие решений. Стратегия направленных социальных изменений по-новому высвечивает роль каждого человека. Во-первых, поэтапный путь решения социальных задач соизмерим с масштабом человеческой жизни. Каждое поколение живет в настоящем. Человеческая жизнь становится высшей ценностью по сравнению с идеалом прекрасного будущего. Человек решает проблемы «здесь и теперь», вместе с тем и думая о будущих поколениях. Такая стратегия более гуманна, поскольку не допускает насилия и повышает ценность человеческой жизни. Во-вторых, значительно усложнившаяся панорама знания о социальной динамике возлагает на людей гораздо большую ответственность. «То, что глобальное общество в веке грядущем отнюдь не гарантировано, побуждает нас напрячь все способности разума и действовать» [2. С. 61].

Человек как представитель рода *homo sapiens* является биосоциальным, духовным, разумным существом — это его сущность. Это можно сказать о каждом человеке; именно это отличает человека от животного.

Но философию интересует не только «человек вообще», но и человек как индивидуальное существо, индивидуальный феномен. Интерес к данной проблеме существует издавна. Сейчас отмечается рост интереса к исследованию человека. Эта тема стала одной из самых актуальных, что

имеет объективные предпосылки: - в наши дни совершается переход от техногенного, технологического общества к обществу информационному, в связи с чем повышается роль индивидуальности, значимость творческого начала в каждом человеке; - по-новому формулируются проблемы отношения человека и космоса. Возрастает ответственность каждого человека за состояние окружающей среды, за ту часть мира, в которой он обитает. Поэтому в науке все большее внимание уделяется антропному принципу, отражающему превращение человека и его деятельности в фактор, значимый в масштабах всего универсума; - по мере роста демократизации общества человек получает все больше прав, а значит, и обязанностей. По-новому ставятся проблемы вины, выбора, риска; - усиливается протест против стандартизации. Возрастает внимание к экзистенциальным проблемам человека. Отсюда - большой интерес к экзистенциализму, к психологии личности. В настоящее время тема личности стала у нас одной из приоритетных. Выдвинута задача - создать общество, ориентированное на человека, на личность каждого. Каждый человек должен стать личностью, а общество призвано подготовить для этого необходимые возможности и условия.

Проблемой личности сейчас занимаются многие науки: этика, психология, социальная психология, педагогика. Задача философии - обобщить их достижения, разработать понятие личности, ее структуру, теоретические модели личности и т.д.

В нашей литературе для изучения человека как индивидуального феномена используются три основных понятия: индивид, индивидуальность, личность. Индивид - самая простая, абстрактная характеристика человека. Она отображает лишь тот факт, что человек отделен от других людей, является «одним из». Термином «индивидуальность» подчеркивается самобытность человека, понятие индивидуальности отражает те черты, которые составляют своеобразие человека, его отличие от других людей. В понятии «личность» подчеркивается самостоятельность человека, наличие собственного лица, того, что человек в себе сам, самостоятельно сформировал, выработал: нравственные, интеллектуальные, культурные черты. Это индивид, который ставит перед собой определенную цель и стремится достичь ее, осознает мотивы своего поведения, контролирует себя. [5. С. 7-8] Личностью не рождаются, ею становятся. «Личность для природного индивидуума есть задание» (Бердяев). Это результат большой внутренней работы человека над собой, человек представляет собой личность в той степени, в какой он противостоит обстоятельствам, не растворяется в них, сознательно строит свою жизненную стратегию, свою судьбу, имеет собственное лицо и не теряет его в самые трудные моменты жизни. Именно это подчеркивает Бердяев: «Мы говорим об одном человеке, что у него есть личность, а о другом, что у него нет личности, хотя и тот и другой являются индивидуумами» [1. С. 62]. Каждый человек живет в обществе, и на протяжении своей жизни усваивает социальный опыт, ценности, нормы и правила данного общества. Этот процесс называется социализацией. Это очень сложный и противоречивый процесс, поскольку в нем участвуют многочисленные социальные институты и организации - семья, детские учреждения, школа, средства массовой информации, искусство, разнообразные формы общения людей. Все эти институты и организации прививают человеку те качества и черты, которые требуются данному обществу, каждый человек

живет в конкретной обстановке, в определенной культурной среде. И в процессе социализации он учится выполнять определенные социальные роли.

Таковыми являются: отец, мать, сын, студент, жена, инженер, спортсмен, иностранный рабочий, пассажир, покупатель, подруга и т.д. Их бесчисленное множество, и каждая личность является, как правило, носителем целого ряда ролей. Они определяются полом человека, возрастом, национальностью и т.д. Современная психология собрала большой материал, который доказывает, что длительное выполнение социальных ролей накладывает сильный отпечаток на личность, формирует в ней определенные свойства и черты. Значит, что-то в поведении человека обусловлено не его личными особенностями, а той социальной ролью, которую он долгое время выполняет, - например, ролью преподавателя, продавца и т.д. Роли, которые выполняют индивиды, прежде всего и образуют социальную личность. Такова суть ролевого подхода. Однако одну и ту же социальную роль разные личности выполняют не одинаково. И этот факт ролевой подход объяснить не может. Важнейшим компонентом в структуре личности является духовность. Бердяев подчеркивал, что духовность - это внутренний стержень человека. Духовность есть - человек живет как социальное существо; нет - тогда он ведет растительное, животное существование. Мы судим о человеке по его духовному миру. Это главное, из чего можно вывести все остальное: не из биологии, не из социального, а из духовного. Важно то, какими идеалами, ценностями, принципами руководствуется человек, какой выбор он делает, каковы его предпочтения и т.д. Человек не может не задумываться над вопросами: кто я? к чему стремлюсь? что ценю? что меня радует и почему? в чем я вижу смысл моей жизни? Это всё - из области духовного мира. Духовность - очень сложное, неоднозначное понятие. Ее нельзя измерять образованием человека. Можно быть образованным и бездуховным. Что же такое духовность? Существует много попыток определить это понятие. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, например, дается такое определение духовности: «Ум и нрав слитно

образуют дух (душу - в высшем значении); ко нраву относятся воля, любовь, милосердие, страсти, а к уму - разум, рассудок, память. Согласный союз ума и нрава, сердца и души образуют стройность, совершенство духа; раздор этих начал ведет к упадку».

В этом определении четко разграничены две составляющие духовности: ум, рассудок, память, с одной стороны, а с другой - нравы, чувства. Таким образом, здесь различаются познавательное отношение к миру и нравственное, эмоциональное, хотя и подчеркивается их неразрывная связь. Проявлений духовности очень много: свобода, ответственность, любовь, патриотизм, верность, дружба, любовь к творчеству и т.д. Духовные ценности — это своеобразный духовный капитал человечества, накопленный за тысячелетия, который не только не обесценивается, но, и, как правило, возрастает. Они по праву считаются высшими, так как во многом определяют поведение человека в других системах ценностей. Самая высшая и абсолютная ценность — это сам человек, его жизнь. [5. С. 9] Общество находится в непрерывном изменении. Оно имеет не только настоящее, но и прошлое, и будущее. Поколения людей, которые жили в далеком и совсем недавнем прошлом, не исчезли бесследно. Ими созданы города и села, техника, различные учреждения. От них живущие сейчас люди получили язык, достижения науки, искусство, практические умения. Иначе каждое поколение вынуждено было бы начинать с изобретения каменного топора.

Общество — это все человечество в его истории и перспективе, система взаимосвязанных между собой людей, которые в процессе своего взаимодействия производят все необходимые условия своего существования.

Между классами, нациями, разнообразными группами людей существуют различные связи и отношения это общественные отношения. Они — характерные черты общества. Человек становится человеком, только живя среди людей, участвуя в многообразных связях и отношениях в обществе. В ходе развития меняются общественные отношения, меняется и облик общества.

Литература:

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. - М.: Республика, 1993.
2. Ласло Э. Век бифуркации. Постигание изменяющегося мира // Путь. - 1990. - №7.
3. Поппер К. Открытое общество и его враги. - М.: Международная инициатива, 1992. - С. 475-490.
4. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Прогресс, 1992. - С. 521-530.
5. Шиповская Л.П. Человек и его потребности. М. 2014.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Английские составные технические термины: применение матричной презентации в их исследовании

Генералов Владимир Александрович, соискатель
Челябинский государственный университет (г. Челябинск)

Аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с применением матричной методики в отношении английских составных технических терминов.

Ключевые слова: составной технический термин; матрица; трехчастная структура; интегративный модификатор; делимитация.

Составные технические термины, наряду с унитарными, широко представлены в современной английской технической терминологии. Исследованию составных технических терминов посвящено значительное число работ российских лингвистов. Но, несмотря на этот факт, остается еще много пунктов в этой области, которые требуют дальнейшего исследования. В частности, по нашему мнению, требуется найти ответы на нижеследующие вопросы:

1. Существует ли общий механизм образования СТТ?
2. В процессе образования СТТ наблюдаются последовательные этапы модифицирования, в чем заключается их суть и какими факторами они характеризуются?
3. Какой статус имеют модифицирующие компоненты в составе СТТ? Как они ранжируются между собой?
4. Между компонентами СТТ наблюдаются отношения коллокации и коллигации. Могут ли отдельные определительные компоненты в составе СТТ образовывать интегративные модифицирующие сегменты друг с другом? Какие процессы лежат в основе этих отношений?
5. В исследовании СТТ возникает вопрос о линейной предельности их структуры. Чем диктуется эта предельность — факторами лексического наполнения составного термина, завершенностью ступеней модифицирования исходного ономастического базиса или общим балансом семантического и линейного модифицирования?
6. В какой степени СТТ как линейные знаки могут считаться «синтаксическими» структурами? В чем проявляется их «синтаксичность»?
7. Каковы критерии многокомпонентности СТТ? Какой составной термин считается многокомпонентным? Существует ли понятие «скрытой» многокомпонентности?
8. Можно ли считать бинарные или сверхбинарные термины исходными в дальнейшем усложнении структуры СТТ, или любая модификация начинается собственно с ономастического базиса термина?
9. Существует ли «глубинная структура» СТТ и какими факторами она характеризуется? Как она соотносится с «поверхностной структурой» СТТ?

В данной работе мы впервые делаем попытку применения матричного способа исследования, применяя матричную презентацию в отношении анализа структуры СТТ (не в строго математическом смысле). Мы основываемся в своем анализе на две ведущие ассумпции:

- 1) существует абстрактная трехступенчатая/трехчастная модель-структура СТТ;
- 2) структура СТТ имеет "поверхностный" и "глубинный" уровни.

Для анализа использовались рекуррентные цельнооформленные английские технические термины, не содержащие предложных групп. Потенциальное развертывание модифицирующих сегментов по-разному реализуется в зависимости от целей субъекта терминологии. Мы применяем обратную логику при трактовке СТТ: любой многокомпонентный термин является конкретной реализацией общей гипотетической модели. Поэтому, термины **tillage plough** (плуг для обработки почвы), **reversible plough** (оборотный плуг, балансирный плуг), с одной стороны, и **four-furrow reversible tillage plough** (четырёхкорпусный оборотный плуг для обработки почвы), с другой стороны, соотносятся, по нашему мнению, как частное и общее, а не наоборот. Иными словами, термин **tillage plough** является *неполной реализацией* полного термина **four-furrow reversible tillage plough**.

Гипотетическая общая модель СТТ, предлагаемая нами, представляется нам ригидной и рекуррентной. Основываясь на ассумпции трехступенчатости, или трехчастности, английских составных технических терминов [1], [2], мы приводим ниже их основные семь типов в зависимости от реализации модифицирующих компонентов, или модификаторов. Эти типы демонстрируются нами в виде матриц.

1-й тип:

Полная реализация ОМ, символическое обозначение **PAR - REL - FOR** (PAR - параметризация, условное обозначение 3-й ранговой позиции модификатора; REL - *соотнесенность*, условное обозначение 2-й ранговой позиции модификатора; FOR - *факторность*, условное обозначение 1-й ранговой позиции модификатора), например: **universal subsoil tillage tool** (универсальное орудие для глубокой пахоты) → a universal tool FOR TILLING subsoil ← a universal tool TILLS subsoil.

Матрица 1.

universal	subsoil	tillage	tool
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном термине "заполнены" все потенциальные позиции модифицирования.

2-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\blacktriangle - \text{REL} - \text{FOR}$, например: **disc subsoil plough** (дисковый лущильник) → a plough EQUIPPED WITH discs and USED FOR TILLING ^(implied) subsoil. (Также существует термин '*subsoil disc plough*' (дисковый плуг для глубокой пахоты). (Данный плуг применяется для глубокой вспашки каменистой, вязкой почвы, содержащей корни растений).

Матрица 2.

-	disc	subsoil	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе СТТ отсутствует модифицирующий компонент, обозначающий категориальное отношение параметризации.

3-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\blacktriangle - \blacktriangle - \text{FOR}$, например: **ridge plough** (плуг-распашник, укрывник, окучник) → a plough USED FOR MAKING ^(implied) ridges (of soil) ← a plough MAKES ^(implied) ridges (of soil); **row plough** (гребеноразравнивающий плуг) → a plough USED FOR EVENING ^(implied) rows → S - V_{implied} - O_{direct} ← a plough EVENS ^(implied) rows.

Матрица 3.

-	-	ridge	plough
-	-	row	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе не представлены модифицирующие компоненты, обозначающие категориальные отношения параметризации и соотношенности.

4-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\blacktriangle - \text{REL} - \blacktriangle$, например: **plough frame** (плужная рама) → a frame ASSOCIATED WITH a plough; **steel plough** (стальной плуг) → a plough MADE OF/FROM steel.

Матрица 4.

-	plough	-	frame
-	steel	-	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе не представлены модифицирующие компоненты, обозначающие категориальные отношения параметризации и факторности.

5-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\text{PAR} - \blacktriangle - \text{FOR}$, например: **universal soil plough** (универсальный почвенный рыхлитель) → a universal plough FOR TILLING ^(implied) soil ← a universal plough TILLS ^(implied) soil.

Матрица 5.

universal	-	soil	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе отсутствует модифицирующий компонент, обозначающий категориальное отношение соотношенности.

6-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\text{PAR} - \text{REL} - \blacktriangle$, например: **compact disc harrow** (компактная дисковая борона); **rigid plough tine** (жесткая, неподпружиненная стойка плуга); **subsoil disc plough** (дисковый плуг для глубокой пахоты).

Матрица 6.

compact	disc	-	harrow
rigid	plough	-	tine
subsoil	disc	-	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе отсутствует модифицирующий компонент, обозначающий категориальное отношение факторности.

7-й тип:

Неполная реализация ОМ, символьное обозначение $\text{PAR} - \blacktriangle - \blacktriangle$, например: **big plough** (плуг для одновременного выполнения нескольких пахотных борозд); **heavy plough** (плантажный плуг).

Матрица 7.

big	-	-	plough
heavy	-	-	plough
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

В данном типе отсутствуют модифицирующие компоненты, обозначающие категориальные отношения соотнесенности и факторности.

Ниже представлены все типы реализаций ОМ в табличном виде:

Таблица 1:

Категория PAR	Категория REL	Категория FOR
PAR – REL – FOR	PAR – REL – FOR	PAR – REL – FOR
PAR – REL – ▲	PAR – REL – ▲	PAR – ▲ – FOR
PAR – ▲ – FOR	▲ – REL – ▲	▲ – REL – FOR
PAR – ▲ – ▲	▲ – REL – FOR	▲ – ▲ – FOR

Следует отметить, что в отдельных случаях структура составных технических терминов не укладывается в обычную трехступенчатую/трехчастную гипотетическую модель. Это возможно в нижеследующих случаях:

1) модификатор любого ранга является *интегративным*, то есть содержит в своей подструктуре *более одного компонента*,

2) модификация исходного базиса происходит не в виде последовательных ступеней, а в форме "премодификации" модификаторов.

Интегративные модификаторы

Эмпирически нами установлено, что иногда модификаторы всех рангов могут содержать в своей подструктуре более одного компонента.

1) *интегративный модификатор 3-го ранга*:

high-pressure low-volume gas (сжатый газ).

Матрица 8:

high-pressure low-volume	-	-	gas
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Согласно поверхностной структуре, СТТ 'high-pressure low-volume gas' (сжатый газ) представлен тремя компонентами (<high-pressure>, <low-volume> и <gas>). Однако, в плане латентной структуры данный СТТ содержит только один модифицирующий сегмент и один базисный компонент, поскольку цепочка определительных компонентов 'high-pressure' и 'low-volume' образует, по нашему определению, *интегративный модификатор*. Сжатый газ характеризуется высоким внутренним давлением и небольшим объемом — это две стороны единого физического процесса. В данном СТТ имеются только одна ступень модификации и один интегративный модификатор ('high-pressure low-volume'). Данный термин является *бинарным (одноступенчатым)*.

2) *интегративный модификатор 2-го ранга*:

jolt roll-over pattern-draw molding machine (встряхивающая формовочная машина с перекидным столом и протяжной рамой).

Матрица 9:

-	jolt roll-over pattern-draw	molding	machine
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Данный СТТ 'содержит пять компонентов (<jolt>, <roll-over>, <pattern-draw>, <molding>, <machine>). Но в плане латентной структуры данный СТТ включает в себя один интегративный модификатор (jolt roll-over pattern-draw), а другой — одинарный (molding), поскольку действия 'jolting', 'rolling-over' и 'pattern-drawing' входят в единую технологическую операцию, совершающуюся в один прием и на одном техническом устройстве. Модификатор 'jolt roll-over pattern-draw' является интегративным. Данный термин двухступенчатый.

3) *интегративный модификатор 1-го ранга*:

heavy-duty petrol rotoator tiller cultivator (бензиновый культиватор-почвофреза, предназначенный для работы в тяжелых условиях).

Матрица 10.

heavy-duty	petrol	rotoator tiller	cultivator
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Модификатор 'rotoator tiller' является интегративным.

"Премодифицированные" модификаторы

В ряде терминов модификация исходного базиса происходит не в виде последовательных ступеней, а в форме "премодификации" модификаторов: **furrow width adjustment** (регулировка ширины пахотной борозды).

Матрица 11.

-	-	furrow width	adjustment
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Развертка 1:

→ an adjustment CARRIED OUT WITH RESPECT TO the width RELATING TO a furrow.

На поверхностном уровне в данном СТТ наблюдается одна ступень модификации, тогда как на самом деле это - термин с двумя степенями модификации (1-я ступень: width adjustment → 2-я ступень: furrow width adjustment), из которых одна ступень является эксплицитно выраженной, а другая имплицитована. По сути, с модификатора 'width' начинается последовательная премодификация по типу связывания (*enchainment*), когда один модификатор колигирован с последующим и т.д. При этом изменяется экстенционал базиса 'adjustment'. Данный термин является не бинарным, а двухступенчатым (многокомпонентным).

Мы с осторожностью применяем термин 'премодификация', так как в зарубежной лингвистике им обозначается модификация вообще [4]. Поэтому, во избежание терминологического разнобоя мы предлагаем наш термин - 'делимитация модификатора'.

Делимитация может также наблюдаться не только в виде связывания (*enchainment*), но и в форме инклюзии (*inclusion*).

1. **speed fine adjustment screw** (винт точной настройки скорости плуга).

Матрица 12.

-	-	speed fine adjustment	screw
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Развертка 2:

→ a screw USED FOR fine adjustment of speed ← a screw USED FOR FINELY ADJUSTING speed ← a screw ADJUSTS speed finely. Делимитирующий компонент 'fine' "вклинивается" между делимитирующим компонентом 'speed' и модификатором 'adjustment'.

2. **mini multi-function garden hand push tillage machine** (многофункциональная садовая почвообрабатывающая мини-машина с ручным перемещением).

Матрица 13.

mini multi-function	garden	hand push tillage	machine
Модификатор-3	Модификатор-2	Модификатор-1	Базис

Термин 'mini multi-function garden hand push tillage machine' является примером изредка встречающегося делимитированного базиса. Делимитирующий признак 'hand push' является вставочным между модификаторами 'garden' и 'tillage' и относится к базису 'machine'. Он не влияет на число ступеней модификации, равно как и интегративный модификатор 3-го ранга (*mini multi-function*) в составе данного термина:

hand push tillage machine (1-я ступень)

garden *hand push* tillage machine (2-я ступень)

mini multi-function garden *hand push* tillage machine (3-я ступень).

Добавление вставочного делимитирующего признака 'hand push', хотя и не изменяет количества ступеней модификации, способствует, по нашему мнению, большей адекватности данного термина, что находится в соответствии с интенцией субъекта терминологии.

Исследователи словосочетаний уже давно отмечали проявление спаянности и смысловой неразрывности между компонентами в одних случаях и не-контактное соположение (*juxtaposition*) компонентов в других. Исследователь терминологии И.Е. Краснова отмечает, что «путем сложной переработки сигналов слушатель (читатель) в конечном итоге приходит к получению интегрального смысла высказывания, фиксируемого в коде смысла в виде его содержательной схемы... Предшествует же ему <...> фаза установления смысловых связей 1) между словами и 2) между смысловыми звеньями. На смысловое восприятие высказывания оказывает влияние целый ряд факторов, среди которых особое значение имеют глубина структуры (т.е. количество узлов ее членения) и направление развертывания зависимости внутри фразы» [3].

Исследование многокомпонентных номинативных структур, проведенное нами, показывает, что существует определенная взаимозависимость между сложностью технической функции объекта и комплексностью морфологического состава соответствующей номинативной единицы. Например, на общую сложность структуры СТТ могут значительно влиять семантические свойства исходного ономастического базиса. Так называемые «расширительные» понятия типа *STRUCTURE, SYSTEM, EQUIPMENT, APPARATUS, MACHINE* и т.д. широко распространены в практике патентования и рекламы технических изобретений, поскольку путем использования бинарных терминологических словосочетаний с расширительным исходным базисом вместо соответствующего универба (например, *CHARGING SYSTEM* (система загрузки) вместо *CHARGER* (загрузчик)) субъект патентования или рекламы обеспечивает себе достаточно большой охват патентно-технических притязаний. А в семантико-синтаксическом плане расширительные понятия создают условия для продуцирования сложно-модифицированных терминологических словосочетаний.

С другой стороны, в отдельных случаях обычные понятия (например, *MEANS, UNIT, DEVICE, TOOL* и т.д.) становятся расширительными. Приведем, к примеру, бинарный составной термин *TILLAGE DEVICE* (устройство для вспашки почвы), который намеренно используется вместо универба, например *TILLER* (окучник), при составлении заявки на получение патента США:

"An agricultural implement for tilling at least a strip of soil to be planted includes a **tillage device** for penetrating and till-

ing a strip of soil and displacing soil and residue upwardly, and a depth control device laterally offset from the centerline of the strip of soil and mounted for rotation about an axis of rotation..." (<http://www.iaqs.org/patents/app/20090025944>) (accessed on 27.08.2015).

Иными словами, такие универбы как *MEANS, DEVICE, TOOL* и т. д., не являясь по своей семантике расширительными понятиями, могут образовывать бинарные термины, эквивалентные универбам. Это - одна из причин усложнения структуры технического термина.

Также, отдельные технические функции или условия функционирования технического объекта становятся исключительно детализированными, и для адекватного отражения технических объектов на языковом уровне требуется соответствующее усложнение структуры СТТ.

Согласно нашему исследованию, многокомпонентные трехступенчатые составные термины типа *mini multi-function garden hand push tillage machine* по своей частотности относятся к периферии терминологии. В полученной нами выборке из 300 терминов 19% составляют универбы; 55% - одноступенчатые, или бинарные, термины; 23% - двухступенчатые термины и 3% - трехступенчатые термины. Однако, наряду с универбальными и бинарными терминами двух- и трехступенчатые термины, при своей большой линейной протяженности, выполняют важную функцию первой сигнальной информации, являясь *смысловыми доминантами* в технических бюллетенях, рекламных проспектах и описаниях.

Выводы:

1. Предлагаемая нами гипотетическая общая модель образования английских сложных составных технических терминов может применяться как прогностический инструмент и эталон в исследовании и анализе СТТ.

2. Матричный способ презентации представляется конструктивным при изучении и интерпретации различных типов СТТ;

3. Необходимы дальнейшие исследования в целях валидации общей модели СТТ и анализа факторов коллокации и коллигации модификаторов в структуре составных терминов, представляющих собой комплексные линейные знаки.

Литература:

1. Генералов В.А. Применение трансформационного анализа в исследовании английских бинарных технических терминов (на примере подязыка механической обработки почвы) // Теоретические и практические аспекты современной науки. Материалы VII-й Международной научной конференции. ISSN 2411-1899. «Евразийское научное объединение». Филологические науки. Сборник № 7 — М., 2015 г. — С. 118-121. — 172 стр.

2. Генералов В.А. Опыт анализа латентной структуры английских составных терминов // «Иностранные языки: Лингвистические и методические аспекты», Тверской государственный университет, 30-й сборник, г. Тверь, 2015. — С. 215-224. — 322 стр.

3. Краснова, И.Е. К проблеме понимания английских многокомпонентных терминов (на материале терминов психологии). Лингводидактические исследования. [Текст] / И.Е.Краснова. - М: Московский ун-т, 1987. - С. 41-47.

4. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik I. A University Grammar of English / I. Svartvik et al. Moscow, "Vysslaia lkola", 1982. pp. 343-352. — 391 pages.

Алтайские писатели-фронтовики: взгляд в биографию

Киндикова Нина Михайловна, д.филол., профессор
Горно-Алтайский госуниверситет (г. Горно-Алтайск, Республика Алтай)

До настоящего времени мы изучали творчество алтайских писателей военного и послевоенного времени, знали их наследие в жанровом разнообразии: от стихов до поэм, от очерка до романа, от фронтовых писем до воспоминаний писателей-фронтовиков. Однако вне поля зрения литературоведов оказалась их биография. Почему? Потому что писатели-фронтовики были живы, творили во второй половине XX столетия. Нам казалось, что они «вечные» и мы хорошо знали их по биобиблиографии. Родились они в начале XX века, значит, детство их прошло в период гражданской войны, а в юные годы они оказались участниками Великой Отечественной войны.

Прошло какое-то время, точнее, мы перешагнули в XXI век и, оказалось, что исследователи не осведомлены в личных делах писателей-фронтовиков, архивах писателей старшего поколения, к которым относятся П. Кучияк, Ч. Чунижеков, Ч. Енчинов, Я. Бедюров, А. Саруева, С. Суразаков, И. Шодоев, И. Кочев, А. Демченко и многие другие. В свое время о них писали такие литературоведы, как С. Суразаков, Т. Тюхтенев, С. Каташ, З. Казагачева и другие [1]. В основном они обращали внимание на творчество литераторов, а жизненная биография их осталась в стороне.

В книге «Щемящей совести строка...» (2009) литературовед В.П. Прищепа ратует за то, чтобы исследователи писали правду о жизни и смерти писателей. Ведь мельчайшие факты биографии позволяют воссозданию объективной картины жизни творческих личностей. В предисловии своей книги он пишет: «Без знания биографии поэта зачастую невозможно правильно понять его творчество в полной мере. Хрестоматийный глянец, который хотели бы видеть на его имени некоторые соотечественники, не только помогает, но и отчетливо вредит верному пониманию его поэтовой сущности» [2, с.5].

Оглядываясь назад, в биографию писателей-фронтовиков, сегодня по их личным делам, документам, архивным материалам можно уточнить годы жизни и творчества, место их учебы и работы, годы творчества и издание первых произведений, даже выявить историю отдельных сочинений. Заметим, никто из писателей-фронтовиков не успел написать автобиографию, за исключением И.В. Шодоева [3]. Для этого необходимы, как известно, личные документы, архивные материалы, даже фотографии, по которым можно установить этапы жизни и творчества того или иного фронтовика. Итак, нам известны фамилии отдельных творческих личностей, не вернувшихся

с фронта. Для начала перечислим их поименно: поэты И.А. Тантыев (1912-1943), В. Иртанов (годы жизни не установлены), художник А.А. Каланаков (1908-1943) и многие другие.

Помимо них необходимо упомянуть писателей-фронтовиков, творивших непосредственно на войне и в тылу. Это - Янга Тодошевич Бедюров (1907-1961), Чот Иванович Енчинов (1914-1987), Павел Васильевич Кучияк (1897-1943) и др. Они начали творить еще в 30-е годы XX века, продолжали в суровые 40-е годы. В начале войны П.В. Кучияк, к примеру, буквально рвался на фронт, сетуя на то, что при Октябрьской революции из-за непонимания политической ситуации не смог участвовать в установлении советской власти, а во время Великой Отечественной войны не может остаться в стороне: сердце само рвется туда, где наша армия сражается с фашистами. «Сегодня я готов заменить свое перо на штык» - писал он в заявлении. К сожалению, в военкомате отказали ему из-за слабого состояния здоровья. 17 октября 1941 года в письме к дочери Полине он сообщает: «Меня на днях мобилизовали, но потом почему-то оставили. Это меня огорчает. Потому что стрелять могу, ходить могу, писать в печати боевые эпизоды тоже могу. 14 октября из военкомата шел домой, лицо горело от неловкости. Неужели я хуже своих детей буду защищать свою любимую Родину!» [4, с.213].

На войне участвовали его дочь и два сына. В упомянутом выше письме он желал им: «Вернитесь домой с победой над звероподобным фашизмом! Овладевайте военным делом! Будьте достойными сыновьями и дочерьми нашей Великой Родины. Врагу пощады не давать! Быть бдительными бойцами!» [4, с.213]. В стихотворении «Наказ матери» четко прослеживается стиль алтайского благопожелания, каждая строка насыщена образными выражениями, авторским видением мира:

Аткан огын кистядий болуп,/ Пусть пуля твоя будет зорькой

Ачап оостуни јаспай тийзин./ Пусть настигнет пожирателя точно.

Туткан колын темирдий болуп,/ Пусть рука твоя будет твердой,

Табарган јыландарды язе тутсын./ Пусть змею ползучию осилит.

Кян јаркынду Тирцилисти/ Родину солнцеподобную,

Кучин кысканбай коры, эркем./ Не жалея сил охраняй, мой сынок.

Казыр андый фашисттерди, /Фашистов, подобных зверю,

Јок эделе, јан, уулым../ Уничтожив насовсем, возвращайся сынок.

(«Эненин јакылтазы», 1941 год.)

Находясь в тылу, П.В. Кучияк активно занимался сочинением произведений, посвященных Великой Отечественной войне. Его пьесы («Не пройдешь», «Два гвардейца» и др.), актуальные по теме и проблематике, были поставлены на сцене национального драматического театра в 40-е годы XX века. Он умер 3 июля 1943 года.

В тылу активно творил **Ч.И. Енчинов**. В «Истории алтайской литературы» (2004) он ошибочно числился фронтовиком. Театровед С.Н. Тарбанакоева уже в наши дни признается: «К сожалению, мы до обидного мало знаем о его жизни, работе, кроме произведений» [6, с.4]. Первые достоверные сведения об его личности имеются в монографии «Алтайская литература» (1962) С.С. Суразакова. Он писал: «...в 12 лет Чот Иванович поступил в педагогический

техникум, учился в Ленинградском пединституте имени А.И. Герцена, работал учителем истории в алтайских школах и на рабфаке г. Горно-Алтайска» [7, с.22-23]. Он был тринадцатым ребенком в семье. Все. На этом прерывается его биография.

До настоящего времени мы не были осведомлены в его жизни и творчестве. В годы войны он жил и работал в Горно-Алтайске, активно работал заведующим литературным отделом в национальном драмтеатре, затем назначен председателем областной терминологической комиссии при облисполкоме. Он сочинял пьесы для постановки на сцене единственного национального драматического театра. Проследившая его судьбу, задаешься вопросом: за какие «грехи» он оказался за пределами области?

Припоминается такой случай из его биографии, связанный с его братом по имени Толуш Иванович. В 30-е годы брат работал в Правительстве, нередко писал «критические статьи» о произведениях алтайских писателей. Время было суровое, многих репрессировали, отправляли в ссылку. Нависла угроза и над самим Толушем Енчиновым. Предполагая такой исход, он срочно выехал за пределы Горно-Алтайской автономной области, а младший брат его, Чот Иванович, оказался в Абакане (Хакасия). По информации писателя В.Т. Самыкова, его спас от репрессии маршал С.М. Буденный, устроив Толуша Енчинова на работу в конезаводе (г. Ярославль) [8].

Краткие сведения о Ч.И. Енчинове появились в предисловии к его сборнику стихов «Аргамак» (1984). Как пишет В.Т. Самыков, его забрали в армию в августе 1941 года, а в 1942 году он был ранен, после лечения его снова отправили на войну, а в 1943 году в мае он вернулся на Алтай. Но эти факты не уточнены документально. Очевидцы (С.С. Тюхтенев, И.Б. Шинжин и др.) утверждают, что он в 50-е годы работал историком в Самаркандском пединституте (Узбекистан), затем всей семьей, жена и две дочери, переехал в Казахстан, а умер в 1987 году в деревне Кызыл-Тал (Казахстан).

Его архив в 3-х чемоданах перевезли в Горно-Алтайск, но по просьбе его дочери, проживающей в г. Бийск (Алтайский край), вернули родственникам. По словам писателя К. Тепукова, дочь Чота Енчинова тоже сочиняет стихи. Вторая дочь его живет в г. Алма-Ата. С тех пор судьба архива Ч. Енчинова неизвестна. В последние годы изданы две его книги: «Аргамак» (2010), «Шулмус» (2014). Судя по содержанию произведений, автор глубоко переживал свое неучастие в Великой Отечественной войне. Неслучайно, почти во всех его лирических, прозаических, драматических произведениях, написанных на сочном родном и русском языках, присутствуют тема войны и образ фронтовика, будь это стихотворение или поэма, рассказ или повесть писателя [9]. Литературное наследие Ч.И. Енчинова до конца не изучено, но опубликованные посмертно произведения ждут своего исследователя.

По свидетельству того же В.Т. Самыкова, Енчиновы происходят из древнего рода «сары кергил», другие Енчиновы из села Каракол Онгудайского района происходят из рода «тодош». Энчи, отец Чота, был женат на дочери известного на Алтае, в то время грамотного человека Чината из рода кара майман, а сын его по имени Калбан является дедушкой писателя Кюгея Телесова по материнской линии, так как отец Кюгея был женат на дочери того же Калбана по имени Карас. Таким образом, Чот Иванович Енчинов состоял в родственных отношениях с алтайскими писателями П. Самык и К. Телесов. Однако они не обща-

лись, разве что в 1984 году, года он приезжал в Горно-Алтайск для издания своего сборника стихов «Аргамак» (1984).

На войне активно творил **Я.Т. Беджоров** из рода тодош, причем в разном жанре. Хочется лишь подчеркнуть, что его рукопись найдена лишь в 80-е годы прошедшего столетия и его имя введено в историю алтайской литературы. Здесь же хочется внести один из эпизодов его биографии. Известно, что Янга Тодошевич в 30-е годы служил в армии на Дальнем Востоке, после этого его, как активного комсомольца, затем партийного работника, направили в Улаганский район начальником НКВД. Этот эпизод его жизни черной полосой оттеняет всю его биографию, до сих пор не стерт из памяти земляков. Но участие в Великой Отечественной войне, победоносное возвращение его с орденами и медалями на малую родину искупают все его «злополучные злодеяния», исполненные не по своему желанию, по велению времени, по приказу работников НКВД.

Другие писатели творили уже после возвращения с фронта, точнее, в 60-е годы XX века. Это - С. Суразаков (1925-1980), А. Саруева (1914-1981), И. Шодоев (1914-2006), И. Кочеев (1912-1996). Заметим, что алтайские писатели участвовали во время Великой Отечественной войны на двух фронтах: западном и восточном. К примеру, четыре брата писателя **И.П. Кочеева** один за другим ушли на западный фронт, а его отправили на Дальневосточный фронт охранять границу от японских милитаристов.

О биографии **И.П. Кочеева** имеется скудная информация. Фольклорист Т.С. Тюхтенев в книге «Статьи об алтайской литературе» (1962) писал: «в 1930 году, посетив методические курсы учителей, И. Кочеев сначала работал учителем начальных классов в Чулушманской школе Улаганского района, затем окончил высшие педагогические курсы Абаканского педтехникума (отделение биолого-химическое). Неслучайно он сочинял для детей рассказы, переводил песни на стихи русских поэтов, а также пьесу «Поднятая целина» Чуркина по роману М. Шолохова для национального драмтеатра.

Лишь в воспоминаниях о себе он напишет: «Мне долго до Великой Отечественной войны довелось дважды побывать в рядах Красной Армии, два года служил близ советско-корейской границы, неподалеку от озера Хасан, в пулеметной роте учебного батальона первого полка 40-й стрелковой дивизии Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Демобилизовавшись, вернулся в радиокомитет в июле 1940 года, проработал главным редактором лишь одиннадцать месяцев и началась война с немецко-фашистскими захватчиками» [5]. Далее он пояснял: «после двух месяцев напряженной учебы на курсах младших офицеров был направлен на советско-маньчжурскую границу командиром взвода 108-го отделения пулеметного батальона 101-го укрепрайона. Воинские части находились в мобилизационной готовности, совершенствовали боевую выучку, неустанно укрепляли линию обороны (берег Амура), т.е. строили проволочные заграждения, противотанковые и противопехотные минные поля» [5]. Так мы восполняем пробелы в биографии писателя-фронтовика Ивана Петровича Кочеева из рода меркит.

В дни празднования 100-летнего юбилея писателей-фронтовиков выяснилось, что в личном деле Александры Федоровны **Саруевой** имеются существенные неточности. В частности, по словам дочери сестры А. Саруевой, Галины Коровиной, в 1914 году родилась младшая сестра поэтессы - Мария, а она, по последним сведениям, оказыва-

ется, родилась не в 1914, а в 1912 году. Такие коррективы сделаны, к примеру, относительно алтайских писателей Бориса Укачина (1933), Таныспая Шинжина (1934) и других. Значит, мы обязаны внести уточнения рождению писательницы-фронтовички А.Ф. Саруевой (1912-1981). Кроме того уточнены имена ее сестер. Обеих, оказывается, звали Марией: старшую родители называли Марфой, а младшую - Марией. Когда началась Великая Отечественная война, Александра Федоровна вместе с сестрой Марией училась в Ленинграде на первом курсе филологического факультета педагогического института народов Севера имени П.Г. Сидовича, обе участвовали в освобождении блокадного Ленинграда. Обнаружены две автобиографии А.Ф. Саруевой: 1967 и 1971 годов. В автобиографии от 19 июля 1971 года она напишет: «В дни Великой Отечественной войны, я считала своим высшим долгом — защищать Родину от немецко-фашистских захватчиков, непосредственно — на фронтах Отечественной войны, поэтому — ехать в свой Алтай отказалась. По зову партии осталась оборонять город».

В своем личном деле А.Ф. Саруева напишет: «Добровольно вступила в дивизию народного ополчения для обороны Ленинграда. В начале войны была командиром 24-й санитарной дружины, затем - командиром МПВО и унитарной команды». В 1942 году получила контузию (потерян слух, поражена роговица глаз) и через Ладогу вместе с другими ранеными выехала из блокадного Ленинграда. Заметим заодно, два брата А.Ф. Саруевой тоже участвовали в Великой Отечественной войне, один из которых вернулся домой с ранениями.

О ветеране войны **И.В. Шодоеве** мы подробно писали в связи с его празднованием 100-летнего юбилея [10]. Здесь же хочется подчеркнуть его первое боевое крещение. Описывая сражение под Белоруссией, в своих воспоминаниях И. Шодоев писал: «Когда я снял с плеч скатанную шинель и, чтобы ее просушить, развернул, то ахнул. Она была, как решето, вся в дырах от пуль и осколков. Вечером старшина, выдавая мне новую шинель, проговорил: сержант, ты, видно родился в стальной рубашке. Бог тебя бережет». Далее, И. Шодоев рассуждал так: «И если писать обо всем, например, о том, как мы трое выходили из боя, как в поисках своего полка напоролись на немецкую разведку, то получилась бы целая поэма» (подстрочный перевод с алтайского языка З. Казагачевой) [11]. Спустя годы И.В. Шодоев наряду с историческими романами напишет на родном языке три повести о войне: «Побеждая смерть» (1981), «Качук» (1989), «Прошедшие дороги» («Цткцн јолымнан», 1995), названный впоследствии «Дороги солдата» («Солдаттын јолдорынан», 2005) и другие, затем воспоминания о войне (1995), до сих пор не переведенные на русский язык. Фронтовик И.В. Шодоев за непосредственное участие в боевых сражениях на Донбассе, Сталинградской битве, на Орловско-Курской дуге и других награжден 3 орденами, 14 медалями.

При жизни ему удалось написать 3 повести о войне, причем, в одной из них он считается прототипом, а в остальных действуют земляки-фронтовики. На войне участвовали его пять братьев, живым вернулся он один. По возвращении домой, И. Шодоев женился на Е.Г. Мултуевой, которая в годы Великой Отечественной войны была медсестрой. Они воспитали двух сыновей и дочь. Их сыновья выбрали технические специальности и закончили физико-математический факультет.

Нам хорошо известны сведения о том, как писатели-

фронтвики были отправлены на фронт. Очень важным остается вопрос о том, как они вернулись на Алтай и что творили о войне. Как известно, одни дошли до Берлина, другие освобождали города-герои. Из них А. Саруева возвращалась раньше всех, так как она участвовала в блокаде Ленинграда и, получив контузию, поездом вернулась домой. Сейчас легко говорить поездом, тогда, в годы войны, в голод и холод, истощенная пересадками, она вернулась домой еле живая: кости да кожа в чешуях. Даже родные ее не узнали...

После того, как вылечилась, она работала на радиокомитете, затем в переводческой комиссии, о чем свидетельствует ее личное дело, оформленное собственноручно. В последние годы она жила с племянниками по адресу: пр. Коммунистический, дом 7, квартира №12, до последнего дня творила, издавала свои сборники стихов на алтайском и русском языке.

На вопрос студентов, застала ли я в живых А.Ф. Саруеву, показываю личный автограф с ее почерком на обложке сборника стихов «Карагана» (1975). Александра Федоровна была небольшого роста, шустрая, серьезная, степенная по возрасту. Сейчас я удивляюсь тому, как она на своих хрупких плечах таскала детей в бомбоубежище. А какие стихотворения она сочиняла в упомянутом сборнике! Для меня она остается легендарной личностью.

С.С. Суразаков, раненный в правую руку, лечился в госпитале г. Ижевск, после этого он продолжил учебу в аспирантуре МПГУ, под руководством всемирно известного тюрколога Н.А. Баскакова. Отец его был известным на Алтае шаманом (укту кам), он предчувствовал ранение сына, но верил, что он вернется живым. Сайму Матвеевич предсказал судьбу сына, высказав мысль о том, что он не станет шаманом, но будет известным на Алтае человеком (Здесь имеется в виду род занятий С.С. Суразакова, как исследователя алтайского фольклора и литературы — Н.К.). Женился Сазон Саймович на москвичке по специальности преподаватель географии. От них родилось трое детей, два сына: Володя, Саша и дочь - Лена. Второй сын по имени Александр пошел по стопам отца, защитив кандидатскую диссертацию по археологии. Одновременно он занимается сочинением художественных произведений на русском языке.

После окончания войны И.В. Шодоева отправили через Новосибирск еще на Восточный фронт, где одновременно находился писатель-фронтвик И.П. Кочеев. Неслучайно, в своих воспоминаниях И.В. Шодоев напишет: «В армию я был призван в июле 1941 года и в конце лета уже находился в расположении войск Юго-Западного фронта..., а демобилизовался летом 1946 года»[11].

Последние бои на Дальнем Востоке описаны И.П. Кочеевым: «Под мощными ударами войск второй Краснознаменной Армии второго Дальневосточного фронта японцы теряли боевую технику, склады военного имущества и продовольствия, десятками и сотнями солдаты и офицеры сдавались в плен. Наш полк, в составе которого находился мой пулеметный взвод, с боями дошел до города Мерген. Жители его — мужчины и женщины, старики и дети — выйдя на улицу, с радостью встречали и приветствовали нас, делая нам оценку поднятием вверх большого пальца»[5,с.4].

Янга Тодосевич Бедюров победоносно завершил войну в Дрездене (Германия) и героически вернулся в свою семью, родное село. Его ждали дома жена и дети. После возвра-

щения родились еще четверо, имена которых звучат необычно, к примеру, одного звали Фронтвой (Это - Бронтой Янгевич Бедюров — Н.К.), дочь Сана — по названию реки в Польше. Все дети его получили высшее и среднее образование: Артур — первый на Алтае инженер с высшим образованием, Эмма - учительница, Элен — Заслуженный врач Российской Федерации, Альберт — шофер, Бронтой — Народный писатель Республики Алтай, Сана - библиотекарь, Вера - учительница, Алеша — полицейский [12].

По возвращении домой вышеупомянутые писатели-фронтвики занялись обычными делами: кто-то стал руководителем научного учреждения (С. Суразаков), писательской организации (И. Шодоев), одновременно занимались общественной работой (А. Саруева), Я. Бедюров работал сельским почтальоном. Жестокая война как будто бы канула в лету: некогда вспоминать о войне, если приходилось что-то вспомнить, то лишь по просьбе друзей и знакомых или во время очередного празднования Победы в Великой Отечественной войне. Однако раны, пули в теле фронтвика не давали покоя ни ночью, ни днем. И. Шодоев, как известно, вернулся с фронта с 21 ранением, один из осколков вынули из его тела через 40 лет. Прожил он 92 года. Особенно память о войне осталась незаживающей раной. Неслучайно А.Ф. Саруева написала автобиографическую повесть «Человек рожден для счастья» (1967). А эти строки в переводе Г. Володина как нельзя лучше подтверждают состояние лирического героя-автора:

Со мной бывает часто: сплю и...вдруг
Сорвусь с постели — разбудил испуг.
Привиделось, как будто в блиндаже
Все три наката сорваны уже.
И умирает, обняв автомат,
Ни разу не целованный комбат
И, словно клятву, шепчет он в бреду:
«Нет, в Ленинград фашисты не войдут!»
Не ступит их поганая нога
На невиские святые берега»
А мины, воем душу леденя,
Летят.
И все нацелены в меня.
А мне пора.
Мне раненым пора —
Ведь я для них не медсестра — сестра.
Вот недолет.
Вот дальний перелет:
С горы Вороньей снова «берта» бьет.
Который день, уже который год —
Проклятая! — покоя не дает.
...Я зажигаю свет.
Иду к окну
И слушаю глухую тишину.
Спит город мой, закутавшись во тьму,
И снятся радостные сны ему.

А мне, а мне уже который год
Все память спать спокойно не дает.
Да что там сны!
Сравненья, например,
И в тех стихах на воинский манер.
Ритмично дождь топчет вдоль реки.
Мне ж кажется, идут маршевики.
И молния биквордовым шнуром
Прополыхнет — взорвется гулко гром.
Чем дальше от войны, тем все больней

Во мне всплывает память о войне.
Всплывают
лица,
даты,
имена.

И я кричу:

- Будь проклята, война!

Никто из участников Великой Отечественной войны не любил «возвращаться» к тем драматическим, а зачастую трагическим событиям 1941-1945 годов. Лишь по просьбе редакторов студенческой стенгазеты «Ун» («Голос») алтайского отделения Горно-Алтайского педагогического института профессор С.С. Суразаков написал свои воспоминания о Белорусском сражении: «Помнится, перед взятием г. Ельни три дня сидели в болотах. Я был наводчиком 82 мм миномета, приходилось бегать со стволом на плечах. Капитан батареи, увидев, что мне не под силу, дал в руки бинокль и сказал: «Будешь корректировать огневые точки». А людей в нашей 85-й гвардейской дивизии становилось все меньше. Приходилось не раз вместе со всеми подниматься в атаку. 20-го сентября 1943 года в 6 км от Смоленска во время атаки все наше комсомольское отделение погибло, лишь я один остался тяжело раненным» [13, с.32].

Из исследователей Алтая, кроме С.С. Суразакова, на войне участвовал Товар Санатович Тюхтенев (1923-1974), призванный в Советскую Армию в 1942 году. Он служил в авиационном полку, которым командовал сын В.И. Сталина Василий и закончил службу в звании младшего лейтенанта артиллерии. Вернулся с фронта в 1948 году, так как он был еще за границей в составе Советской Армии (в Польше, Германии, Чехословакии, Австрии, Венгрии), награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и т.д. Заметим, что Т.С. Тюхтенев был девятым ребенком в семье. Из пятерых братьев четверо участвовало в Великой Отечественной войне.

Таким образом, алтайские писатели-фронтовики, как один человек, встали на защиту своей Родины-Матери, воевали достойно, победоносно, дружили с фронтовиками других национальностей как одна семья, кто-то из них не вернулся с поля сражения, а единицы выжили и продолжали творить, как, например, поэтесса и переводчица

А.Ф. Саруева, прозаик и журналист И.В. Шодоев, исследователь и писатель С.С. Суразаков, драматург и поэт Ч.И. Енчинов, очеркист и детский писатель И.П. Кочеев и многие другие.

К большому сожалению, их произведения не переведены на русский и другие языки. Молодое поколение обязано знать драматический, а нередко и трагический путь своих отцов, дедов, прадедов, прапрадедов, гордиться участниками войны как героями-защитниками Родины, о чем свидетельствуют их заслуги: ордена и медали, созданные ими художественные произведения и воспоминания о войне. Архив писателей-фронтовиков исчезает бесследно, лишь в Сайдысе Майминского района и селе Усть-Кан созданы музеи, посвященные С.С. Суразакову и И.В. Шодоеву. Проблемой остается создание республиканского Литературного музея в столице республики для хранения личных вещей и рукописей писателей.

Завершая статью о писателях-фронтовиках, я задумалась над вопросом, знаю ли я о героическом подвиге собственного отца, участника Великой Отечественной войны? Конечно, нет. В детстве видела его ордена и медали, в частности, «За отвагу», «За защиту Отечества», «За оборону Сталинграда», ордена «Славы 3-й степени», «Славы 2-й степени» и другие. Лишь сегодня из наградного листа узнаю, что он был старшим сержантом, командиром отделения, связистом. Воевал на Западном, Сталинградском, Воронежском, 1 Украинском, 4 Украинском фронтах. Из наградного листа читаю: «Несмотря на ответственный ураганный артиллерийско-минометный огонь и бомбежки противником с воздуха, сержант Ч.М. Киндинов (1919 г.р.) своевременно обеспечил командование устойчивой связью в районе восточнее г. Станислав (Украина)». Он ранен в боях 27.9.1941 года и 19.04.1945 года. Если каждый из нас занялся бы поисковой деятельностью фронтовиков, то можно найти неизвестные факты из их жизни военных лет, истории страны в целом. А биография фронтовиков — это ценный источник для восстановления творческой деятельности писателей. Остается собрать личные дела, фотографии, документы, рукописи писателей-фронтовиков в особый архив для будущего поколения. Низкий поклон всем участникам Великой Отечественной войны. Они останутся в нашей памяти навечно.

Литература:

1. Суразаков С.С. Алтайская литература. - Горно-Алтайск, 1962; Статьи об алтайской литературе. - Горно-Алтайск, 1962; Каташ С.С. Литературные портреты. - Горно-Алтайск, 1973; «Зажглась заря» («Тандакталып тан атты») Сборник стихов и рассказов. Составитель З.С. Казагачева. - Горно-Алтайск, 1976. - 86с.
2. Прищепа В.П. «Щемящей совести строка...». — Абакан: изд-во Хакасского госуниверситета, 2009. - 448с.
3. Шодоев И.В. Автобиография. // Каташев С.М., Киндинова Н.М. Раздумья об алтайской литературе. - Горно-Алтайск алтайской литературе. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайская типография, 1992. - С.67-72.
4. Павел Кучияк. Воспоминания. Дневники. Письма (Составитель З.С. Казагачева) - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского кн. изд-ва, 1979. - 214с.
5. Кочеев И.П. О былом // «Кан-Алтай». — Горно-Алтайск, 1995, №2(6). - С.3-4.
6. Тарбанакова С.Н. Чот Енчинов и его произведения на русском языке // Енчинов Ч.И. Шулмус. - Горно-Алтайск: «Алтын-Туу», 2014. - С.3-23.
7. Суразаков С.С. Алтайская литература. - Горно-Алтайск, 1962. - 200с.
8. Информант В.Т. Самыков, запись от 19 января 2015 года.
9. Енчинов Ч.И. Шулмус. - Горно-Алтайск: «Алтын-Туу», 2014. - 232с.
10. Киндинова Н.М. Литература Сибири: опыт исследования. - Горно-Алтайск, 2014. - С.60-68.
11. Шодоев И.В. Я воевал за советскую родину // ж. Кан-Алтай. - Горно-Алтайск, 1995, №2(6). - С.7-9.
12. Слово об Алтае. История, фольклор и культура. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. Алтайского кн. изд-ва, 1990. - С.333-349.
13. Суразаков С.С. Из стенгазеты // ж. «Кан Алтай». - Горно-Алтайск, 1995. - С.33.

К вопросу об употреблении и функциях интеллектуальных фразеологизмов в немецкоязычном художественном дискурсе

Кряквин Виталий Юрьевич, аспирант
Московский Педагогический Государственный Университет

Данная работа посвящена исследованию в художественном дискурсе фразеологизмов, снабженных в словарях серии ДУДЕН, как одним из наиболее авторитетных немецких лексикографических источников, пометой «*bildungssprachlich*» [см. 7, 8, 9]. На шкале стилистического значения исследуемые лексические единицы занимают положение между нейтральным слоем и возвышенным.

В данной работе будет, среди прочего, использоваться оригинальный немецкий термин. Это обусловлено тем, что данный стилистический слой недостаточно изучен в отечественной германистике, а также тем, что в стилистике русского языка отсутствует аналогичный общепризнанный термин. В отечественном языковании существуют различные варианты перевода термина «*bildungssprachlich*» на русский язык: Л.В. Едомских [2] использует термин «лексика лингвообразованных слоёв», С.В. Симонова [5, с. 20] — термин «лексика образованных людей». Поскольку в современной лингвистике известен термин «интеллектуальная лексика» [1], В.Ю. Кряквин для описания фразеологизмов, употребляемых в речи образованных людей, предложен термин «интеллектуальный фразеологизм» [3].

Целью данной работы являются выявление интеллектуальных фразеологизмов, сопровождаемых в толковых словарях немецкого языка пометой «*bildungssprachlich*», и описание особенностей их употребления в немецкоязычном художественном дискурсе. Актуальность данного исследования продиктована необходимостью изучить данный тип фразеологизмов, составляющий заметную часть от общего числа фразеологизмов немецкого языка, и характеризующийся их активным употреблением. Материалом исследования выступили толковые словари немецкого языка [7][8][9], а также электронный Национальный корпус русского языка, представляющий собой, среди прочего, корпус текстов художественного дискурса, содержащий произведения таких классических немецких авторов как Т. Манн, Ф. Кафка, Г. Бёль, Э.М. Ремарк, Ф. Дюррентматт, П. Зюскинд Э. Кестнер и др., а также их художественный перевод на русский язык [4].

Объектом данного исследования стали фразеологизмы немецкого языка, снабженных в словарях пометой «*bildungssprachlich*». Понятие «фразеологизм» используется в данной статье в качестве гиперонима по отношению ко всем типам устойчивых комплексов слов. Их классификация произведена согласно типам, выделенным И.И. Чернышевой [6].

В ходе нашего исследования было установлено, что среди всех интеллектуальных фразеологизмов в текстах художественных произведений классических авторов используются лишь 26 фразеологизмов, что составляет чуть менее 7% от их общего числа. Наиболее частым употреблением характеризуются фразеологизмы *in Abrede stellen* (оспаривать, отрицать что-л.), *(und) damit! Punktum!* (и точка!; и кончено!; и баста!), *in Parenthese* (в скобках, кроме того, между тем).

По своему происхождению большинство фразеологизмов являются латинизмами (62%), например: *Memento mori* (помни о смерти), *a priori* (в логике — умозаключение,

основанное на общих положениях, принимаемых за истинные), *ad absurdum* (до абсурда) употребляется как часть устойчивых глагольных сочетаний *etwas ad absurdum führen* (1. доводить что-либо до абсурда; 2. доказывать что-либо от противного), *sich ad absurdum führen* (оказаться бессмысленным, абсурдным).

Далее следуют заимствования из французского языка (15%), например: *en detail* (досконально, подробно), *Femme fatale* (роковая женщина), *comme il faut* (комильфо, прилично, как подобает).

Затем следуют исконно немецкие устойчивые словосочетания (8%), а именно: *etwas in Abrede stellen* (оспаривать, отрицать что-л.), *ein Ritt über den Bodensee* (очень рискованное предприятие).

Наконец, отдельную группу образуют смешанные фразеологизмы (15%), имеющие в своем составе одну заимствованную лексему и одну немецкую, а именно: *Proselyten machen* (находить приверженцев), *die Honneurs machen* (оказывать почести, принимать кого-л.), *den Rubikon überschreiten* (перейти Рубикон, сделать решительный шаг), *jemandem (oder: einer Sache) Paroli bieten* (1. удвоить ставку; 2. дать кому-либо отпор).

Некоторые фразеологизмы снабжены пометой «*veraltet*» (устаревающий), а именно: *(und) damit! Punktum!* (и точка!; и кончено!; и баста!), *in summa* (в целом, в совокупности, всего), *comme il faut* (комильфо, прилично, как подобает), а также пометой «*veraltet*» (устаревший), а именно только два фразеологизма: *salva veria* (с позволения) и *en avant!* (вперед!).

По своему типу наиболее многочисленной группой фразеологизмов с пометой «*bildungssprachlich*» являются адвербиальные фразеологические единства с синтаксической структурой предложной группы слов. Они составляют 38% от общего числа фразеологизмов, употребляемых в текстах художественного дискурса. Так, встречаются такие фразеологизмы, как *post mortem* (после смерти), *in flagranti* (на месте преступления, с поличным), *cum grano salis* (с умом, с иронией, язвительно (буквально: с крупинкой соли)). По своему происхождению все адвербиальные фразеологические единства с синтаксической структурой предложной группы являются латинизмами и лишь один фразеологизм *en detail* (досконально, подробно) является галлицизмом.

Второй по численности группой являются по своему типу глагольные фразеологические единства. Они составляют 27% от общего числа фразеологизмов с пометой «*bildungssprachlich*», употребляемых в текстах художественного дискурса. Наиболее распространенными среди них являются *in Abrede stellen* (оспаривать, отрицать что-л.), *die Honneurs machen* (оказывать почести, принимать кого-л.), *den Rubikon überschreiten* (перейти Рубикон, сделать решительный шаг).

Третьей по численности группой являются по своему типу субстантивные фразеологические единства. Они составляют 12% от общего числа интеллектуальных фразеологизмов, употребляемых в текстах художественного дискурса. Это фразеологизмы *Circulus vitiosus* (порочный

круг, безвыходное выражение), *ein Ritt über den Bodensee* (очень рискованное предприятие), *Femme fatale* (роковая женщина).

Следующая по численности группа это фразеологические выражения (12%). Это эквиваленты предложений или языковые единицы, выступающие в качестве предложений. Это выражения *[(und) damit] Punktum!* (и точка!; и кончено!; и баста!), *Memento mori* (помни о смерти), а также *en avant!* (вперёд!).

Наконец, отдельную группу образуют два фразеологических сочетания *mente captus* (несообразительный, недогадливый; невменяемый) и *comme il faut* (комплимент, прилично, как подобает).

Помимо формального подхода к вышеперечисленным фразеологизмам, возможен также подход функциональный. Под функцией в данном случае понимается реализованное назначение лексической единицы, её роль, выполняемая с учётом содержания, целей и задач коммуникации.

Функция создания колорита произведения.

По мнению Э.Г. Ризель, под колоритом следует понимать атмосферу, характерную для определенных событий, положений, дел, ситуаций, приобретающую особую значимость благодаря определённому подбору и компоновке языковых средств выражения [10]. Можно говорить о существовании двух типов колорита: типизирующего, т.е. передающего специфику исторического, национального, социального окружения, а также индивидуализирующего, т.е. отражающего особые черты поведения, манеры, в том числе и речевые, свойственные конкретному человеку.

Одним из примеров, демонстрирующих использование интеллектуальных фразеологизмов в качестве средств создания индивидуализирующего колорита, является отрывок из романа Т. Манна Будденброки. Описывая одного из персонажей, автор, наряду с другой французской лексикой, использует два интеллектуальных фразеологизма *[(und) damit] Punktum!* (и точка!; и кончено!; и баста!) а также *en avant!* (вперёд!), заимствованных из латинского и французского языков соответственно. Это характеризует героя произведения как человека высокообразованного, пользующегося в своем обиходе двумя языками.

Пример 1 „Assez! sage ich. N'en parlons plus, *Punktum!* Ins Bett! *En avant!* Eine Flamme nach der anderen verschwand ohne Auferstehen unter dem kleinen Metalltrichter, der oben an der Stange befestigt war. Es brannten nur noch zwei Kerzen, als der Alte sich wieder nach seinem Sohne umwandte, den er dort hinten kaum zu erkennen vermochte. „Eh bien, was stehst du, was sagst du?“ [Thomas Mann. Buddenbrooks (1896-1900)]

- Assez!—говорят тебе. - N'en parlons plus! [He будем об этом говорить! (фр.)] *Точка!* Спать пора! *En avant!* [Пошли! (фр.)] Огоньки свечей один за другим исчезали, чтобы не вспыхнуть больше, под металлическим колпачком гасильника. В столовой горели лишь только две свечи, когда старик опять обернулся к сыну, которого уже с трудом мог разглядеть в глубине комнаты. - Eh bien [итак (фр.)], что ты стоишь и молчишь? [Томас Манн. Будденброки (Н. Манн, 1953)]

В качестве примера типизирующего колорита можно привести отрывок из художественного перевода романа Л.Н. Толстого «Война и Мир». В данном случае, в отличие от вышеприведенного примера, фразеологизм *en avant!* не характеризует отдельного персонажа произведения, а передает дух времени. Ведь, как мы знаем, французский

язык имел в России эпохи Наполеоновских войн широкое распространение среди дворян, занимавших в армии руководящие должности. По нашему мнению, именно поэтому переводчик использовал в своей работе данный фразеологизм.

Пример 2 — Стрелки 86 го, *вперед!* — прокричал кто то. [Л.Н. Толстой. Война и мир, том 4 (1865-1869)]

— de Tirailleurs du 86^{ième} *en avant!* schrie jemand. [Leo Tolstoj. Krieg und Frieden, 4. Band (Hermann Ruhl, 1922)]

Функция создания образа персонажа.

Интеллектуальные фразеологизмы, используемые в речи персонажа, либо во внутреннем монологе участвуют в создании речевого портрета героя произведения, его образа, характеризуя персонаж с положительной стороны как образованную, хорошо воспитанную личность.

Пример 3 — *Merken Sie denn nicht, daß er schon längst mente captus ist?* [Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. Der goldne Topf (1814)]

— Разве вы не замечаете, что он уже давно *mente captus*? [Эрнст Теодор Амадей Гофман. Золотой горшок (В. Соловьев, 1880)]

В данном примере Е.Т.А. Гофман выписывает образ регистратора Геербранда с помощью интеллектуального фразеологизма *mente captus* (несообразительный, недогадливый; невменяемый). В обязанности регистратора придворной канцелярии в 15-19 вв. входило сличение с подлинниками и регистрация исходящих документов, на тот период времени должность, соответствовавшая определённому социальному слою. Не выходящий за рамки почтительной вежливости, регистратор вместо нейтральных по стилю прилагательных *begriffsslutzig* (несообразительный, тупой, туго соображающий), либо *unzurechnungsfähig* (невменяемый) использует вышеназванный интеллектуальный фразеологизм, характеризуя студента-мечтателя Ансельма.

Эстетическая функция.

Эстетическую функцию выполняют те интеллектуальные фразеологизмы, которые призваны подчеркнуть красоту данного языка, его эстетические качества. С их помощью автор придет языку художественного произведения живость и красоту, и тем самым производит приятное впечатление на читателя, раскрывая ему всю палитру красок данного языка.

Пример 4 *Man sinkt nach bestandener Gefahr vom Pferd wie der Reiter nach seinem Ritt über den Bodensee: man ist zu zaghaft, die eigene Klugheit als notwendig zu begreifen, man hñlt es nicht mehr aus, zwar kein Held, aber vernünftig gewesen zu sein, (...).* [Friedrich Dyrrenmatt. Justiz (1985)]

Тот замертво падает с лошади, когда опасность осталась позади, как упал всадник, проскакав по льду Боденского озера; не хватает духу, чтобы признать необходимость собственного благоразумия, человек не готов и дальше мириться с тем, что никогда не был героем, а был просто наделен здравым рассудком, (...). [Фридрих Дюрренматт. Правосудие (С. Фридлянд, 1988)]

В данном примере интеллектуальный фразеологизм *ein Ritt über den Bodensee* (очень рискованное предприятие) используется как красивая метафора, основанная на истории о рыцаре, который, вовсе того не подозревая, пересек верхом замерзшее Боденское озеро, а когда опасность лежала уже позади, осознав всю её степень, умер от ужа-

са.

В заключении стоит отметить, что по своему типу большинство употребляемых в текстах художественного дискурса интеллектуальных фразеологизмов являются адвербиальные фразеологические единства с синтаксической структурой предложной группы слов и глагольные фразеологические единства. Также употребительны субстантивные фразеологические единства и фразеологические выражения.

По своему происхождению большинство употребляе-

мых в текстах художественного дискурса интеллектуальных фразеологизмов являются латинизмами. Также употребительны галлицизмы, а также смешанные фразеологизмы, имеющие в своем составе одну заимствованную лексему и одну немецкую.

Необходимо также заметить, что интеллектуальные фразеологизмы могут выполнять эстетическую функцию, функцию создания образа персонажа, а также функцию создания колорита произведения в текстах художественного дискурса.

Литература:

1. Валькастелли М. Латинский язык в истории формирования русской интеллектуальной лексики с конца XVI в. по XVIII в. Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2010. — 149 с.
2. Едомских Т. В. «Лексика лингвообразованных слоёв» (bildungssprachlich) и стилистические уровни немецкого языка. Дис. ... канд. филол. наук. — Санкт-Петербург, 1999. — 180 с.
3. Кряквин В. Ю. О происхождении и особенностях употребления интеллектуальных фразеологизмов в современном немецком языке (на материале немецкоязычного публицистического дискурса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. — № 5 (47). Ч. 2, 2015. — С. 81-85.
4. Национальный корпус русского языка. Параллельный корпус (немецкий) [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/search-para-de.html> (дата обращения: 01.08.2015).
5. Симонова, С. В. Коммуникативно-прагматический потенциал «Лексики образованных людей» (Bildungssprachlich). Дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2004 180 с.
6. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высш. школа, 1970. 200 с.
7. DUDEN. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 10.01.2015).
8. DUDEN. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik, 4., überarbeitete und aktualisierte Auflage, Dudenverlag, Berlin, 2013 г., 928 с.
9. DUDEN. Zitate und Aussprüche. Herkunft und aktueller Gebrauch, 3., überarbeitete und aktualisierte Auflage, Dudenverlag, Berlin, 2008 г., 960 с.
10. Riesel E. Schendels S. Deutsche Stilistik. — Moskau: Verlag Hochschule, 1975. — 316 S.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Диагностика и профилактика вербальной дискалькулии у детей с тяжелыми нарушениями речи (ТНР)

Кондратьева Светлана Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

Задачей диагностики является определение реального уровня психического развития каждого ребенка и определение зоны его ближайшего развития (по Выготскому Л.С.). Определение зоны ближайшего развития — это одна из важнейших задач, которая позволяет педагогу определить оптимальные сроки обучения ребенка. Следует помнить и о том, что процесс обучения опирается не столько на уже созревшие психические процессы, сколько на созревающие.

Обследование было направлено на изучение состояния зрительного гнозиса, пространственного восприятия, особенностей ручной моторики, особенностей речеслуховой и зрительной памяти, восприятия и воспроизведения ритма, особенностей наглядно-образного и словесно-логического мышления, математического словаря. Для этого были отобраны базовые методики, с наибольшей полнотой раскрывающие уровень развития свойств и видов внимания, процессов восприятия, мнестических процессов (зрительной, слуховой памяти), мышления и мыслительных операций, а также сформированности математического словаря.

Предлагаемый ряд адаптированных заданий интерпретируется в количественном и качественном плане на основе пятиуровневой шкалы. Для целей проводимого исследования, направленных на профилактику дискалькулии у детей в системе коррекционно-логопедической работы, интерпретация результатов исследования проводилась с учетом классификации дискалькулии, предложенной L. Košč: вербальная дискалькулия, которая проявляется в нарушении словесного обозначения математических понятий; практогностическая, проявляющаяся в расстройствах системы счисления конкретных и наглядных предметов или их символов; дислексическая, в основе которой лежит нарушение чтения математических знаков; графическая дискалькулия, проявляется в нарушении записи математических знаков и символов, а также правильного воспроизведения геометрических фигур и операциональная, связанная с неумением выполнять математические операции.

Онтогенетический принцип построения методики позволил в рамках одной педагогической диагностики определить возможности как нормально развивающихся детей, так и их сверстников с тяжелыми нарушениями речи (ТНР). В данном случае — это учет положения Л.С. Выготского о единстве закономерностей аномального и нормального развития.

Исходя из предлагаемого нами определения математических нарушений: *дискалькулия* — частичное нарушение счетной деятельности, проявляющееся в стойких, повторяющихся математических ошибках, обусловленных недостаточной сформированностью, с одной стороны — процессов приема и переработки сенсомоторной информации и, с другой — «математической речи», приводящей к снижению уровня культуры познания математики, определяются

следующие *направления обследования*.

- изучение уровня сформированности процессов приема и переработки сенсомоторной информации, определения видов дискалькулии (*практогностической, графической и операциональной*), исследование сенсорно-перцептивных предпосылок усвоения математики (зрительного гнозиса и мнестиса (предметного и цифрового), слухоречевой памяти, сукцессивных и симультанных процессов, восприятия и воспроизведения ритма, ручной моторики);

- исследование состояния психофизиологических предпосылок овладения счетной деятельностью. Исследование проводилось с использованием программно-аппаратного комплекса для психофизиологической диагностики (ПАКПФ), что позволило оценить возможности работоспособности, познавательной активности; определить индивидуальные особенности развития отдельных психических функций и др.;

- изучение состояния *мотивационного компонента*, направленного на определение уровня мотивации к учебной деятельности;

- оценка состояния *речевого компонента*. Диагностические задания были направлены на исследование состояния речевой готовности к изучению математики (понимание и правильное употребление математической терминологии в импрессивной и экспрессивной речи, как изолированно, так и в связных высказываниях). Это и изучение понимания детьми количественных, величинных, геометрических понятий. Изучение понимания и использование в собственной речи понятий, обозначающих пространственные представления. Исследованию подлежали и понятия, обозначающие временные представления.

Изучение готовности детей с ТНР к усвоению математики позволяет выделить ряд существенных проблем:

- 1) недостаток математических способностей, которые влияют на математическую готовность;
- 2) низкий уровень речевой готовности;
- 3) несформированность «школьной зрелости», в том числе несформированность предпосылок учебной деятельности;
- 4) отсутствие преемственности дошкольного и начального школьного образования.

Анализ результатов констатирующего эксперимента показал, что большинство учащихся с ТНР с программными требованиями по разделу «математика» не справились. По всем разделам программы обнаружены значительные трудности, более низкий уровень математических знаний и умений, чем у детей без речевой патологии.

Результаты исследования по выявлению предрасположенности к дискалькулии, позволили констатировать, что данная категория детей страдает нарушениями многих психических функций: симультанного анализа и синтеза, обеспечивающих овладение понятием числа и структурой

числа; сукцессивного анализа и синтеза, являющихся предпосылкой в овладении порядковым счетом (прямым и обратным); логических операций (классификации, сериации); мнестических процессов; зрительно-пространственных функций; временных представлений; процессов чтения, письма и счета; лексико-грамматического строя речи. Все это проявляется в трудностях в овладении математическими понятиями, терминологией, в нарушении в восприятии и понимании текста задачи, в неправильной записи и решении примеров, ориентировке в пространстве, на плоскости и т.д.

Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

- у старших дошкольников с ТНР может быть выраженной предрасположенность к вербальной и практогностической дискалькулии, слабо выраженная предрасположенность к дислексической и графической дискалькулии. Виды дискалькулии представлены в порядке уменьшения риска, самый высокий — риск предрасположенности к вербальной дискалькулии;

- у учащихся с ТНР может быть предрасположенность к вербальной, графической, практогностической и дислексической дискалькулии. Виды дискалькулии представлены в порядке уменьшения риска, самый высокий — риск предрасположенности к вербальной дискалькулии.

Для профилактики вербальной дискалькулии значимы следующие направления коррекционной работы: формирование математических представлений и закрепление их в речи; формирование понимания слов (математических терминов), обозначающих математические понятия; умение пользоваться математической терминологией; формирование пространственного восприятия; развитие зрительной и слуховой памяти; формирование восприятия цвета, формы, величины, количественных представлений; овладение лексическим строем речи.

Акцент в логопедической работе по профилактике вербальной дискалькулии делается на понимании математических свойств и отношений, на развитие навыка подбора антонимов к словам, использовании в активной речи математической терминологии с целью сглаживания имеющегося разрыва и установления необходимой зависимости между пониманием и употреблением математического словаря.

В коррекционной работе по профилактике вербальной

дискалькулии с детьми с ТНР не следует ограничиваться только традиционными классическими методами и приемами. Целесообразно использовать методики БОС (биологически обратной связи). БОС является составной частью комплексной системы мероприятий, необходимых для исправления речевого и психо-эмоционального дефекта. Необходимо включать в логопедическую работу и такую известную методику, как логоритмика. Логоритмические занятия направлены на всестороннее развитие ребенка, совершенствование его речи, овладение двигательными навыками, умение ориентироваться в окружающем мире, понимание смысла предлагаемых заданий, на способность преодолевать трудности, творчески проявлять себя. [Г.А. Волкова] Целесообразна и работа с картинками. Уровень развития знаковой функции ребенка определяет в дальнейшем успешность его обучения в школе. Модели и схемы выступают как средства обучения, которые воспроизводят в наглядной форме скрытые свойства и связи. Дети растут и развиваются не только в мире реальных вещей, но и в мире знаков, символов, обозначений, в связи с этим они поставлены перед необходимостью овладевать ими, уметь использовать их в практической деятельности и др.

Логопедическая работа по профилактике вербальной дискалькулии включает:

- развитие в импрессивной и экспрессивной речи слов, обозначающих количественные обобщения и отношения: мало-много, больше-меньше. Первоначально формирование антонимической пары проходит в импрессивной речи, затем в экспрессивной. Закрепление понимания и употребления изучаемой антонимической пары проводится в различных видах деятельности;

- формирование в импрессивной и экспрессивной речи ребенка слов, обозначающих противоположные действия. В дальнейшем это важно для понимания детьми действий сложения и вычитания (улетели — прилетели, стало — осталось). Для этого целесообразно использовать проигрывание разнообразных действий с одинаковым, а затем и с противоположным значением, используя при этом объемные игрушки, стендовый театр, песочницу с плоскостными и объемными игрушками;

- формирование в импрессивной и экспрессивной речи ребенка слов, характеризующих предмет по величине.

Литература:

1. Адаптированная примерная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи / Л.Б. Баряева, Т.В. Воловцев, О.П. Гаврилушкина и др.; Под ред. ред. проф. Л.В. Лопатиной. — СПб., 2014. — 448 с.
2. Баряева Л.Б., Кондратьева С.Ю. Дискалькулия у детей: профилактика и коррекция нарушений в овладении счетной деятельностью. — СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. — 121 с.
3. Екжанова Е.А. Методика исследования готовности к школьному обучению и технология ее применения. М., ОАО «Щербинская типография», 2012. — 120 с.
4. Лалаева Р.И., Гермаковская А. Нарушения в овладении математикой (дискалькулии) у младших школьников. Диагностика, профилактика и коррекция. — СПб: СОЮЗ, 2005.
5. Кондратьева С.Ю. Развитие математического словаря детей старшего дошкольного возраста в процессе составления рассказа по картине. — СПб: Детство-Пресс, 2015. — 32 с.

Межэтнические проблемы в молодёжной среде

Смирнов Павел Юрьевич, учитель русского языка и литературы, аспирант кафедры филологии

МБОУ «Городищенская СОШ» с УИОП, НИУ БелГУ (г. Белгород)

Аннотация. В статье поставлена проблема воспитания толерантности учащихся в школе, обозначены трудности в работе педагога, связанные с интолерантностью подростков, приведены примеры из педагогической деятельности автора, предложены рекомендации по снижению конфликтности в детском коллективе.

Ключевые слова: толерантность, педагогический процесс, конфликт.

Приоритетная задача государства и социума — обеспечение максимальных условий для всестороннего и полноценного развития личности, индивидуальный подход к ребенку, защита прав и свобод на дифференцированном этапе развития детей, формирование у них основы уважительного отношения к окружающим, призыв к общечеловеческим ценностям. Отсюда следует, что современные образовательные учреждения должны не только качественно обучать своих воспитанников наукам, но и готовить их к процессу адаптации и социализации в обществе. Одним из таких признаков является толерантность как основа жизненной позиции.

Современная наука располагает широким арсеналом терминов, поясняющих сущность данного явления, т.е. толерантности; мы не обнаружили однозначного толкования. Считаем, что это связано с многоаспектностью проявлений толерантности в обществе и недостаточностью представлений об истоках толерантности в онтогенезе.

Энциклопедическими словарями дается как минимум три интерпретации термина «толерантность». Первое значение носит преимущественно медицинский характер, приводится описание иммунологической системы. Другие значения — из области психологии и ими поясняется толерантность как способность организма переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора среды, терпимость к иным мнениям, верованиям, поведению. В частности, в Психологическом словаре под редакцией А.В. Петровского и Г.М. Ярошевского толерантность определяется как «...отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию...» [2, с.401-402]; в Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой представлено такое определение: «толерантный» - «...умеющий без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению...» [3, с.797]. Авторы одного из энциклопедических словарей определяют термин как «центральное понятие философии толерантности, отражающее открытые, искренние, бескорыстные, безвозмездные, беспристрастные отношения среди людей, социальных групп, народов, наций, государств и других субъектов социальных взаимоотношений, основанные на внимании, дружбе, любви, снисходительности, сочувствии, солидарности, справедливости, терпимости» [1, с.199].

Самое важное, на наш взгляд, то, что понятие «толерантность» актуально для современного состояния общества и для современного образования в частности. Российская Федерация — это поликонфессиональное, многонациональное государство, поэтому необходимо детей с дошкольного возраста приобщать не только к культуре своего народа, но и к уважительному, доброму отношению к представителям других народностей.

Дети по своей природе уже являются толерантными, так как опыт восприятия окружающей действительности у них недостаточен, еще отсутствуют стереотипы сознания и поведения. Субъективное отношение к человеку другой национальности у ребенка складывается приблизительно с четырех лет, акцентируясь на элементарных проявлениях общечеловеческих чувств. Специфичность этнического лишь выделяет значимость общечеловеческого. Нельзя не отметить, что в основном дети дошкольного возраста не вступают в активную фазу конфликта с представителями других народностей. И все же нами замечены случаи использования речевой (вербальной) агрессии детей, в частности, коверкание языка или языкового акцента представителей других национальностей, а иногда и прямое оскорбление. Пример — высказывание мальчика о девочке азиатской национальности в подготовительной группе детского сада: «*Ты с нами играть не будешь, узкоглазая!*». Еще большего «накала» приобретают оскорбительные интонации в диалогах старшеклассников, см., например, примеры высказываний учеников 8-9 классов: «*Не общайся с этими чурками!*», «*Я считаю, что нужно выдворить всех армян из Старого Оскола! Они жестокие, бескультурные, бездуховные!*» и под. Приведенные примеры иллюстрируют проявление интолерантного детского поведения, направленного на оскорбление национальных чувств учеников, не принадлежащих к титульному этносу нашего региона. Это проявляется в использовании весьма характерных лексем-агрессоров, которые воспринимаются участниками коммуникации как обидные и провоцируют конфликтную ситуацию. Примеры высказываний учеников 8-9 классов: «*Понаехали эти хохлы!*», «*Эй, Чуркистан!*» Такого рода примеры свидетельствуют о признаках интолерантного речевого поведения подростков.

В качестве примера, иллюстрирующего остроту проблемы толерантности для средней школы, можно привести обращение ученика 8 класса к однокласснику-киргизу: «*Эй ты, китаёза!*». Данным примером можно проиллюстрировать не только пренебрежительное, оскорбительное обращение ученика школы к однокласснику, который приехал из Киргизии, но и полное невежество старшеклассника: Киргизия не Китай! Ученик сделал вывод лишь на том основании, что у одноклассника узкий разрез глаз. Такое речевое поведение может спровоцировать конфликтную ситуацию, и, к сожалению, не все воспитатели готовы к ее предупреждению и благополучному разрешению.

Подобные проявления речевой агрессивности и конфликтности обусловлены отсутствием объективного представления о культуре других народов, скудными представлениями о специфике межнационального общения, ограниченным жизненным опытом, детской непосредственностью и вытекающей из нее детской бестактностью и др. причинами. Сложившееся положение позволяет толерант-

ность обозначить как проблему воспитания и подчеркивает необходимость начинать деятельность в этом направлении с дошкольного возраста, потому что именно в этот период формируются ценностные ориентиры и основы мировоззрения ребенка.

Разумеется, вполне очевидно, что толерантное или интолерантное отношение ребенка зарождается прежде всего в кругу семьи, в окружающей его действительности, поэтому очень важно педагогам активно сотрудничать с родителями, как планомерно, так и спонтанно проводить разъяснительные беседы. Справедливо считать, что толерантность сегодня — это личностно-профессиональное качество учителя школы, которое определяется гуманитарным характером его деятельности.

После распада Советского Союза образовалось множество новых государств на карте Европы и Азии. В Россию стали приезжать представители азиатских и кавказских республик, что зачастую вызывало конфликты с местным населением вследствие специфичности культуры, ментальности, языка, морально-нравственных принципов этнических меньшинств. В школах стало больше учащихся разных национальностей, а также русских переселенцев из республик бывшего Советского Союза (надо отметить, что эти дети-переселенцы отражают культуру и ментальность тех стран, где они проживали, и тоже нуждаются в специальном подходе). Возникли новые понятия «поликультурная школа», «поликультурное образование» и др. Безусловно, все эти факты и новые образовательные реалии нуждаются в более широком анализе и изучении.

Важно отметить, что педагог в этих условиях сталкивается с рядом трудностей, к преодолению которых его надо готовить:

1) затруднение в коммуникации с представителями других народностей в силу дифференциации их ментальности и мировоззрения и невладевание информацией о специфике их коммуникативного поведения, например, почему в определенных культурах не принято смотреть в старшему глаза даже в разговоре наедине и поэтому неэффективны призывы учителя: «Смотри мне в глаза!»;

2) повышение уровня конфликтности с учащимися иной национальности в учебной деятельности. Например, учащийся-армянин возмущается выставленной учителем отметкой: «Почему мне ставят тройки?! Только потому, что я армянин!? Русским Вы за такие же работы хорошие оценки ставите!» Т.е. ученик возмущен выставленной отметкой и категорически не признает тот факт, что его оценка — результат плохой подготовки к уроку, а отнюдь не субъективный фактор, т.е. национальный признак. Мы в своей практике не раз сталкивались с подобным фактом: дети другой национальности считают, что неудовлетворительные или удовлетворительные отметки им выставляют исключительно по национальному признаку, хотя очевидно их слабое знание предмета (особенно предметов «Русский язык», «Литература»). В результате происходит возникновение и нарастание конфликтных ситуаций. В качестве нейтрализации конфликтной ситуации существенный эффект дают индивидуальные разъяснительные беседы. Ребенку другой национальности важно почувствовать доверие к учителю, увидеть его стремление помочь, его уважение к культуре, представителем которой является данный ученик, однако при этом квалифицированно, убедительно показывать необходимость придерживаться правил и традиций общества национальной большинства, того общества, в котором он в данный момент живет.

Воспитание толерантности определяется тем, что формирование и развитие этих и других человеческих качеств глобально направлено на эффективное взаимодействие растущего человека с многообразием изменяющегося мира. Однако возможности педагога по воспитанию толерантности, на наш взгляд, достаточно ограничены: это связано с тем, что воспитание как целенаправленная деятельность по совершенствованию человека не вполне толерантно по своей природе. Но этот тезис требует специального анализа, поэтому в данной статье мы хотели бы только обозначить эту сложнейшую проблему образования, к рассмотрению которой достаточно редко обращаются специалисты.

Нам видится, что учителю-предметнику, классному руководителю необходимо каждый день проводить с детьми, проявляющими признаки интолерантного поведения, профилактические разъяснительные беседы, причем, преимущественно индивидуальные (хотя не исключаются и беседы, общие для всего коллектива подростков). Важно отметить недопустимость такого поведения, подчеркнуть, что это свидетельствует о низких интеллектуальных и морально-нравственных качествах юного «агрессора».

Еще одной проблемой, характеризующей проявление интолерантности в средней школе, может выступить конфликтная коммуникативная ситуация, связанная с нетерпимостью к иным верованиям и религиозным убеждениям. Это может проявляться не в прямой форме агрессивного речевого поведения, а в косвенной, например, недоверие, желание не вступать в коммуникацию. Экстремистскую форму межконфессиональная интолерантность приобретает в случае, когда проявляется религиозный фанатизм, идет насаждение определенной веры, вовлечение в религиозные объединения и секты. Такие объединения выдвигают тезис о социальных преимуществах апологетов этой веры. Мы были свидетелями в ситуации, когда представитель ислама осуждал православное христианство: «*Наша религия уважает родителей, почитает старших, а в вашем православии ничего хорошего нет*». Другим примером может послужить заявление женщины-мусульманки: «*Скоро в России будет одна единственная вера — это вера в Аллаха*». Такие заявления также носят интолерантный характер, ранят чувства православных верующих (а таких учащихся в последнее время всё больше). Считаем, что в целях недопущения конфликтной ситуации не следует вступать в религиозные дискуссии с представителями других национальностей и других вер, тем более в присутствии всего коллектива.

Бесспорно, что в современном педагогическом процессе важно использовать видеоматериалы о культуре других народов, которые могут быть использованы на классных часах, и это позволит воспринимать культуру чужого этноса не как абстрактное явление, а как реальность. В рамках формирования межнациональной толерантности стойкий эффект дают дискуссии на межкультурные проблемы, драматизация народных обрядов, сказок, дифференцированные ролевые игры, обращение к изучению тонкостей национальной кухни. Эмоциональное восприятие культуры других народов учащимися должно сопровождаться раскрытием богатого внутреннего мира, красоты традиций различных народов. Целесообразно осуществлять педагогический поиск культурных параллелей, разъяснять ученикам ошибочность неприятия тех или иных компонентов мировой культуры, предоставлять возможность ученикам видеть многообразие и разноплановость культурной жизни

разных народов. Аксиомой в деле воспитания толерантности современных школьников должна стать мысль о том, что сила и мощь России может быть достигнута лишь в случае сплочения и единении всех народов.

Стремление проникнуть в сущность ментальности того или иного этноса, конечно же, не может стать окончательным решением проблемы толерантности, но видится нам

принципиально важным шагом на пути социума к урегулированию возникающих конфликтных ситуаций. Чуткое и уважительное отношение к специфике культуры другого этноса и умение воспитывать эти чувства у своих учащихся должны стать частью ментальности педагога, его профессиональной компетенции.

Литература:

1. У.Р.Кушаев, И.Г.Дорошина. Толерантность. Словарь под общей редакцией. М.:Социосфера, 2014. 484 с.
2. А.В.Петровский, М.Г.Ярошевский. Психология. Словарь под общей редакцией. М.:Политиздат, 1990. 498 с.
3. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. Толковый словарь русского языка. М.:А Темп, 2010. 874 с.

Как готовить студентов к психолого-педагогической работе с пациентом в медицинском вузе

Васильева Елена Юрьевна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии;

Тагаева Татьяна Владимировна – зав. отделом практики, преподаватель
Северный государственный медицинский университет (г. Архангельск)

Аннотация. В статье представлена образовательная программа по учебной дисциплине «Психология и педагогика», направленная на формирование готовности студентов медицинского вуза к психолого-педагогической работе с пациентом. Описывается содержание модулей Программы и инновационные способы и формы осуществления психолого-педагогической подготовки студентов медицинского вуза. Сформулированы выводы об эффективности Программы и необходимости ее реализации для формирования готовности студентов медицинского вуза к психолого-педагогической работе с пациентом.

Ключевые слова: готовность, формирование, студенты, медицинский вуз, психолого-педагогическая работа с пациентом, образовательная программа, подготовка, лекционный курс, практические занятия.

Актуальность исследования.

Модернизация системы здравоохранения РФ привела к изменению функций врача и по-новому наполнила его профессиональную деятельность. Ориентация современной медицины на сохранение здоровья человека предполагает включение врачей в такой вид деятельности, который будет заключаться в обучении и воспитании пациента самосохранительному поведению, а также в мотивации населения, пациента и членов его семьи на здоровый образ жизни и отказ от вредных привычек.

Для выполнения этого вида врачебной деятельности необходима соответствующая психолого-педагогическая подготовка в медицинском вузе.

Имеющийся фонд научных исследований в сочетании с опытом санитарно-просветительской работы и гигиенического воспитания, а также обучения и воспитания пациентов, как в нашей стране, так и за рубежом [1-7], послужил основой для разработки образовательной программы по учебной дисциплине «Психология и педагогика», направленной на формирование готовности студентов первого курса лечебного, стоматологического и педиатрического факультетов Северного государственного медицинского вуза к психолого-педагогической работе с пациентом. Программа спроектирована на основе модульного и компетентностного подхода с ориентацией на изучение теории и практики обучения и воспитания пациента.

Материалы и методы исследования.

Данные, полученные в ходе анализа ситуации в университете относительно проблемы формирования готовности выпускников к психолого-педагогической работе с па-

циентом, позволили сформулировать цели и задачи образовательной программы по учебной дисциплине «Психология и педагогика» (далее — Программа), а также наполнить ее содержание с учетом требований к профессиональной деятельности врача на современном этапе.

Целью Программы является формирование готовности студентов медицинского вуза к психолого-педагогической работе с пациентом.

При реализации Программы для студентов использовались такие современные технологии социального взаимодействия, как моделирование ситуаций с симулированными и/или реальными пациентами под наблюдением преподавателя, решение ситуационных задач, работа в малых группах, демонстрация видеозаписей медицинского интервью и др. Все занятия проводились в интерактивной форме обучения: лекции-дискуссии, ролевые игры, моделирование ситуаций, работа в малых группах, использование стандартизированных пациентов и др. Для организации самостоятельной работы студентов были выбраны такие формы, как работа с дополнительной литературой, учебными и научными материалами на электронных носителях; подготовка докладов, рефератов, презентаций, информационных сообщений по выбранной теме, выполнение проектов, проведение учебно-исследовательской работы и др.

Программа для студентов включала в себя два модуля: Педагогика и Психология. Цель лекционного курса модуля «Педагогика» состояла в формировании у обучающихся знаний о современных теоретических и практических проблемах психолого-педагогической работы врача в контексте его профессиональной деятельности. В ходе традиционных и интерактивных лекций были раскрыты и

обсуждались такие вопросы, как: рассмотрение сущности психолого-педагогической деятельности врача в истории и на современном этапе, изучение её структуры, выделение особенностей данной деятельности в современных условиях, осознание степени влияния данной работы врача на результаты профилактики и лечения пациента; методики её планирования и осуществления в зависимости от уровня оказания медицинской помощи; содержание, формы и методы обучения и воспитания пациентов; понятие «педагогическая ситуация» в работе врача, профессиональное общение и особенности педагогического общения во врачебной практике; основные коммуникативные модели; модели конфликта и особенности поведения врача в конфликтной ситуации.

Реализация педагогического модуля также осуществлялась при помощи практических занятий, цель которых состояла в формировании базовых умений педагогической деятельности у будущих врачей, способов её планирования, форм и методов осуществления, освоения коммуникативных навыков педагогического общения, а также возможности их практического применения. При изучении данных вопросов были эффективными такие формы организации взаимодействия студентов и преподавателя, как решение ситуационных задач, ролевые игры, метод проектов, работа в малых группах, дискуссии, дебаты, семинары, видеотренинг, тренинговые упражнения, учебные фильмы, изучение опыта работы центров здоровья и профилактики. Особое значение отводилось посещению центров здоровья, которое сопровождалось активным вовлечением студентов в выполнение учебно-исследовательской работы. Каждый студент выбирал тему для исследования, проводил его в центре здоровья и затем представлял результаты в виде научного доклада на занятии, которое проходило в форме научного симпозиума «Актуальные проблемы психолого-педагогической деятельности врача». Темы для исследования предлагались разнообразные: Методы обучения детей, подростков и их родителей формированию навыков здорового образа жизни (ЗОЖ) в центре профилактики; Методы стимулирования пациентов на здоровый образ жизни; Методы изучения удовлетворенности пациентов взаимодействием с врачом; Методы мотивирования семьи к ведению здорового образа жизни в центре здоровья/профилактики и др.

Проведение данного исследования позволяет студентам уже на первом курсе понять смысл психолого-педагогического аспекта медицинской деятельности, специфику его осуществления в зависимости от врачебной специальности и уровня оказываемой врачебной помощи.

Во время самостоятельной работы студенты также разрабатывали концепцию школы здоровья. Целью данной работы студентов было формирование у них целостного и системного видения и построения образовательного процесса в школах здоровья с учетом особенностей пациентов, понимания специфики содержания и форм педагогической деятельности врача в разных школах с пациентами, а также его научно-методического и информационного обеспечения. На одном из занятий проводилась презентация разработанной студентами концепции школы здоровья.

Экспериментальное внедрение Программы подтвердило эффективность использования ситуационных задач на практических занятиях по педагогике, при решении которых студенты успешно усваивают знания, приобретают необходимые для педагогической деятельности навыки

обучения и воспитания пациента самосохранительному поведению, учатся рефлексивно осмысливать свою деятельность и получают возможность самореализации.

Завершает изучения модуля «Педагогика» выполнение студентами проекта учебно-профилактического занятия. Для создания проектов студентам предлагается на выбор несколько тем, например, «Профилактика гиподинамии», «Профилактика авитаминоза», «Здоровое питание», «Гигиена полости рта», «Профилактика табакокурения» и т.д. Целью выполнения проекта является формирование практических умений по разработке и проведению учебно-профилактических занятий. Таким образом, одним из результатов обучения студентов в рамках модуля «Педагогика» стало формирование у них опыта проведения просветительских и профилактических занятий в центрах здоровья и профилактики, различных акций и мероприятий с пациентами и населением, медицинского интервью, разнообразных форм и способов обучения пациентов.

Модуль «Психология» был направлен на то, чтобы сформировать знания и представления у будущих врачей о психологии личности пациента и особенностях взаимодействия с ним, о коммуникативных навыках врача, о методах формирования у пациентов мотивации к здоровому образу жизни и к отказу от вредных привычек; умения и навыки взаимодействия с пациентом в зависимости от его типа и культуры поведения в процессе коммуникации; регулировать и разрешать конфликтные ситуации, мотивировать пациента к самосохранительному поведению и др. Модуль «Психология» следует за модулем «Педагогика», поэтому к концу обучения по модулю «Педагогика» студенты должны были уже осознать важность подготовки к психолого-педагогической работе с пациентом в соответствии с требованиями на современном этапе, отсюда перед преподавателем модуля «Психология» стояла задача актуализировать соответствие содержания изучаемого студентами модуля содержанию их будущей профессии. При каждой возможности на лекционно-практических занятиях преподаватель показывал студентам применение психологических знаний при решении конкретных задач во врачебной деятельности, ситуаций, с которыми врач сталкивается ежедневно, работая с пациентами, с медицинским персоналом и коллегами. Например, перед тем, как студенты приступят к изучению темы «Темперамент», преподаватель напоминает им, что одна из профессиональных задач врача заключается в том, чтобы «видеть личность пациента в лечебно-диагностическом процессе». В связи с этим он предлагает студентам подумать над решением психолого-педагогических задач типа: Как Вы учтете индивидуальные особенности личности пациента при сообщении ему диагноза Сахарный диабет? Как Вы учтете индивидуальные особенности личности, убеждая уравновешенного серьезного в отношении к своему здоровью пациента отказаться от курения? Как Вы учтете индивидуальные особенности личности, убеждая беременную неуравновешенную молодую женщину отказаться от ежедневного принятия алкоголя? Анализ ответов, которые предлагают студенты, показывает, что правильные решения требуют знаний о темпераменте. Получив на занятиях знания о темпераменте и индивидуальных особенностях личности пациента, преподаватель вновь обращается вместе со студентами к решению предложенных задач. Применяя полученные знания, студенты находили верные решения.

Особое значение на практических занятиях по психологии уделялось формированию коммуникативных умений и

личностных качеств будущих врачей, которые им будут необходимы при взаимодействии с пациентами, с помощью методов интерактивного обучения, составляющих основу технологии проблемно-ориентированного обучения. Упражнения были подобраны таким образом, чтобы студенты, работая в малых группах (двойках, тройках), могли реализовать умения активного слушания или навыка задавания открытых и закрытых вопросов («врач-пациент» или «студент-педагог»), умения убеждения или самосовладения («врач-пациент» или «студент-педагог»); умения и навыки передачи информации и обучения пациента, а также интерперсональные навыки взаимоотношений «врач-пациент», такие, как приветствие пациентов, эмпатия, уважение, заинтересованность, теплота и поддержка, невербальные коммуникации. Выполнение упражнений заканчивалось обсуждением, в ходе которого отмечались возможности и ограничения того или иного решения задачи, сопоставлялись противоположные мнения, определялся консенсус. В результате создавались условия для критического анализа и рефлексии студентов.

Изучение модуля «Психология» заканчивалось представлением студентами проекта по выбранной из предложенного перечня теме, например, «Мотивация подростков к отказу от вредных привычек», «Мотивация семьи к здоровому образу жизни», «Мотивация пожилых людей к самосохранительному поведению» и др.

Таким образом, в результате изучения дисциплины «Психология и педагогика» у каждого студента был сформирован Портфолио работ, состоящий из двух разработанных и представленных к обсуждению проектов — проекта учебно-профилактического занятия с пациентами и проекта, направленного на разработку методов и методик мотивации населения, пациента и его семьи к здоровому образу жизни и отказу от вредных привычек, что соответствует требованиям ФГОС в области подготовки студентов медицинских вузов к психолого-педагогической деятельности.

сти.

Проблемно-ориентированное обучение, которое было определено в качестве базового метода, способствовало актуализации соответствия содержания подготовки студентов медицинского вуза требованиям содержания их будущей психолого-педагогической деятельности. Студентам была предоставлена возможность реализации коммуникативных умений и проявления профессионально важных качеств в конкретных ситуациях взаимодействия «врач-пациент», «врач-родственник пациента», «врач-коллега».

Выводы.

Анализ учебных достижений студентов показал, что в результате изучения Программы у студентов была сформирована готовность к осуществлению психолого-педагогической работы с пациентом, которая включает умение решать типовые клинические педагогические ситуации, а также базовые коммуникативные умения.

Предложенные формы обучения во время реализации образовательной программы по учебной дисциплине «Психология и педагогика», а также предложенные перечни тем для проведения семинаров, круглых столов, практических занятий, лекций дискуссий, дебатов и пр. не являются обязательными. Они могут варьироваться в зависимости от особенностей группы студентов, их интересов, трудностей и пр., при этом общий набор вышеперечисленных форм и методов определяет генеральную стратегию их применения в формировании готовности студентов к психолого-педагогической работе с пациентом и несет, безусловно, методологическую нагрузку. Предложенная Программа может служить реальным технологическим инструментарием для решения проблемы формирования готовности студентов к психолого-педагогической работе с пациентом в медицинском вузе.

Литература:

1. Большаков, А. М. Общая гигиена. М.: ГЭОТАР, 2006. — 729 с.
2. Кудрявая, Н. В., Уколова, Е. М., Молчанов, А. С., Смирнова, Н. Б., Зорин, К. В. Врач-педагог в изменяющемся мире: традиции и инновации. — 2-е изд., испр. и доп. / Под редакцией академика РАМН, проф. Н.Д. Ющука. М.: ГОУ ВУНМЦ, 2005. — 336 с.
3. Куликов, С. И. Педагогические основания профессиональной деятельности современного врача : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Куликов Сергей Иванович. — Калининград, 2011. — 283 с.: ил.
4. Лобыкина, Е. Н. Пропаганда медицинских знаний в области питания на современном этапе // Вопросы питания. — 2007. — Т. 6. — №3 — С. 44-49.
5. Островская, И. В., Широкова, Н. В. Теоретические основы сестринского дела. М., 2000. — 157с.
6. London, F. (2009). No Time To Teach: The Essence of Patient and Family Education for Health Care Providers. Atlanta: Pritchett & Hull.
7. Rankin, S. H., Stallings, K. D., & London, F. (2005). Patient Education in Health and Illness (5th ed.). Philadelphia, PA: Lippincott Williams & Wilkins.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ

Влияние современных изменений температуры воздуха на высокогорные ландшафты Северо-Восточного Кавказа

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор; ведущий научный сотрудник

Дагестанский государственный педагогический университет;
Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра Российской академии наук (г. Махачкала)

Братков Виталий Викторович, доктор географических наук, профессор
Московский государственный университет геодезии и картографии

Изменения величины месячной и годовой температуры воздуха в пределах высокогорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа за 1931-2013 гг. иллюстрируют табл. 1 и рис. 1. Средняя годовая температура за анализируемый период составила $-0,4^{\circ}$ при величине отклонения $0,7^{\circ}$. Минимальная температура отмечалась в 1992 г. и составляла $-2,2^{\circ}$; немногим более 10 лет температура опускалась ниже $-1,0^{\circ}$; а наиболее теплым были 1966 и 2010 гг. ($14,0^{\circ}$ и $13,9^{\circ}$ соответственно). Максимально теплыми были также 1966 и 2010 гг., когда средняя годовая температура воздуха повышалась до $+1,3^{\circ}$ и $2,3^{\circ}$ соответственно. За рассматриваемый временной интервал температура выше 0° отмечалась на протяжении 16 лет. Изменения температуры от года к году с относительно небольшой амплитудой отмечались

примерно до середины 1960-х годов, далее был установлен первый максимум температуры воздуха, после чего она существенно снизилась на протяжении почти всех 1970-х годов. В последнее десятилетие XX в. было отмечено минимальное падение температуры воздуха, после чего она стала постепенно увеличиваться, а отмеченные выше годы со средней годовой температурой воздуха выше 0° , а также абсолютный максимум, были зафиксированы преимущественно в XXI в. Что касается тенденций изменения годовой температуры воздуха, то линейный тренд (пунктирная линия на графике) иллюстрирует ее рост, а полиномиальный указывает на слабую циклическую составляющую процесса изменения годовой температуры воздуха.

Таблица 1. Термический режим высокогорных луговых ландшафтов за 1931-2013 гг. (м/с «Сулак, высокогорная»)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
Min	-16,0	-16,6	-11,1	-5,3	-0,8	2,9	5,8	6,5	2,5	-4,3	-10,3	-11,9	-2,2
Max	-4,6	-4,7	-1,4	2,3	5,7	10,1	13,0	13,8	9,2	4,8	1,5	-1,2	2,3
Avg	-9,5	-9,4	-6,9	-1,9	2,4	5,9	8,9	9,1	5,7	1,2	-3,5	-7,2	-0,4
Std	2,3	2,3	2,2	1,8	1,2	1,4	1,4	1,5	1,6	1,7	2,0	2,2	0,7

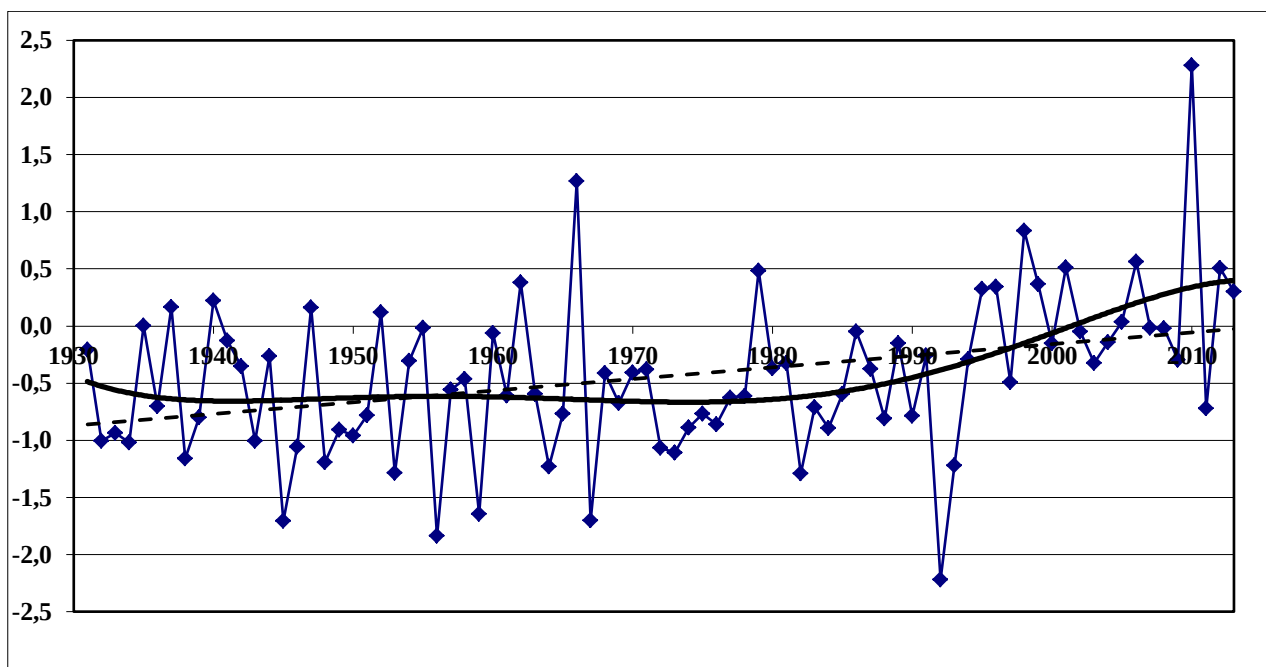


Рис. 1. Изменение средней годовой температуры воздуха высокогорных луговых ландшафтов за 1931-2013 гг. (м/с «Сулак, высокогорная»)

В связи с положением в свободной атмосфере и в достаточной близости от Каспийского моря, для внутритропического хода температуры воздуха характерны черты океаничности [3; 4]. Они проявляются в том, что средняя температура января и февраля отличаются незначительно (9,5 и 9,4° соответственно), а средняя температура августа выше, чем июля — 8,9 и 9,1° соответственно. Период с устойчивыми температурами ниже 0° продолжается с ноября по апрель месяц. Температуры выше +5°, достаточные для вегетации травяной растительности, отмечаются с начала июня до конца сентября. Наиболее неустойчивым термическим режимом, что иллюстрирует наибольшая величина отклонения, характеризуется холодное время года; по мере роста температуры воздуха ее амплитуды снижаются.

Для данного ландшафта характерной является травяная растительность, и поэтому были проанализированы изменения средней месячной и годовой температуры воздуха по 5-летним отрезкам [1] (табл. 2). До 1990-х годов отмечаются условия, когда средняя годовая температура пятилетия была ниже или соответствовала средней годовой температуре за весь рассматриваемый ряд наблюдений. Наиболее холодными были 1956-1960 и 1971-1975 гг., когда температура была ниже средней на 0,5-0,4° ниже нормы. Вклад разных месяцев и сезонов года в изменение температуры воздуха существенно изменялся. Так, в 1956-1960 гг. температуры были ниже средних во все месяцы

года кроме декабря и января, при этом весной понижение температуры было минимальным. В 1971-1975 гг. снижение температуры наоборот было наиболее существенным в холодное время года, тогда как в летние месяцы оно изменилось незначительно. В 1991-1995 гг., когда был зафиксирован абсолютный минимум температуры воздуха, она была существенно ниже средней в холодное время года, а осенью отмечалось ее довольно существенное повышение (особенно в ноябре). Начиная с 1996 г. отмечается устойчивый рост температуры воздуха, который хорошо заметен на рис. 1 и также заметно выявляется по положительной величине отклонения. Наиболее существенно температура воздуха возрастала в 1996-2000 и 2006-2010 гг. — до 0,6-0,9°, хотя вклад разных сезонов и месяцев в увеличение температуры был неодинаков. Тем не менее, несмотря на увеличение средней годовой температуры воздуха, общая продолжительность холодного периода существенно не изменилась: на протяжении всех рассматриваемых пятилетий он отмечается с ноября по апрель. Наиболее существенные изменения отмечаются в разгар лета, в июле и августе, когда температура стала подниматься выше +10° (1996-2000 и 2006-2010 гг.), то есть улучшились условия периода активной вегетации, чего не наблюдалось ранее. То есть на фоне повышения средней температуры воздуха почти во все месяцы, она наиболее существенно возросла в теплое время года.

Таблица 2. Изменения температуры воздуха высокогорных луговых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа по пятилетним отрезкам (м/с «Сулак, высокогорная»)

Годы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
1931-1935	-9,9	-8,8	-6,3	-2,4	2,7	5,5	7,9	8,9	5,4	2,4	-4,7	-8,4	-0,6
1936-1940	-0,4	0,6	0,6	-0,5	0,3	-0,3	-1,0	-0,2	-0,4	1,3	-1,2	-1,1	-0,2
1941-1945	-10,0	-9,5	-7,8	-1,1	1,7	4,8	8,7	9,4	5,5	1,5	-2,2	-6,5	-0,5
1946-1950	-0,5	-0,2	-0,9	0,8	-0,7	-1,1	-0,2	0,4	-0,2	0,3	1,4	0,8	0,0
1951-1955	-9,5	-9,7	-8,0	-2,8	2,8	6,0	9,0	8,6	6,0	1,2	-3,5	-8,3	-0,7
1956-1960	0,0	-0,4	-1,1	-1,0	0,4	0,1	0,1	-0,5	0,2	0,0	0,0	-1,0	-0,2
1961-1965	-10,5	-10,0	-6,9	-2,6	2,5	6,2	8,8	8,2	5,1	-0,1	-2,7	-7,4	-0,8
1966-1970	-1,0	-0,6	0,0	-0,8	0,2	0,3	-0,1	-0,9	-0,6	-1,3	0,8	-0,1	-0,3
1971-1975	-9,2	-8,6	-7,2	-2,0	2,4	5,7	8,8	9,5	5,5	1,5	-4,2	-7,4	-0,5
1976-1980	0,3	0,8	-0,3	-0,1	0,0	-0,2	-0,1	0,4	-0,3	0,3	-0,7	-0,2	0,0
1981-1985	-8,4	-9,9	-8,4	-2,0	2,3	5,3	7,7	8,3	4,7	0,6	-4,7	-6,5	-0,9
1986-1990	1,2	-0,5	-1,5	-0,1	-0,1	-0,6	-1,2	-0,8	-1,0	-0,6	-1,2	0,8	-0,5
1991-1995	-9,6	-8,4	-6,4	-3,1	2,5	5,6	8,6	8,2	5,1	0,0	-3,4	-6,0	-0,6
1996-2000	-0,1	1,0	0,6	-1,2	0,1	-0,3	-0,3	-0,8	-0,6	-1,2	0,1	1,2	-0,1
2001-2005	-8,6	-9,1	-6,7	-1,6	2,7	5,2	8,0	8,7	4,9	0,7	-1,8	-7,0	-0,4
2006-2010	0,9	0,3	0,3	0,2	0,3	-0,7	-0,9	-0,3	-0,9	-0,4	1,7	0,3	0,1
1931-1935	-10,8	-10,2	-7,3	-1,6	2,4	5,6	9,0	8,7	5,5	1,8	-4,0	-9,0	-0,8
1936-1940	-1,3	-0,9	-0,4	0,3	0,0	-0,3	0,1	-0,4	-0,3	0,7	-0,5	-1,7	-0,4
1941-1945	-10,1	-8,8	-6,4	-2,1	2,1	5,1	9,3	9,7	6,5	-0,2	-2,9	-7,1	-0,4
1946-1950	-0,6	0,6	0,6	-0,2	-0,3	-0,7	0,4	0,7	0,8	-1,4	0,6	0,1	0,0
1951-1955	-9,1	-11,1	-7,4	-1,5	2,1	5,7	9,4	8,1	5,8	0,4	-3,8	-7,7	-0,8
1956-1960	0,4	-1,7	-0,5	0,3	-0,3	-0,2	0,5	-1,0	0,1	-0,7	-0,3	-0,5	-0,3
1961-1965	-9,7	-9,0	-7,3	-1,4	1,8	6,7	9,6	8,7	6,3	0,5	-4,0	-7,4	-0,4
1966-1970	-0,2	0,3	-0,3	0,5	-0,6	0,8	0,7	-0,3	0,6	-0,6	-0,5	-0,1	0,0
1971-1975	-9,9	-10,5	-6,6	-1,7	1,9	5,7	8,6	8,7	6,3	1,8	-4,5	-8,5	-0,7
1976-1980	-0,3	-1,2	0,4	0,1	-0,5	-0,2	-0,3	-0,4	0,6	0,6	-1,0	-1,3	-0,3
1981-1985	-9,5	-9,0	-7,5	-0,9	2,8	6,5	10,2	10,6	5,3	1,7	-3,2	-5,0	0,2
1986-1990	0,0	0,3	-0,5	1,0	0,4	0,7	1,3	1,6	-0,4	0,6	0,3	2,3	0,6
1991-1995	-8,2	-9,0	-5,7	-2,0	1,9	6,0	9,1	9,7	6,5	2,2	-3,0	-7,6	0,0
1996-2000	1,3	0,4	1,2	-0,1	-0,5	0,2	0,2	0,7	0,8	1,0	0,5	-0,3	0,4
2001-2005	-9,5	-8,0	-5,0	-2,2	3,0	7,6	9,5	10,5	7,1	2,7	-3,0	-6,5	0,5
2006-2010	0,0	1,3	1,9	-0,3	0,6	1,8	0,6	1,4	1,3	1,5	0,5	0,7	0,9

Примечание: здесь и далее в числителе — средняя месячная и годовая температура воздуха соответствующего пятилетия, в знаменателе — отклонение от средней температуры.

Еще одним интересным явлением, которое нашло свое выражение и в изменении по 5-летним отрезкам, является изменчивость январских и февральских, а также июльских и августовских температур воздуха. Как уже отмечалось при рассмотрении всего массива данных, температуры зимних месяцев отличаются всего лишь на $0,1^{\circ}$, а летом август теплее июля на $0,8^{\circ}$. В этой связи 5-летние периоды, когда температура февраля была ниже температуры января, отмечались в 6 случаях, а ситуация, когда температура августа была выше температуры июля — в 10 случаях. При этом сдвиг обоих экстремумов температур, характерный для типичного океанического климата, отмечался в 1956-1960, 1966-1970, 1991-1995 и 2001-2005 гг., или в 4 случаях из 16 [2]. Аналогичная встречаемость была для ситуации, когда экстремальные температуры соответствовали чертам континентального климата, то есть когда январь был холоднее февраля, и июль — теплее августа (1946-1950, 1961-1965, 1971-1975, 1986-1990 гг.).

В связи с тем, что средние температуры летних месяцев в пределах высокогорных луговых ландшафтов редко превышают $+10^{\circ}$, расчет, например, гидротермического коэффициента может проводиться лишь для отдельных лет. В этой связи получить представления о соотношении условий тепло- и влагообеспечения можно на основе сопоставления приведенных таблиц изменения температур и осадков. Так, например, 1931-1935 гг. можно отнести к от-

носительно холодным и сухим, как 1981-1985, 1991-1995 гг., так как в это время годовые температуры и осадки были ниже нормы. Теплыми и влажными были 2001-2005 гг., а теплыми и сухими — 1996-2000 гг. В остальные годы соотношение температуры и осадков было выражено не столь существенно: могла наблюдаться ситуация, при которой температура была близка к норме, а количество осадков — выше нормы (например, 1951-1955, 1961-1965, 1966-1970 гг.); или температура существенно выше нормы, а количество осадков соответствует норме, как в последний рассматриваемый пятилетний отрезок.

Таким образом, для термического режима высокогорных альпийских ландшафтов Северо-Восточного Кавказа можно выделить несколько характерных периодов. С начала 1930-х и до середины 1960-х годов амплитуда температур была сравнительно небольшая. Далее, со второй половины 1960-х годов и до середины 1990-х годов отмечается увеличение амплитуды колебания годовых температур. Наконец, последний рассматриваемый период, с конца 1990-х годов и до настоящего времени характеризуется постепенным ростом температуры воздуха с превышением предыдущего максимума 1966 г.

Работа выполнена при финансировании по Тематическому плану

Министерства образования и науки Российской Федерации (Проект № 2374)

Литература:

1. Братков В. В., Атаев З. В. Высокогорные луговые ландшафты Северо-Западного и Северо-Восточного Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 2. С. 93-103.
2. Братков В. В., Заурбеков Ш. Ш., Атаев З. В. Мониторинг современных климатических изменений и оценка их последствий для ландшафтов Северного Кавказа // Вестник РАЕН. 2014. № 2. С. 7-16.
3. Заурбеков Ш. Ш. Современные климатические изменения и их влияние на ландшафтную структуру региона (на примере Северного Кавказа). Автореферат дис. ... докт. геогр. наук. Краснодар, 2012. 48 с.
4. Коломыц Э. Г. Прогноз влияния глобальных изменений климата на ландшафтную структуру горной страны // Известия АН СССР. Сер. геогр. 1985. № 1. С. 14-30.

Реакция высокогорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа на современные изменения количества атмосферных осадков

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор; ведущий научный сотрудник

Дагестанский государственный педагогический университет;

Прикаспийский институт биологических ресурсов Дагестанского научного центра Российской академии наук (г. Махачкала)

Братков Виталий Викторович, доктор географических наук, профессор
Московский государственный университет геодезии и картографии

Реакция высокогорных ландшафтов Большого Кавказа на климатические изменения проведена в работе М.Ч. Залиханова [8]. Довольно подробно подвергались анализу климатические изменения в пределах равнинных полупустынных [1; 3; 4], предгорных [6] и горно-котловинных ландшафтов [2; 5], а также ландшафтов южного склона Большого Кавказа [7].

В пределах Северо-Восточного Кавказа граница между альпийскими и субальпийскими ландшафтами проходит на высоте около 2200-2400 м, а между альпийскими и субнивальными — на высотах 2800-3200 м. Однако зачатую эти высотные интервалы изменяются под влиянием

экспозиции и крутизны склонов: по южным крутым склонам природно-территориальные комплексы, относящиеся к нижележащим поясам, могут подниматься выше указанных высотных границ, а по северным пологим, наоборот, опускаться ниже типичных мест распространения.

На северном склоне Большого Кавказа в высокогорьях располагается крайне мало метеорологических станций, а в пределах Северо-Восточного Кавказа — только «Сулак, высокогорная» (2923 м). По своему высотному положению она соответствует верхнему пределу высотного яруса высокогорных альпийских ландшафтов. Сведения о среднесуточных и месячных осадках для данной метеостанции за

1931-2013 гг. имеются на сайте *meteolgi*. Для выявления и оценки изменения климатических параметров применялись стандартные статистические показатели: средние месячные и годовые значения (*avg*), экстремумы (*min* и *max*), а также стандартное отклонение (*std*).

Изменение величины месячных и годовых осадков высокогорных луговых ландшафтов за 1931-2013 гг. иллюстрируют табл. 1 и рис. 1. Экстремальные величины годовых осадков отмечались в 1956 г. (707 мм) и 1966 г. (1565 мм). Количество осадков менее 800 мм отмечались 6 раз, а 1200 мм и более — 9 раз за рассматриваемый временной отрезок. Среднее годовое количество осадков со-

ставляет 1010 мм, поэтому чаще всего количество осадков изменяется в пределах 900-1200 мм. Однонаправленные изменения величины осадков от одного года к другому (увеличение или уменьшение), как и изменения температуры воздуха, чаще всего происходят на протяжении 2-3 лет. Линейный тренд иллюстрирует крайне незначительное уменьшение количества осадков от начала рассматриваемого временного ряда к его концу, тогда как полиномиальный тренд выявляет довольно заметную циклическую составляющую.

Таблица 1. Термический режим высокогорных луговых ландшафтов за 1931-2013 гг. (м/с «Сулак, высокогорная»)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
Min	0	1	12	14	38	61	19	18	16	1	0	1	707
Max	131	108	141	286	297	275	286	270	251	203	134	83	1565
Avg	31	37	65	112	140	152	132	110	87	66	46	30	1010
Std	27	23	33	42	51	42	58	56	43	43	34	20	158

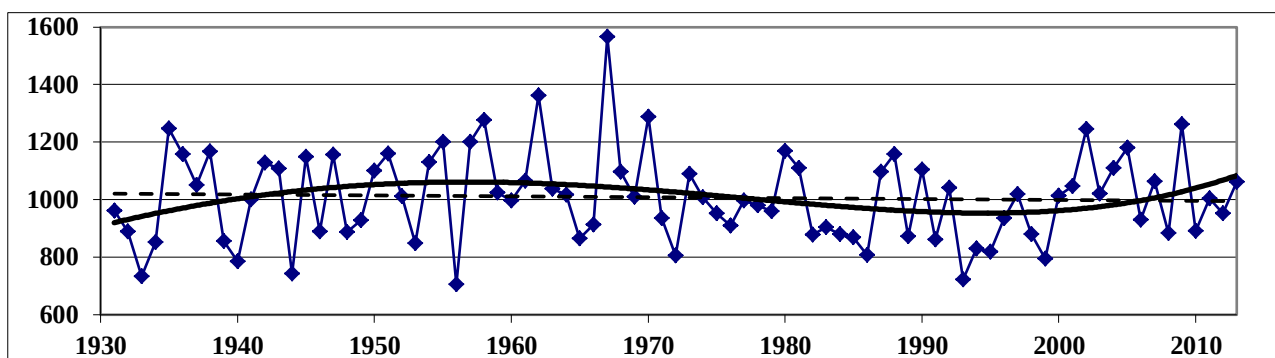


Рис. 1. Изменение величины годовых осадков высокогорных луговых ландшафтов за 1931-2013 гг. (м/с «Сулак, высокогорная»)

Режим выпадения осадков типичен для данной территории: основная их часть выпадает в тёплое время года с максимумом в июне (152 мм), а в холодное время их величина составляет 30-45 мм. В январе, феврале, октябре, ноябре и декабре, то есть преимущественно в холодное время, в отдельные годы осадки могут отсутствовать. В тёплое время года минимальное количество осадков изменяется от 16 до 61 мм. С апреля по октябрь максимальное количество осадков может достигать более 200 мм в месяц, а в зимние месяцы — более 100 мм.

Изменение месячного и годового количества осадков высокогорных луговых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа по пятилетним отрезкам иллюстрирует табл. 2. При столь значительной величине среднегодовых осадков (1010 мм/год) в качестве критерия для количественной оценки колебания традиционно применяются пороги изменчивости 5% (около 50 мм), 10% (около 100 мм) и более. В этой связи количество осадков, приближающихся к многолетней норме отмечалось в 1936-1940, 1941-1945, 1946-1950, 1956-1960, 1976-1980 и 2006-2010 гг. Несмотря на близость к норме, в эти периоды отмечалось довольно существенное изменение количества осадков по отдельным месяцам и сезонам года. Так, в 1936-1940 гг. значительное увеличение количества осадков в мае, июне и августе компенсировалось их небольшим снижением в остальные месяцы и сезоны года. В 1976-1980 гг. отмечалось уменьшение осадков в разгар лета, которой в значительной степени компенсировалось их увеличением в мае. Что касается 2006-2010 гг., то здесь более заметна изменчивость в от-

дельные месяцы, и довольно слабо — сезонные изменения.

Недостаток осадков отмечался в 1931-1936, 1971-1975, 1981-1985, 1991-1995 и 1996-2000 гг. Как и в случае количества осадков, близких к норме, вклад разных месяцев и сезонов года существенно изменяется. Так, в 1931-1935 гг. отмечается хорошо выраженное снижение количества осадков в холодное время года (декабрь-март), а также в начале и конце вегетационного периода. Сопоставимое с этим пятилетием 1981-1985 гг. характеризуются наиболее существенным снижением осадков в разгар периода активной вегетации, тогда как в остальные месяцы снижение было не столь выраженным. Наиболее засушливыми оказались 1991-1995 гг., когда количество осадков уменьшилось на 155 мм от нормы, максимальное снижение пришлось практически на весь вегетационный период, тогда как в холодное время снижение было не столь значительным.

Количество осадков больше многолетней нормы отмечалось в 1951-1955, 1961-1965, 1966-1970 и 2001-2005 гг. Во время максимального увеличения количества осадков (1966-1970 и 2001-2005 гг.) оно не затронуло лишь 2-3 месяца, при этом в отдельные месяцы увеличение было более существенным, чем в другие.

Таким образом, выпадение атмосферных осадков носит упорядоченный характер, проявляющийся в том, что более четко выделяются периоды, когда их количество выше или ниже нормы. Как показывают наши полевые наблюдения, сочетание условий, когда отмечается максимальное за весь период инструментальных наблюдений увеличение темпе-

ратуры воздуха в сочетании с количеством осадков, близким к норме, приводит к сокращению оледенения в наиболее приподнятой части Северо-Восточного Кавказа. В этой

связи сложились условия для увеличения площади субни-
зальных ландшафтов.

Таблица 2. Изменения количества осадков высокогорных луговых ландшафтов Северо-Восточного Кавказа по пяти-
летним отрезкам (по данным м/с «Сулак, высокогорная»)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	ГОД
1931-1935	13	21	49	125	114	139	154	85	110	52	45	20	937
	-18	-15	-17	13	-26	-13	22	-25	23	-15	-1	-11	-73
1936-1940	24	42	54	125	162	196	104	136	72	61	37	18	1004
	-7	6	-11	13	23	44	-28	26	-15	-5	-9	-12	-6
1941-1945	31	21	47	93	154	149	162	97	86	82	19	14	1025
	0	-15	-18	-19	15	-2	30	-12	-1	16	-27	-16	16
1946-1950	20	31	47	77	140	155	100	141	108	123	43	29	992
	-11	-6	-18	-35	0	4	-32	32	21	57	-2	-1	-17
1951-1955	34	35	53	108	139	166	132	96	106	78	54	46	1070
	3	-2	-12	-4	-1	15	0	-14	19	12	9	16	61
1956-1960	48	57	71	97	135	169	151	113	96	53	46	25	1041
	16	20	6	-15	-4	17	19	3	8	-13	0	-5	31
1961-1965	49	49	81	136	178	137	138	82	87	55	41	44	1069
	17	13	15	24	38	-15	6	-28	-1	-11	-4	14	60
1966-1970	56	37	79	171	158	156	139	180	89	59	32	43	1211
	25	0	14	59	18	4	7	70	1	-8	-13	13	201
1971-1975	14	38	82	102	126	151	112	82	87	61	65	38	958
	-17	1	16	-10	-14	0	-20	-28	-1	-5	20	8	-52
1976-1980	39	28	68	145	150	152	106	88	89	60	48	29	1003
	8	-9	3	33	11	1	-26	-22	2	-6	3	-1	-7
1981-1985	26	33	47	116	141	126	109	114	70	62	58	26	928
	-6	-3	-18	4	1	-26	-23	5	-17	-4	13	-4	-82
1986-1990	31	38	63	77	149	138	126	154	69	70	55	39	1008
	-1	2	-2	-35	9	-14	-6	44	-18	3	9	9	-2
1991-1995	28	30	35	113	135	129	108	95	65	36	62	17	855
	-3	-7	-30	1	-4	-23	-24	-15	-22	-30	17	-13	-155
1996-2000	22	35	70	81	116	158	134	116	91	49	24	33	929
	-9	-2	5	-31	-24	6	2	6	4	-17	-22	3	-81
2001-2005	33	50	100	121	133	172	171	95	88	80	36	42	1121
	1	13	35	9	-7	20	39	-15	1	14	-10	12	111
2006-2010	30	42	90	115	103	138	145	83	94	80	70	19	1006
	-2	5	24	3	-37	-14	13	-26	7	13	24	-11	-3

Работа выполнена при финансировании по Тематическому плану
Министерства образования и науки Российской Федерации (Проект № 2374)

Литература:

1. Атаев З. В., Братков В. В. Современные климатические изменения полупустынных ландшафтов Северного Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2010. № 3. С. 15-20.
2. Атаев З. В., Братков В. В. Горно-котловинные ландшафты Северо-Восточного Кавказа: современные климатические изменения и сезонная динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 128 с.
3. Атаев З. В., Братков В. В., Гаджибеков М. И. Полупустынные ландшафты Северо-Западного Прикаспия: изменчивость климата и динамика. Махачкала: ДГПУ, 2011. 124 с.
4. Атаев З. В., Братков В. В., Гаджибеков М. И. Реакция полупустынных ландшафтов Приморской низменности Дагестана на современные климатические изменения // Юг России: экология, развитие. 2014. Т. 33. № 4 (33). С. 27-39.
5. Братков В. В., Атаев З. В. Интегральная оценка влияния климатических условий на горно-котловинные ландшафты северного склона Большого Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2009. № 3. С. 99-101.
6. Братков В. В., Атаев З. В., Байсиева Л. К. Временная неоднородность климатических условий предгорных ландшафтов Северо-Восточного Кавказа // Юг России: экология, развитие. 2013. Т. 1. № 1 (26). С. 6-11.
7. Братков В. В., Чайкин С. Ю., Ткаченко Ю. Ю. Изменения гидротермических условий ландшафтов южного склона Большого Кавказа // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2010. № 2. С. 94-98.
8. Залиханов М. Ч. Прогноз изменения климата, высокогорных ландшафтов и оледенения Большого Кавказа на ближайшие десятилетия // Труды ВГИ. Вып. 62. М.: Гидрометеоздат, 1985. С. 14-33.